

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2009 году

Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»

Москва
Март 2010

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.1(470+571)(082.1)''2009''
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К86

К86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА» / [А. М. Верховский, Г. В. Кожевникова, О. А. Сибирева]. – М.: Центр «Сова», 2010. – 143 с.: табл. (Научное издание).**

ISBN 978-5-98418-016-0

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «СОВА» по основным направлениям его деятельности за 2009 год, аналогично сборникам предыдущих лет.

В сборнике – три доклада по темам, ставшим традиционными для Центра «СОВА». Первый доклад посвящен радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества. Второй – проблемам в реализации свободы совести в современной России. Третий – злоупотреблением мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм». Тексты докладов обновлены по сравнению с первоначальной публикацией на сайте Центра «СОВА».

В приложениях приводятся данные о преступлениях ненависти и преследованиях за них. Данные приведены по состоянию на март 2010 года.

Сборник выпущен при поддержке Программы двусторонних проектов
Посольства Великобритании.

При работе над докладами использовалась также поддержка Национального фонда за демократию (NED), Института «Открытое общество», Норвежского Хельсинкского Комитета, Фонда Генри Джексона и средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации № 160-рп от 16 марта 2009 г.

Веб-сайт центра «СОВА»,
включающий публикации и новости, – <http://sova-center.ru>

Редактура и корректура – В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке – Н. Винник
Верстка – М. Конькова

Подписано в печать 19.03.2010. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 10. Уч.-изд. л. 7,7. Тираж 700. Заказ .
ООО Центр «Сова». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 730-34-13. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

ISBN 978-5-98418-016-0

© Авторы, 2010 – тексты докладов
© Винник Н.В., 2010 – оформление

Содержание

Галина Кожевникова

Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году	5
Основные выводы	5
Проявления радикального национализма	7
Насилие	7
Вандализм	16
Публичная активность ультраправых групп	18
Ксенофобная пропаганда и выборы	26
Экспансия национализма в общественную жизнь	29
Противодействие радикальному национализму	34
Уголовное преследование	34
Гражданские дела и административное преследование	43
Федеральный список экстремистских материалов	45

Александр Верховский, Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2009 году	50
Основные выводы	50
Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций	53
Проблемы, касающиеся мест богослужения	57
Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям	61
Другие примеры дискриминации и необоснованного вмешательства	65

Религия в армии и силовых структурах	72
Религия и светское образование	73
Недостаточность защиты от диффамации и нападения	76
Противодействие возбуждению религиозной вражды.....	80

Александр Верховский

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году.....	82
Введение.....	82
Основные выводы.....	87
Нормативная база антиэкстремизма.....	88
Преследование политических и общественных групп.....	94
Преследования политических групп	94
Неправосудные запреты организаций и их последствия	99
Проблематичный термин «социальная группа».....	103
Давление на правозащитников	105
Ограничения свободы совести	107
Преследования мусульманских групп	107
Преследования Свидетелей Иеговы	110
Преследования последователей «Фалунь Дафа»	113
Иные случаи ограничения свободы совести	115
Неправомерные преследования в сфере медиа	117
Неудачные попытки закрытия газет	117
Предупреждения СМИ и чрезмерная бдительность.....	118
Проблематичность правоприменения в интернете.....	121
Замечания в заключение	123
Приложение. Статистика преступлений и наказаний	127

Галина Кожевникова

Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году

Основные выводы

2009 год стал годом существенных изменений как в действиях радикальных националистов, так и в реакции на проявления расизма и ксенофобии в стране¹.

Главным итогом 2009 года стало очевидное сокращение количества жертв расистского и неонацистски мотивированного насилия – впервые за шесть лет систематических наблюдений, которые осуществляет Центр «СОВА». Не в последнюю очередь это заслуга правоохранительных органов, которые во второй половине 2008 и в 2009 году ликвидировали крупнейшие и наиболее агрессивные ультраправые группировки в Московском регионе. Впрочем, несмотря на все усилия, размах ксенофобного насилия по-прежнему остается устрашающим, охватывая большинство регионов России, его жертвами становятся сотни людей.

Беспрецедентно выросла в 2009 году активность вандалов-расистов. Вандализм в 2009 году имел в первую очередь идеологический, а не (анти)религиозный характер.

Ультраправые группы все охотнее и активнее переходят к антигосударственному террору. Своей задачей они ставят дестабилизировать деятельность государственных органов, усилить недоверие к ним со стороны населения, парализовать активность общественных организаций, работающих в области противодействия расизму и ксенофобии. Конечной целью этих действий апологеты ультраправого террора видят «национальную революцию» и установление неонацистского режима в России.

¹ При подготовке доклада использовались материалы ежедневного мониторинга Центра «СОВА», регионального мониторинга ультраправой активности, осуществляемого нашим Центром в семи регионах России, и материалов регионального мониторинга соблюдения прав человека сети Московской Хельсинкской группы.

Заметным образом в 2009 году изменилась публичная деятельность ультраправых групп. Они все чаще отказываются от открытой расистской пропаганды, предпочитая ей социальную риторику, в частности, близкую к риторике официальной патриотической пропаганды — борьба с алкоголизмом, призывы заниматься спортом. Расистская пропаганда становится уделом закрытых мероприятий и дискуссий «для своих». Привлечение же новых активистов происходит за счет символических акций и субкультурной (особенно концертно-продюсерской) деятельности.

Практически полный провал потерпели в 2009 году попытки использования «кондопожской технологии» (перевод бытовых конфликтов в этническое русло), и надо ожидать, что вскоре ее использование сойдет на нет.

Основными действующими лицами среди легальных организаций русских националистов в 2009 году были «Русский образ» и Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), жестко конкурирующие между собой. При этом ДПНИ сейчас позиционирует себя как оппозиционное движение, а «Русский образ» — как союзник властей.

Сохраняются основные тенденции экспансии национализма в общественную жизнь. Ксенофобная пропаганда неизменно проявляется как атрибут электоральной борьбы большинства официальных партий (включая «Единую» и «Справедливую Россию»). Прокремлевские молодежные движения по-прежнему практиковали перехват лозунгов ультраправых групп; государственные чиновники разного уровня (особенно правоохранители) зачастую не только использовали ксенофобную риторику в публичных выступлениях, но иногда сами являлись инициаторами дискриминационных кампаний. Впрочем, следует отметить, что эти тенденции, сложившиеся в прежние годы, заметно ослабли во второй половине 2009 года.

В 2009 году заметно изменилась практика правового противодействия праворадикалам.

Крайне медленно, но все же идет процесс уточнения законодательства — в частности, в 2009 году было урегулировано несколько спорных моментов, связанных с вынесением СМИ антиэкстремистских предупреждений.

Существенно активизировалась и качественно улучшилась практика преследования расистского насилия. Растет количество процессов, по которым все чаще привлекаются не расисты-одиночки, а группы, осуществляющие систематические расистские нападения. В квалификации насильственных преступлений используется практически весь спектр возможностей, предоставленных Уголовным кодексом. Сокращается число условно осужденных за насилие. Активизировалось преследование за ксенофобно мотивированный вандализм.

При этом государство практически отказалось от лишения свободы в качестве наказания за расистскую пропаганду, не связанную с насилием.

Проблемы, связанные с преследованием ультраправых, в основном остаются теми же, что и в прежние годы. Юридическое качество преследования расистской пропаганды не улучшается (причем речь идет о санкциях как против людей, так и против изданий и организаций, пропагандирующих ненависть). Многие действительно опасные пропагандисты остаются практически безнаказанными. Государство по-прежнему сосредоточивает основное внимание на мелких преступлениях и иных деяниях, которые в реальности практически не играют роли в продуцировании ксенофобных настроений и действий (преследования интернет-болтунов и граффитистов, предупреждения библиотекам за хранение экстремистских материалов и т.п.). Почти не расширяется практика преследования за создание экстремистского сообщества. Никак не решаются правовые проблемы, связанные с осуществлением запрета на распространение экстремистских материалов. Все это создает обширное поле для злоупотреблений законодательством и дискредитирует имеющуюся практику противодействия преступлениям ненависти и расистской пропаганде.

Проявления радикального национализма

Насилие

2009-й стал первым годом за более чем шестилетнюю историю наших наблюдений, когда количество инцидентов, связанных с расистским и неонацистски мотивированным насилием, существенно сократилось, хотя уровень его и остается устрашающе высоким. Так, по предварительным данным, в 2009 году в таких инцидентах погибло не менее 72 и было ранено не менее 359 человек. В 2008 году погибло не менее 110 и было ранено не менее 487 человек². Данные за прошедший год — далеко не окончательные, но даже сейчас очевидно, что дело не в их неполноте, а в реальном изменении ситуации.

² Наша статистика включает инциденты, в которых, как мы точно знаем или с очень высокой вероятностью предполагаем, присутствовал мотив ненависти (в смысле УК РФ), вне зависимости от идентичности нападавшего и жертвы. Из статистики исключаются жертвы массовых драк. В мониторинг Центра «СОВА» не входят события в республиках Северного Кавказа: конечно, не потому, что там менее заметен радикальный национализм, а потому, что наша методика сбора данных неприменима к условиям этого региона.

В 2009 году инциденты были зафиксированы в 41 регионе России (в 2008 году — в 47). В основном нападавшие были ультраправыми, однако, как и в прошлые годы, были зафиксированы также нападения со стороны кавказских националистов и бытовое ксенофобное насилие.

Основными жертвами ксенофобной агрессии по-прежнему остаются уроженцы Центральной Азии (28 погибших и 73 раненых) и Кавказа (11 погибших, 53 раненых), но, как и раньше, практически никто не застрахован от того, что может стать жертвой неонацистов.

Основными центрами насилия, как и ранее, остаются Московский регион (город и область), где погибло 38 и был ранен 134 человек (в 2008 году — 61 и 217 человек соответственно) и Петербург с Ленинградской областью, в котором насчитывается 9 погибших и 36 раненых (в 2008 году — 15 и 39 человек соответственно). Третье и четвертое места в рейтинге городов с расистским насилием второй год подряд оспаривают между собой Нижегородский и Свердловский регионы. Так, в Нижнем Новгороде в 2009 году погибло не менее 5 и было ранено не менее 22 человек (в 2008 году — 2 и 16 человек соответственно), а в Екатеринбурге и Свердловской области в 2009 году погиб один и пострадало не менее 21 человека (в 2008 году — 4 и 16 соответственно). Лидерство этих четырех регионов неудивительно, так как мы считаем, что именно их можно с уверенностью характеризовать как регионы с устойчивым и многочисленным ультраправым подпольем³.

Сравнение данных по насилию совершенно очевидно показывает, что полтора-двакратное сокращение количества жертв насилия произошло в первую очередь из-за того, что в Москве правоохранные органы разгромили или рассеяли наиболее организованные и жестокие неонацистские группировки (в первую очередь — сеть Национал-социалистического общества, НСО), осуществлявшие систематическую насильственную и террористическую деятельность. На счету каждой из задержанных в 2008–2009 годы неонацистских банд — взрывы, десятки нападений и убийств. Именно в Московском регионе произошло двукратное сокращение нападений, что, соответственно, повлияло на общероссийскую статистику. В остальных городах существенного изменения ситуации мы не наблюдаем.

³ Под подпольем мы в данном контексте подразумеваем организованную сеть небольших групп, способную к скоординированным (в том числе демонстративным) действиям. При этом члены сети как правило не знакомы друг с другом лично. Подробнее о подполье см.: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2008 году. М.: Центр «СОВА», 2009. С. 5-46.

Кроме того, не отрицая улучшения ситуации в Москве, мы далеки от мысли, что в целом по стране снижение количества нападений столь разительно, как показывает наша статистика. Причины, которые заставляют нас так думать, мы излагали (почти все) еще в докладе за 2008 год.

Во-первых, мы сталкиваемся едва ли не с полным отсутствием информации об инцидентах, особенно в регионах. В части случаев это связано с ограничениями на подачу интересующей нас информации, в части — со снижением интереса СМИ к нападениям на почве ненависти.

Во-вторых, ограничения нашей методики все более заметно влияют на статистику. Дело в том, что во многих случаях мы судим о наличии мотива ненависти по косвенным признакам. При этом мы стремимся максимально исключить из учета сомнительные эпизоды. В частности, в случае сомнений мы традиционно не включали в статистику нападения, в которых явно присутствовал хулиганский или корыстный мотив, в которых использовалось огнестрельное/травматическое оружие или взрывчатка, если у нас не было определенных сведений, что это именно преступление по мотиву ненависти. Но в последнее время использование взрывчатки и огнестрельного/травматического оружия встречается все чаще, и все чаще расистские нападения сознательно маскируются под бытовое хулиганство и корыстные преступления.

Террористическая деятельность

Особенное развитие в 2009 году получила тенденция к преступлениям с использованием взрывчатки или поджога. Количество взрывов и поджогов стремительно растет, что само по себе является очень опасным. И размах террористической деятельности ультраправых таков, что опасность ее прямо признана государством: в обнародованной 11 марта 2009 г. справке Национального антитеррористического комитета она была названа второй после угрозы, исходящей от террористов, действующих на Северном Кавказе⁴.

Неонацистский террор постепенно утрачивает сугубо расистскую направленность (как, например, это было в случае взрыва на Черкизовском рынке в Москве), все отчетливее становясь политическим, антигосударственным. Объектами террора становятся государственные учреждения, милицейские участки, военкоматы, квартиры сотрудников правоохранительных органов. Так, например, в 2009 году было совершено

⁴ НАК: Бандформирования и неонацистские группировки — основная террористическая угроза в России // Фонтанка.Ру. 2009. 11 марта (www.fontanka.ru/2009/03/11/046).

не менее пяти поджогов только помещений правоохранительных органов (в Москве, Нижнем Новгороде и Чебоксарах), в Новосибирске была совершена попытка поджога квартиры одного из сотрудников милиции, занимающегося расследованием расистских преступлений, в Самаре — взрыв поста ГИБДД. К счастью, ни в одном из этих случаев люди не пострадали. Практически все эти инциденты можно с большой долей уверенности отнести на счет ультраправых активистов.

Такое изменение направленности насильственных действий неонацистов неудивительно: ведь с 2008 года они впервые за долгие годы стали подвергаться действительно ощутимому и систематическому давлению со стороны государства — о чем свидетельствуют многочисленные задержания, аресты и суды (см. ниже). Соответственно, для ультраправой среды, ранее не обращавшей внимания на государство и даже рассчитывавшей в той или иной степени на поддержку и сотрудничество, именно оно постепенно становится главным врагом.

Координация преступлений становится все более примитивной: призывы принять участие в насильственных акциях в определенный день просто размещаются на популярных неонацистских ресурсах. Так, после гибели в следственном изоляторе одного из лидеров НСО Максима Романа (Базылева) несколько ультраправых сайтов открыто призвало к организации насильственных «акций памяти» неонациста, назначив на 5 мая так называемый День гнева. Призыв этот, на наш взгляд, был ничем иным, как талантливым пиар-ходом карликовой группы неонацистов: российские медиа разрекламировали гипотетическую акцию гораздо шире, чем смогла бы сама группа, и в результате 5 мая и накануне было зафиксировано не менее четырех инцидентов, к которым, скорее всего, причастны неонацисты. Сами же активисты расистских группировок заявили о причастности практически ко всем насильственным инцидентам, зафиксированным в этот день: от откровенно криминальных убийств до поджогов, возможно, и не имевших места в реальности (всего не менее 10 эпизодов).

Всего же в 2009 году нами было зафиксировано не менее 20 террористических атак, в которых как минимум один человек был убит и еще двое получили серьезные увечья. Причем в эту статистику не включены случаи, когда неонацисты оказывали вооруженное сопротивление при задержании. Самым известным инцидентом такого рода в 2009 году стало задержание в начале сентября экс-активиста НСО Сергея Маршакова, который просто расстрелял сотрудника ФСБ, пришедшего в его квартиру с оперативной проверкой.

Сами ультраправые в течение 2009 года взяли на себя ответственность не менее чем за полсотни поджогов, взрывов или ложных минирований.

Самым известным из них стало заявление группы, называющей себя «Combat 18 — Ингерманландия», об ответственности за подрыв «Невского экспресса» 27 ноября 2009 г., в результате которого погибли 26 человек и еще около 100 получили ранения. Впрочем, еще раз повторим, что в подавляющем большинстве случаев причастность ультраправых к подобным акциям, а иногда и сам факт осуществления последних нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Переход к антигосударственному террору может иметь разные мотивации. Он может быть мстью властям, как вышеупомянутый «День гнева». Он может быть формой давления на них. Этот вариант был заявлен в конце 2008 года карликовой ультраправой группой, которая не только убила уроженца Центральной Азии, но и подбросила его голову в районную управу и распространила письмо с фотографией отрезанной головы убитого и угрозами перенести террор на чиновников, если они не будут изгонять иммигрантов.

Наконец, целью террора может быть максимальная дестабилизация государственной системы и паника в обществе, что, по мнению теоретиков этого террора, должно привести к неонацистской революции и в конечном итоге — к установлению «белой власти».

Одним из элементов такой дестабилизации являются ксенофобные провокации, апеллирующие к антикавказским и антиисламским настроениям в обществе. Так, в начале 2009 года в ультраправом сегменте русскоязычного интернета начали активно распространяться инструкции по организации таких провокаций. Суть их сводится к тому, что неонацисты подкидывают муляжи взрывных устройств, которые сопровождаются текстами, написанными якобы от имени мусульман или выходцев с Кавказа. По замыслу провокаторов, подобные акции должны привести к дискриминационным действиям спецслужб против проживающих в городе уроженцев Кавказа и мусульман (проверки предприятий, им принадлежащих, массовые задержания и обыски). Расчет делается также на то, что эти инциденты и антикавказские/антиисламские стереотипы и истерия будут тиражироваться СМИ. Подобные провокационные действия — не новшество: на протяжении последних нескольких лет мы регулярно фиксируем появление провокационных граффити, сделанных якобы кавказскими националистами или исламистами, однако на поверку оказывающихся делом рук самих ультраправых, которые пытаются сделать себе на этом рекламу. Однако именно с января 2009 года подобные провокационные инструкции начали распространяться как прямое руководство к действию. Позже они были подкреплены теоретическими текстами, определяющими имитацию взрывных устройств как один из способов дестабилизации государственной системы.

Угрозы общественным активистам и участникам антирасистских процессов

Еще одним элементом антигосударственной дестабилизации, помимо собственно террористических действий, стали угрозы расправы над общественными активистами, государственными чиновниками, представителями судебной власти и т.п.

2009 год начался убийством известного общественного деятеля, адвоката и антифашиста Станислава Маркелова и журналистки «Новой газеты» Анастасии Бабуровой, расстрелянных в центре Москвы 19 января. Уже тогда версия о причастности к убийству неонацистов рассматривалась следствием как одна из рабочих. А в ноябре были задержаны двое подозреваемых в причастности к этому преступлению — Никита Тихонов и Евгения Хасис. Оба они были в разной степени причастны к деятельности ультраправой организации «Русский образ», которая в 2009 году была наиболее динамично развивающейся ультраправой группой. Н. Тихонов был одним из основателей «РО», а Е. Хасис — сотрудником одного из проектов организации — «Русского вердикта» (см. о нем ниже). Мы не уверены, что именно Тихонов и Хасис и вообще кто-то из ультраправых совершил это преступление, но нельзя было не заметить бурной радости в ультраправых кругах в связи с гибелью Маркелова.

Начало 2009 года ознаменовалось новыми угрозами убийством в адрес руководителей Центра «СОВА», причем в одном из писем прямо говорилось, что тактика отдельных убийств «инородцев» в медийном, пропагандистском плане гораздо менее эффективна, нежели убийства публичных гражданских активистов и журналистов.

С июня 2009 года систематическим угрозам подвергается руководитель Ростовской общественной организации «Молодая Европа» Константин Баранов, выступивший с протестом против проведения в Ростове-на-Дону ультраправых концертов. Руководимая им организация несколько раз становилась жертвой провокаций и попыток дискредитации в ростовских медиа. В июле 2009 года в Петрозаводске было совершено нападение на руководителя регионального отделения Молодежного правозащитного движения (МПД) Максима Ефимова. Продолжаются угрозы от имени ультраправых в адрес руководителя Рязанской школы прав человека Софии Ивановой, директора Новороссийского комитета по правам человека Вадима Карастелева. В сентябре письма с угрозами расправы поступили в адрес активистов Московского бюро по правам человека.

Однако не только общественные активисты становятся объектом угроз. Регулярным угрозам и оскорблениям со стороны неонацистов из «группы поддержки» обвиняемых подвергаются участники процесса над

группой Боровикова—Воеводина, который идет в Петербурге. В ультраправом интернете активно обсуждалась возможность физической расправы над судьей, рассматривавшей дело лидера ДПНИ Александра Белова. В связи с делом Владимира Макарова, осужденного за расистское убийство, на неонацистских ресурсах были опубликованы данные присяжных, вынесших обвинительный вердикт. И это не все известные нам примеры.

Противостояние радикальных молодежных групп

По-прежнему одним из главных объектов насилия со стороны ультраправых являются представители молодежных субкультур, левых и молодежных антифашистских групп. В 2009 году эта категория жертв составила 19 % от всех известных нам пострадавших (5 человек были убиты и не менее 77 ранены).

Отметим, что зачастую неонацисты не разделяют свои жертвы по политическим и субкультурным пристрастиям, воспринимая их всех как «предателей идей белой расы» и «антифашистов».

Систематическими стали нападения ультраправых на концерты групп, которые считаются антифашистскими. Особенно ярко это видно на примере Северо-Западного региона, в первую очередь Санкт-Петербурга, где свидетели отмечают подготовленность и скоординированность действий нападавших, а также систематическое использование ими травматического оружия. Пострадавшими в таких нападениях становятся десятки людей. Так, в Мурманске 31 мая ультраправыми футбольными хулиганами были атакованы около 30 посетителей и участников концерта в поддержку новосибирского художника Артема Лоскутова⁵: помещение было заблокировано, посетителей забрасывали пустыми бутылками и обливали слезоточивым газом, а выбегавших на улицу людей уже поджидали вооруженные и численно превосходившие неонацисты. В Мурманске в посетителей антифашистского концерта была брошена граната, в Нижнем Новгороде вместе с расхившимися зрителями панк-концерта пострадали и случайные люди. Всего же в 2009 году мы зафиксировали не менее 13 нападений на концерты в 8 регионах страны, и, скорее всего, это лишь малая часть от реального количества инцидентов.

Но, безусловно, основное внимание в этой сфере было привлечено к убийствам лидеров антифашистских групп. От случайных нападений

⁵ А. Лоскутов — автор и организатор «монстраций» (абсурдистских мероприятий) в Новосибирске, высмеивающих псевдополитическую активность) был арестован по обвинению в хранении наркотиков.

на произвольных «антифашистов» неонацисты очевидно перешли к целенаправленному террору, и это стало логическим развитием практики систематических угроз, обнародования персональных данных активистов антифашистского движения на неонацистских сайтах (эта практика в течение многих лет практически не привлекала внимания правоохранительных органов).

Так, в 2009 году при схожих обстоятельствах были убиты известные в своем кругу активисты антифашистского движения Илья Джапаридзе и Иван Хуторской (Костолом)⁶. При этом картина обоих убийств сходна с убийством Федора Филатова (Федяя) в октябре 2008 года. Всех троих убийцы подстерегали около домов, где жили погибшие, или в подъезде. Нападение было молниеносным, использовались ножи и/или травматическое оружие.

Столь тщательно организованные убийства являются элементом идущей уже несколько лет на улицах российских городов скрытой войны молодежных группировок ультраправого и радикального антифашистского толка. Упомянутые убитые антифашистские активисты были заметными фигурами этой уличной войны. Никаких эффективных действий со стороны государства, способных ослабить это противостояние, пока не видно. Обе стороны склонны обвинять государство в покровительстве противнику, но, насколько мы можем судить, ситуация не симметрична. По крайней мере, антифашистски ориентированному молодому человеку слишком легко указать факты покровительства представителей государства активистам ультраправых групп, а иногда и прямого сотрудничества с ними, а также случаи чрезмерно жесткой реакции на любые действия левой и антифашистской молодежи⁷. Трудно сказать, насколько наблюдаемая асимметрия в отношении властей к радикальным группам является осознанной политикой, но эта политика пока только способствует ожесточению уличного противостояния.

Религиозно мотивированное насилие

Религиозно мотивированное насилие по-прежнему несравнимо менее распространено, чем иные рассматриваемые нами формы преступлений ненависти. Инциденты, связанные с таким насилием, единичны и

⁶ В данном случае мы говорим именно о лидерах антифашистских подпольных групп, которые не занимались публичной общественной деятельностью, в отличие, скажем, от Станислава Маркелова.

⁷ Подробнее об этом см.: Кожевникова Г. Осенний ренессанс-2009: От РНЕ до Коловрата // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 19 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E147FEE>).

количество их не растет. В 2009 году нами было зафиксировано несколько угроз убийством и нападений на Свидетелей Иеговы, в результате которых пострадало, как минимум, два человека. Летом в Ростовской области во время одного из «антисектантских» митингов толпа, состоявшая преимущественно из представителей казачества, при участии чиновника местной администрации попыталась штурмовать здание молитвенного дома Свидетелей, но, к счастью, никто из людей не пострадал — в результате инцидента был сломан только забор. Все эти инциденты, безусловно, напрямую связаны с организованной кампанией травли, которой подвергаются адепты этого вероучения по всей стране.

Но самым громким преступлением, которое с большой долей вероятности можно отнести к мотивированным религиозной ненавистью, стало убийство московского священника Даниила Сысоева, который был известен своей миссионерской деятельностью среди мусульман и бескомпромиссной полемикой с исламом. Преступление было совершено 19 ноября — в храм вошел человек в маске и, поинтересовавшись у прихожан, кто является Даниилом Сысоевым, в упор расстрелял священника и ранил еще одного человека — регента храма. А буквально через три недели был жестоко избит еще один священник этого же храма.

Бытовое ксенофобное насилие

Мы традиционно мало знаем о проявлениях бытового ксенофобного насилия со стороны людей, явно не принадлежащих к ультраправым группировкам. Это неудивительно: ведь такие инциденты практически не попадают в поле зрения СМИ, лишь иногда о них можно узнать из частных сообщений или если дело дошло до уголовного преследования. С уверенностью можно говорить, что уровень такого насилия не спадает. Ежегодно мы фиксируем около десятка насильственных инцидентов, в которых бытовые конфликты мотивированы откровенно расистскими установками. Так, например, в феврале поводом для нападения на граждан Конго в московском маршрутном такси стало то, что они разговаривали друг с другом по-французски: один из пассажиров спровоцировал драку, потребовав разговаривать по-русски.

Традиционно большое количество инцидентов приходится на 2 августа — день Воздушно-десантных войск, который отмечается массовыми драками пьяных ветеранов-десантников, в том числе и откровенно расистского характера. 2 августа 2009 г. нами было зафиксировано не менее одного погибшего и 6 раненых — без учета двух массовых драк, произошедших в Нижнем Новгороде и Подмоскowie.

Впрочем, ксенофобия со стороны расистски настроенных милиционеров и военных проявляется не только в день ВДВ. Так, в июле 2009

года под Сочи офицер одной из воинских частей устроил расистский дебош, оскорбляя владельцев магазина, в котором сделали ему замечание, а в сентябре в Подмоскowie милиционеры избили уроженца Армении, сопровождая избиения расистскими ругательствами и оскорблениями.

Вандализм

Непременным атрибутом ксенофобных настроений и активности ультраправых группировок остается вандализм⁸. Причем, как и для насильственных преступлений, структура его существенно меняется по сравнению с предыдущими годами.

В 2009 году нами было зафиксировано не менее 141 акта вандализма в 50 регионах России (в 2008 году их было 87 в 41 регионе). И такой рост является беспрецедентным за все годы наблюдения.

Подавляющее большинство актов вандализма в 2009 году носило ярко выраженный идеологический характер: осквернение мемориалов советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, памятников Ленину, организованные акции по массовому нанесению неонацистских граффити и т.п. – 76 эпизодов. В 2008 году подобных случаев было 26. При этом мы не включали в статистику единичные случаи обнаружения свастик на зданиях или заборах. Второе место по количеству атак вандалов занимают еврейские объекты – 22 инцидента (в 2008 году – 24). Затем идут православные объекты – 15 инцидентов (в 2008 году – 20), и объекты Свидетелей Иеговы – 12 (в 2008 году – 1 инцидент⁹). На мусульманские объекты приходится 7 инцидентов (в 2008 году – 6), по 4 – на армянские и протестантские объекты (в 2008 году – 2 и 6 инцидентов соответственно), и единожды был осквернен католический храм.

Сравнение активности вандалов с предыдущими годами показывает, в первую очередь, устойчивый (начиная с 2007 года) рост активности

⁸ Напоминаем, что здесь мы фиксируем только те случаи вандализма, в которых есть серьезные основания предполагать мотив ненависти и неонацистские мотивы. Например, в эту статистику не включены осквернения кладбищ, где мотивацией вандалов было похищение металла. Не включены и такие инциденты, как поджог армянской часовни в Томске, где виновниками пожара стали бездомные, отомстившие таким образом человеку, сделавшему им замечание.

⁹ Отметим, что резкий рост актов вандализма против объектов Свидетелей Иеговы связан не с реальным всплеском нападений, а с тем, что в 2009 году информация об инцидентах была предоставлена нам Управленческим центром организации, и соответственно, носит гораздо более полный характер, чем обычно отражается в СМИ.

неонацистов, осуществляющих массовые скоординированные граффити-акции. В 2009 году это было связано преимущественно с граффити- и стикер-активностью «Русского образа» и существующего в тесном симбиозе с ним «Сопrotивления» Романа Зенцова (см. о нем ниже). На них приходится примерно половина всех акций, причем они охватывают около двух десятков российских городов. Так, например, в ночь с 31 мая на 1 июня «Русский образ» провел граффити-акцию не менее чем в 6 регионах. Формально акция была посвящена протесту против абортов, однако реально лозунги часто носили расистский характер.

Уже третий год подряд мы видим сокращение количества антисемитских действий вандалов, а также стабильность в антиисламских проявлениях.

Несколько снизился уровень агрессивности вандалов, мотивированных религиозной ненавистью. Подавляющее большинство нападений на религиозные объекты были связаны с граффити, разрушением захоронений и битьем стекол. В 2009 году было зафиксировано 12 взрывов и поджогов культовых религиозных объектов, что составило 21 % от общего количества религиозно мотивированного вандализма. В 2008 году было 19 поджогов и взрывов – то есть 31 % от общего количества нападений на культовые объекты. Возможно, это связано с тем, что активность «подрывников» в 2009 году была переключена на государственные объекты. Наиболее агрессивны вандалы по отношению к православным храмам – 5 поджогов и 1 попытка подрыва (в декабре самодельное взрывное устройство было брошено в окно православной часовни во Владимире).

География и интенсивность вандализма во многом совпадает с географией и интенсивностью расистского насилия. Так, в лидерах (хотя и не столь безусловных, как по насильственным действиям) по количеству акций вандализма в 2009 году, помимо Московского и Петербургского регионов, мы видим все те же Нижний Новгород и Екатеринбург (по 8 акций в каждом из регионов). Впрочем, жесткой зависимости все же нет, и зачастую интенсивность вандализма обусловлена очень субъективными причинами. Так, например, одним из «лидеров» 2009 года по активности вандалов является Тверская область – не менее 9 акций, 6 из которых с большой долей вероятности осуществлены одним человеком: в течение нескольких месяцев систематически осквернялись еврейские могилы на одном из тверских кладбищ. Очень активны вандалы в Калининграде (не менее 5 зафиксированных инцидентов), где существуют автономные неонацистские группы, ассоциированные с «Сопrotивлением» Р. Зенцова.

Публичная активность ультраправых групп

Публичная деятельность ультраправых групп проходила под знаком так и не преодоленного до конца кризиса, который был зафиксирован расколом Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) в 2008 году.

Предлагаемый обзор деятельности ультраправых групп не охватывает, по понятным причинам, деятельность автономных группировок, составляющих, видимо, основную массу российских праворадикальных активистов. Между тем количество ультраправых «автономов» растет, изменяются и их субкультурные предпочтения: например, с наци-скинхедами начинает активно (вплоть до физического насилия) конкурировать нацистское крыло «Straight Edge»¹⁰. Безусловно, организации, действующие в легальном поле, гораздо лучше знакомые с реальной ситуацией в ультраправой среде, не могут не учитывать изменяющуюся ситуацию в ней.

Изменение риторики и тактики

Совершенно очевидным стало изменение риторики и тактики основных идеологов и ультраправых групп, стремящихся не стать маргинальными в условиях, когда новое поколение российских ультраправых гораздо радикальнее тех, кто начинал свою деятельность в первой половине 2000-х, а то и в 90-х. Понимание «ветеранами» того, что ультраправая среда стремительно меняется, было, вероятно, наиболее четко обозначено экс-лидером НДПР Александром Севастьяновым: в марте 2009 года он опубликовал текст, фактически являющийся апологией ультраправого террора.

Но ультраправые идеологи ограничены современными политическими условиями и все более реальной опасностью уголовного преследования за ксенофобную и/или антигосударственную пропаганду, так что они вынуждены искать новые формы публичной, легальной активности.

¹⁰ «Стрейт эйдж» (Straight Edge, используется сокращение sXe) — субкультура, возникшая в 80-е годы в среде панков, но противопоставившая их образу жизни и поведения призыв отказаться от привычек, которые разрушают человека, — наркотиков, алкоголя, употребления мяса, сексуальной свободы, зачастую даже употребления кофе и т.д. Одним из базовых принципов sXe было отрицание любой дискриминации. Однако в последнее время, особенно в России, стремительно распространяется расистский вариант sXe. В этом варианте требование чистоты распространяется на «расовую чистоту». Имеются в виду как запрет «межрасовых» сексуальных связей, так и убийства или иное физическое насилие по отношению к тем, кто «позорит свою расу», причем это могут быть и антифашисты, и бездомные или алкоголики, и наци-скинхеды, злоупотребляющие алкоголем.

Наиболее ярко эта тенденция в 2009 году отразилась в деятельности «Русского образа» и — к концу года — существующего почти в полном симбиозе с ним петербургского движения «Спротивление», возглавляемого известным борцом-миксфайтером Романом Зенцовым. Для успешного развития требовались связи и со статусными политиками, и с ультраправыми группировками. И то, и другое было у «Русского образа»¹¹. Соответственно, представители организации в публичном пространстве выступали с «патриотических» позиций, находящихся в русле официальной пропаганды, и одновременно на субкультурном уровне — через ультраправые концерты, презентации, массированные граффити-акции, ксенофобные шествия — устанавливали относительно прочные связи с наиболее радикальными группировками, включая наци-стрейт-эйдж.

Удачным тактическим союзом стал союз «РО» с «Спротивлением». Зенцов давно известен в ультраправой среде как тренер и сторонник Славянского союза (СС) Дмитрия Демушкина, но более широкому кругу до недавнего времени он, скорее всего, не был известен вовсе. Имеющийся у него титул экс-чемпиона мира был для чиновников, вряд ли знавших о его пристрастиях и биографии¹², достаточной рекомендацией для того, чтобы патронировать организуемые им соревнования, которые к тому же проходят под лозунгом борьбы с алкоголизмом и «за здоровый образ жизни», то есть в русле официальной антиалкогольной кампании. Идеологическая составляющая этих мероприятий остается при этом за кадром.

Зенцов является прекрасным рекрутером для ультраправых организаций, так как может обращаться к молодежи самого разного толка. Его выступления можно увидеть и на страницах газеты НБП, и на сайте «Молодой гвардии “Единой России”» (МГЕР).

Коалиция позволяет действовать под разными брендами в зависимости от обстоятельств. Например, после ареста близких к «Русскому образу» Н. Тихонова и Е. Хасис на первый план вышло «Спротивление»; отсутствие конкуренции между «Спротивлением» и ДПНИ («РО» конку-

¹¹ Изначально «Русский образ» — небольшой холдинг из журнала, музыкальной группы и еще ряда структур ультраправого толка. В 2007 году было обозначено тесное сотрудничество организации с Народным союзом (НС) Сергея Бабурина. Напомним, НС в то время был еще парламентской партией. Один из лидеров «РО» Дмитрий Тараторин был одним из ведущих журналистов телеканала «Спас». С 2008 года «РО» установил связи с депутатом-единороссом Максимом Мищенко (см. ниже).

¹² Зенцов в прошлом был осужден за насильственное преступление, скорее всего, расистского толка.

рирует с ДПНИ очень жестко) позволило первому, а вместе с ним и другим сторонниками «РО», принять участие в «Русском марше» в Люблино.

Количество региональных отделений «РО» и «Сопrotивления» быстро растет. И это — повторение пути ДПНИ в 2002–2004 годы: рост происходит за счет перехода активистов из других организаций или переориентации целых групп, а не за счет появления новых людей (не считая естественной поколенческой ротации). «РО» прилагает для этого гораздо больше усилий, чем это в свое время приходилось делать ДПНИ, поскольку ДПНИ росло в ситуации полного развала ультраправых организаций, а «РО» сейчас приходится конкурировать с ДПНИ и СС. В частности, регулярно проводимые массированные и продолжительные стикер- и граффити акции не просто декларируют лозунги, а еще и призывают посетить интернет-ресурсы организации.

«РО» и в других отношениях следует по пути, проторенному ДПНИ и другими предшественниками. Например, коалиция «РО»/«Сопrotивление» старательно культивирует представление о том, что она работает под прямым покровительством государственных структур (хотя реальная ситуация, конечно, сложнее). В частности, «РО» активно пиарит любые мероприятия с участием государственных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, в которых так или иначе принимают участие активисты организации. И, безусловно, наибольшим успехом «РО» как в пиаре, так и в реальной коммуникации с властями, стало то, что организация сумела провести концерт группы «Коловрат» в центре Москве 4 ноября¹³.

Не менее тщательно создается образ «РО» как организации, оказывающей юридическую и финансовую поддержку неонацистам, находящимися под следствием или в заключении¹⁴. Для этого предназначен проект «Русский вердикт». Анализ практики «Русского вердикта» показывает, что защита эта неэффективна. Однако информационное сопровождение дел, информационные утечки в СМИ, которые организуются при помощи дружественных организации журналистов, и тому подобные акции пока позволяют маскировать реальную юридическую неэффективность проекта.

Группы, конкурирующие с «РО», оказались в 2009 году в более сложной ситуации именно потому, что, в отличие от последнего, имели очень сильную инерцию. Ни ДПНИ, ни СС, ни другие сотрудничавшие

¹³ До этого «Коловрат», культовая группа российских нео-наци, давно уже фактически не могла давать концертов в России: они неизменно пресекались правоохранительными органами.

¹⁴ Сами ультраправые называют это правозащитной деятельностью.

с ними организации после жесткого конфликта с властями на «Русском марше» 2008 года так и не смогли преодолеть имидж жестко преследуемых и обреченных на маргинализацию. Они погрязли в целом ряде уголовных процессов и испытывали все более явный кадровый голод (люди переходили, в частности, и в лагерь «РО»).

Попытки изменения тактики действий и лозунгов этих групп, которые наиболее стали заметны во второй половине 2009 года, носили разнонаправленный характер и были unsuccessfulны.

СС в течение всего года пытался организовать пиар-кампанию в поддержку милиционеров ОВД «Митино»¹⁵. Поддержка милиционерам оказывалась на том основании, что они страдают «от кавказцев», а целью кампании было установление связей с правоохранительными органами, возможность распространения среди милиционеров неонацистских идей. Однако инициатива эта явно не находит широкой поддержки в ультраправой среде, так как основным трендом, как уже отмечалось выше, в настоящее время является противостояние государству в целом и милиции в частности. Наоборот, поддержка милиционеров активизировала давнюю дискуссию о том, является ли Демушкин агентом спецслужб.

Не удалась и попытка радикализовать лозунги, под которыми выступает СС. Сначала тексты информационных ресурсов организации стали приобретать все более яркую антигосударственную направленность. А 4 ноября во время «Русского марша» в Люблино Демушкин выступил с речью, в которой призвал едва ли не к вооруженному восстанию против существующего режима. Рассчитывал ли он на возбуждение против него уголовного дела (то есть приобретения ореола «политического заключенного») или на лояльность со стороны более радикальных активистов, непонятно. Но никакого заметного успеха и резонанса и эта тактика не принесла.

Неэффективной оказалась и попытка коалиции во главе с ДПНИ подчинить себе ситуацию, возникшую в связи с крайне непродуманным закрытием Черкизовского рынка Москвы. Движение стало первой политической группой, которая практически сразу начала играть на недовольстве москвичей, связанным с перемещением рыночных торговцев на другие торговые точки, особенно в торговый центр «Москва» в Люблино.

Протест самих жителей явно не был связан с ксенофобией: они были возмущены наплывом автотранспорта, повышением уровня шума

¹⁵ Милиционеры были обвинены в превышении должностных полномочий во время вмешательства в драку с участием уроженцев Кавказа в январе 2009 года. Позже один из этих сотрудников милиции оказался фигурантом откровенно расистского нападения.

и т.п. Однако ДПНИ решило повторить не раз удававшийся ранее ход – перевести социальный конфликт в этническое русло: появились слухи о массовых изнасилованиях «русских женщин» «мигрантами», рассказы о «китайской угрозе» и т.п. Митинги и другие протестные акции, постоянными участниками которых, помимо жителей района, были мобилизованные активисты ДПНИ и наци-скинхеды, в конце лета – начале осени проходили едва ли не ежедневно. Однако после того, как мэрия запретила оптовую торговлю в «Москве», митинговая активность пошла на спад, а инициативная группа жителей района публично назвала ошибкой сотрудничество с ультраправыми организациями, подчеркнув его неэффективность. Коалиции ультраправых во главе с ДПНИ пришлось некоторое время искусственно поддерживать панические настроения, поскольку необходимо было обеспечить массовость уже запланированного в Люблино «Русского марша».

К концу года ДПНИ неоднократно пыталось спровоцировать конфликтные ситуации под видом протеста против возрождения Черкизовского ранка и в других районах Москвы и Подмосковья, однако все они были неудачны. Где-то людей просто не удавалось собрать на митинг, а там, где ситуация вызывала реальное беспокойство, местные жители сразу заявляли о неготовности сотрудничать с ультраправыми и о провокационности их действий.

Провоцирование конфликтов и публичные мероприятия

Неуспешность провоцирования массовых конфликтов с помощью «кондопожской технологии» стала в 2009 году очевидной. Еще в 2008 году мы отмечали, что такие провокации становятся все менее и менее эффективны в первую очередь из-за того, что они уже не являются неожиданными и понятны методы реагирования на подобные ситуации.

В 2009 году было предпринято несколько попыток спровоцировать конфликты, однако все они оказались неудачны. Наиболее известными стали слухи о якобы «межэтнической» драке в Знаменске Астраханской области и «Письмо солдат Алейской дивизии», в котором утверждалось, что призывники с Кавказа терроризируют «русских солдат». Однако дальше массового распространения в интернете копий текстов о Знаменске и Алейске дело не пошло. Можно предположить, что в 2010 году использование этой технологии сойдет на нет.

Публичные мероприятия ультраправых групп тоже были не очень удачны. Разве что традиционно всероссийский и массовый характер

носил «Русский марш», который в 2009 году прошел не менее чем в 12 регионах России, но в 2008 году – не менее чем в 19 регионах. В Москве в марше приняли участие около 3,5 тысяч человек, и около 2 тысяч зрителей пришло на концерт «Коловрата», организованный на Болотной площади, но часть посетителей этих мероприятий совпала. Таким образом, география «Русского марша» сократилась, но в Москве впервые удалось заметно (примерно на треть) повысить его массовость.

Митинги и пикеты, организуемые по менее значимым событиям в Москве или других городах, как правило, не собирали большого количества участников и не имели большого общественного резонанса. Единственным исключением стало имевшее всероссийский характер празднование 1 мая. В Москве митинг ДПНИ и СС собрал 200–300 человек, а шествие, организованное в тот же день «РО» – 350–400. Всего же первомайские митинги и шествия прошли не менее чем в 7 регионах.

В 2009 году новое воплощение получила всероссийская акция «солидарности с политзаключенными», впервые проведенная ДПНИ еще в январе 2007 года. С того времени организовать подобное мероприятие во всероссийском масштабе не удавалось, и после нескольких неудачных попыток оно постепенно сошло на нет. «РО» стал инициатором возрождения акции в новом формате. 25 июля¹⁶ 2009 г. организация объявила «Днем солидарности с правыми политзаключенными». Не менее чем в 12 регионах страны прошли различные акции праворадикалов, в том числе и насильственные. Однако эти акции были рассчитаны не на массовость, а на демонстрацию ультраправой солидарности под эгидой «РО» (граффити и растяжки с выражением солидарности с заключенными неонацистами, сбор денег и т.п.).

Партийное строительство

Совершенно очевидно, что основными действующими лицами среди легальных групп русских националистов на сегодняшний день являются «Русский образ» и ДПНИ, а партийное строительство не ведет к радикальному изменению поведения этих или других групп, однако мы отметим несколько организационных мероприятий, без которых обзор активности ультраправых был бы неполным. 2009 год оказался богат на такие мероприятия (особенно осенью).

Впервые с 2007 года была предпринята попытка создать официальную партию русских националистов. В настоящее время в России такой

¹⁶ Дата приурочена к годовщине принятия первой редакции антиэкстремистского законодательства в 2002 году.

партии нет: бабурицкий Народный союз добровольно отказался от этого статуса в декабре 2008 года.

Проект был анонсирован еще в мае 2009 года. Однако подготовительный период затянулся, и учредительный съезд партии «За нашу Родину» состоялся только 4 ноября. Базой для идеологических документов будущей партии стала, по всей видимости, «Русская доктрина» (ее разработки вошли в оргкомитет партии). Кроме того, фигура председателя ЦИК новой партии Михаила Лермонтова обозначает идеологическую близость новообразования к Народному собору Олега Кассина (в котором М. Лермонтов является заместителем председателя). Впрочем, наиболее известные лица, причастные к созданию партии — политологи Валерий Аверьянов и Сергей Кара-Мурза, режиссер Николай Бурляев и другие — в руководство не вошли. Заметного количества активистов у предполагаемой партии явно нет, как и надежд на регистрацию.

11 июля 2009 г. состоялся второй всероссийский съезд ДПНИ, который продемонстрировал резкое сокращение численности организации. Съезд формально закрепил смену руководства Движения — добровольно (в связи с уголовным преследованием) ушедшего Александра Белова на посту Национального совета ДПНИ сменил не имеющий опыта публичной политики Владимир Ермолаев. Сам по себе уход А. Белова (пусть даже и формальный) из руководства организации стал очевидной потерей для ДПНИ, ситуация в котором и так тяжелая. И можно предположить, что частично провал ДПНИ при провоцировании конфликтов, связанных с закрытием Черкизовского рынка, связан именно с отсутствием А. Белова: ни Владимир Тор, ни Владимир Басманов, ни тем более В. Ермолаев не могут его заменить в качестве митингового оратора.

И наконец, осенью началась необъяснимая бурная активность в среде ветеранов русского националистического движения: возобновила свою деятельность Народная национальная партия (ННП) Александра Иванова (Сухаревского), Александр Баркашов попытался создать новую организацию, объединив вокруг себя ветеранов событий октября 1993 года, и наконец, попытавшись объединиться, в очередной раз раскололся Союз русского народа¹⁷.

Ультраправые в поисках коалиций

В 2009 году после довольно длительного перерыва возобновилось публичное сотрудничество запрещенной, но ничуть не утратившей

¹⁷ Подробнее об организационных мероприятиях ультраправых см.: Кожевникова Г. Осенний ренессанс-2009...

активности Национал-большевистской партии (НБП) и ультраправых организаций. Пока это сотрудничество не носит систематического характера и выглядит как осторожное зондирование общего поля деятельности¹⁸.

С одной стороны, НБП демонстрирует заинтересованность в сотрудничестве с ДПНИ — в качестве гостей нацболы присутствовали на летнем съезде организации Белова, в Нижнем Новгороде в первоммайском шествии и митинге приняли участие нацболы, местное отделение ДПНИ и активисты «Straight Edge».

С другой стороны, НБП явно заинтересовано в контактах с «Сопротивлением» Романа Зенцова, поскольку последняя группа, повторим, не декларирует четких идеологических установок, ориентируясь лишь на абстрактную ксенофобию и обоснованную ею оппозиционность государству. Летом основной информационный ресурс НБП опубликовал развернутое интервью Зенцова, а осенью в Петербурге был проведен совместный пикет против использования в правоприменительной практике ст. 282 УК.

Впрочем, пока неясно, насколько устойчива эта тенденция сближения нацболов-лимоновцев с ультраправыми.

Как и в прежние годы, ультраправые находят союзников и в рядах политических организаций не националистического толка.

Речь, в первую очередь, идет о члене Бюро федерального Политсовета движения «Солидарность» Сергее Жаворонкове, не только выказывавшем симпатии ДПНИ, но и участвовавшем в «Русском марше» 2009 года, и о лидере саратовской «Солидарности» Денисе Чукове, который уже много лет сотрудничает с ультраправыми группами (прежде всего с ДПНИ), а с середины 2009 года еще и официально возглавляет отделение РОД (Константина Крылова) в Саратове. Жаворонков и Чуков — вероятно, не единственные активисты в «Солидарности», близкие к ультраправым группам¹⁹. Об этом косвенно свидетельствуют рассуждения одного из лидеров РОД Наталии Холмогоровой, рассматривающей

¹⁸ Мы не утверждаем, что отношения между НБП и ультраправыми группами полностью прерывались, однако уже около трех лет мы не отмечаем публичных совместных мероприятий (видимым исключением является только Красноярский край, где ультраправые активисты и НБП давно выступают как стабильная коалиция). НБП не может не замечать истощенности проектов широкой внесистемной демократической оппозиции с ее участием, и хотя роль нацболов в уличных протестах по-прежнему весьма заметна, внесистемные демократы нацболом уже не так рады, как прежде.

¹⁹ Д. Чуков, например, в качестве примера приводит пензенского активиста Михаила Волкова, про которого, впрочем, нам ничего неизвестно.

как значимую группу и потенциального союзника то крыло «Солидарности», одним из представителей которого является Жаворонков²⁰.

Ксенофобная пропаганда и выборы

Ксенофобная пропаганда по-прежнему является одним из инструментов избирательной кампании. Ультраправые организации, отдающие себе отчет в бесперспективности электоральных притязаний «несистемных кандидатов», рассматривают выборы как серьезный пиар-ресурс, а кандидаты/партии, реально претендующие на мандаты, используют ксенофобную пропаганду как дополнительное средство приобретения популярности.

Ультраправые на выборах

Наиболее заметными, хотя и неудачными, были попытки ультраправых участвовать в выборах Мосгордумы, которые состоялись 11 октября 2009 г. Полковнику Владимиру Квачкову и формальному лидеру ДПНИ Владимиру Ермолаеву не удалось зарегистрироваться. Довольно странной была попытка Российского общенародного союза (РОС) С. Бабурина зарегистрировать на московских выборах свой партийный список. Разумеется, она потерпела неудачу, так как организация не является политической партией. Так что попытку сыграть на якобы политическом преследовании в случае РОСа можно считать всего лишь непродуманным пиар-ходом²¹.

Избирательные кампании как повод для самопиара ультраправых использовались и в других регионах России. Наиболее примечательной, пожалуй, стала акция Союза славян Дальнего Востока (ССДВ): в преддверии выборов в городскую думу Владивостока²² активисты ССДВ, одетые в футболки с символикой «Единой России», расклеили в разных точках города плакаты, рекламирующие организацию. ССДВ заявлял о намерении выдвинуть своих кандидатов на выборах, но не сделал этого.

Самым значимым поражением ультраправых следует считать то, что лидер Русского общенационального союза (РОНС) Игорь Артемов не сумел переизбраться в депутаты Законодательного собрания Владимирской области²³, депутатом которого он был уже много лет. Не вполне понятно,

²⁰ Холмогорова Наталия. О критериях политзаключенных // Блог Н. Холмогоровой. 2009. 20 октября (<http://nataly-hill.livejournal.com/1036852.html>).

²¹ О ксенофобных кандидатах см.: Мосгордума и кандидаты-ксенофобы: кто пойдет и кто уже не пойдет на выборы // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 14 сентября (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/D95BB2F>).

²² Вероятно, имелись в виду дополнительные выборы в октябре 2009 года.

²³ Выборы состоялись 1 марта 2009 г.

связано ли это с использованием административного ресурса или с тем, что Артемов наконец утратил популярность в регионе.

Электоральное сотрудничество ультраправых с КПРФ было для первых более успешно, чем их самостоятельные попытки. По крайней мере, активистам праворадикальных организаций удавалось зарегистрироваться в качестве кандидатов. В частности, не менее двух активистов ДПНИ баллотировались по спискам КПРФ на местных выборах в Петербурге²⁴ (само ДПНИ-Петербург заявляло о 20 кандидатах).

В качестве кандидатов от ЛДПР на выборах в Мосгордуму были зарегистрированы два откровенно ультраправых кандидата — Алексей Иванов, радикальный неоязычник, и Сергей Иванов, в свое время как депутат Государственной Думы открыто сотрудничавший с НСО Дмитрия Румянцева²⁵.

Никто из них не был избран, но в существующих условиях сама возможность длительной предвыборной пропаганды является немаловажной.

Ксенофобная пропаганда со стороны политических партий

Ксенофобия является для ЛДПР и КПРФ традиционным электоральным ресурсом, и 2009 год не стал исключением, в частности, в ходе избирательной кампании по выборам в Мосгордуму²⁶. В случае с КПРФ, пожалуй, стоит отметить, что одной из основных причин смены руководителя Петербургского горкома КПРФ Владимира Федорова в январе 2009 года, то есть накануне выборов, было названо непонимание им «русского вопроса». Да и в целом КПРФ все чаще стала возвращаться к этому «вопросу», вплоть до включения его в проект новых программных документов партии²⁷.

Менее заметной была электоральная борьба в регионах или на местном уровне, которая, однако, примечательна тем, что в ней ксенофобная риторика использовалась в качестве рекламы «Единой России» или «Справедливой России». Отметим лишь два скандала, которые любопытны потому, что дела о ксенофобной пропаганде рассматривались в суде.

Избирательная кампания кандидата на пост главы администрации поселка Тучково (Московская область) от «Справедливой России» Ви-

²⁴ Выборы состоялись 1 марта 2009 г.

²⁵ Показательно, что на официальном сайте ЛДПР до сих пор опубликовано интервью С. Иванова, данное им НСО в марте 2006 года.

²⁶ Мосгордума и кандидаты-ксенофобы...; ЛДПР: Открыт сезон ксенофобной предвыборной пропаганды // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 26 августа (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/D7CC607>).

²⁷ Программа партии // Официальный сайт КПРФ (<http://kprf.ru/party/program/>).

талия Устименко²⁸ строилась, в частности, на открытой антиармянской пропаганде. Дело дошло до попыток через суд добиться снятия кандидата с выборов и требований от прокуратуры возбудить против него уголовное дело по ст. 282 УК — в исковом заявлении указывались две встречи с избирателями, на которых Устименко обвинял армян в педофилии, коррупции, торговле наркотиками и т.п. Впрочем, ни суд, ни прокуратура не усмотрели в этих выступлениях нарушения законодательства. А за одну из антиармянских публикаций в поддержку Устименко местная газета получила предупреждение от Роскомнадзора, но не за ксенофобию а за... «указание на место приобретения наркотиков» (то есть де-факто ведомство согласилось с правдивостью ксенофобных заявлений)²⁹.

А несколькими месяцами ранее предвыборный скандал разразился в Волгоградской области. Во время избирательной кампании на пост главы администрации города Калач-на-Дону кандидат от «Единой России» Алексей Гавшин выпустил листовку, в которой говорилось, что в случае его избрания в его команде «будут работать только местные люди коренной национальности», а также, что он не позволит строить на подведомственной ему территории мечеть («Мечети нет и не будет»)³⁰. Конкуренты из «Справедливой России» немедленно подали в суд, требуя отстранить Гавшина от участия в выборах, но безуспешно (впрочем, Гавшин на выборах проиграл). Однако показательны комментарии к этому скандалу, сделанные «единороссами»: они утверждают, что листовка не носила ксенофобного характера, а ее содержание было ответом на «черный пиар» «Справедливой России», утверждавшей как раз, что «Гавшин будет строить мечети и у власти при нем будут все нерусские». Таким образом, на примере избирательной кампании в Калаче-на-Дону мы видим, что на местном уровне обе пропрезидентские партии в электоральных целях могут играть на ксенофобных настроениях избирателей.

²⁸ Убит 13 декабря 2009 г.

²⁹ Армяне не сломили союза десантников // Рузские вести Новый День (Московская область). 2009. 9 октября. №7 (45) (Архив Центра «СОВА»); Редакция газет вынесены письменные предупреждения // Управление Роскомнадзора по Москве и Московской области. Официальный сайт. 2009. 21 октября (<http://77.rsoc.ru/news/news6642.htm>).

³⁰ Чуракова Мария. Не поделили Калач: Единороссы и спавороссы схватились за пост главы района // Коммерсантъ (Волгоград). 2009. 24 июня (<http://www.kommersant.ru/doc-ya.aspx?DocsID=1192237>).

Экспансия национализма в общественную жизнь

Деятельность прокремлевских молодежных групп

Поскольку деятельность прокремлевских групп не воспринимается обществом как самостоятельная, антимигрантские и иные ксенофобные акции и публикации, исходящие от них, легитимируют ксенофобию в качестве популистского тренда государственной политики.

В 2009 году эту область деятельности прокремлевских молодежных объединений можно охарактеризовать как продолжение попыток перехвата лозунгов ультраправых групп, начатых в 2007–2008 годы. Такая политика всегда является рискованной, но иногда эти попытки принимали прямо скандальный характер. Что, похоже, заставило руководство указанных объединений уже в первой половине года несколько скорректировать политику.

Первый из таких скандалов разразился в феврале, когда на официальном портале МГЕР была опубликована статья, посвященная ревизии Холокоста. Ее автором был известный ультраправый активист Никита Томилин, ставший к тому моменту членом МГЕР³¹ и уже успевший опубликовать на том же портале несколько статей, обосновывавших откровенно ксенофобными тезисами антимигрантскую акцию молодого гвардейцев «Наши деньги — нашим людям»³². Ревизионистская позиция Томилина была явно не чужда целому ряду активистов МГЕР, потому что еще несколько дней (до момента, когда со всех ассоциированных с МГЕР ресурсов были удалены не только статья о Холокосте, но и вся дискуссия вокруг нее) на сайте МГЕР появлялись комментарии, поддерживающие и оправдывающие позицию автора.

Сама акция «Наши деньги — нашим людям» уже в начале 2009 года сошла на нет, хотя официально не прекращалась. Более того, в марте 2009 года активисты МГЕР заявляли, что готовы ее продолжать в сотрудничестве с ФМС³³. Последний всплеск активности в рамках акции был 19 января, когда в нескольких городах молодого гвардейцы провели антимигрантские пикеты на вокзалах, встречая поезда из

³¹ Сам он объяснял свое членство в МГЕР двумя причинами: возможностями кадрового роста и расширением возможностей для ультраправой пропаганды через официальные каналы.

³² Тексты Томилина, посвященные акции, прямо подчеркивали противопоставление «мигрантов» «русским». Надо отметить, что это были едва ли не единственные статьи МГЕР, посвященные акции.

³³ МГЕР и ФМС: «Наши деньги — нашим людям!» // Официальный сайт МГЕР. 2009. 15 марта (<http://www.molgvardia.ru/groupchanges/2009/03/15/5089>).

Центральной Азии плакатами, на которых, в частности, был лозунг «Нелегал = вор». Анонс акции, начавшейся еще осенью 2008 года, содержал призыв выслать всех трудовых мигрантов из России вне зависимости от их статуса³⁴ (акция протеста против действий МГЕР, которую попытались провести московские антифашисты, была разогнана милицией).

Второй скандал разразился в Хабаровске после того, как прокуратура обратила внимание на деятельность местного отделения МГЕР, пытавшегося в 2008 году сорвать праздник индийской культуры, раздавая крайне ксенофобные, на наш взгляд, антикришнаитские листовки. История с признанием листовки экстремистским материалом еще не завершена³⁵, однако для МГЕР были и иные последствия. Во-первых, само Хабаровское отделение получило (и, на наш взгляд, вполне обоснованно) антиэкстремистское предупреждение прокуратуры и, во-вторых, было возбуждено уголовное дело по факту ксенофобных призывов, в ходе которого выяснилось, что некоторые из активистов хабаровского МГЕРа одновременно являются членами ультраправых организаций.

Осенью 2009 года уже движение «Наши» попыталось перехватить бренд «Русский марш». В принципе, идея «Наших» была в том, чтобы провести под тем же названием не ксенофобное мероприятие, альтернативное акциям ультраправых. Результат, надо признать, этому намерению не соответствовал. Антифашистски настроенные общественные деятели выражали возмущение по поводу легализации самой идеи «Русского марша» со стороны околосударственных структур. В стане ультраправых царило откровенное ликование, так как «Русский марш», организуемый «Нашими», был воспринят, во-первых, как реальное признание доминирования этнонационализма как общественного настроения и, во-вторых, как возможность использовать в собственных целях искусственную массовость прокремлевского мероприятия. В результате скандала «Наши» переименовали акцию, которая стала называться «Все свои» и именно так рекламировалась в СМИ (хотя, в конце концов,

³⁴ «Наши деньги – нашим людям!»: «Молодая Гвардия» требует закрыть границы России от нелегальных трудовых мигрантов // Официальный сайт МГЕР. 2008. 1 ноября (<http://www.molgvardia.ru/nextday/2008/11/01/2522>).

³⁵ Листовка была признана экстремистским материалом и внесена в Федеральный список, но затем решение было пересмотрено, и листовку из списка изъяли. Решение об изъятии оспаривается. См.: Листовки МГЕР в законе? // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 2 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/E1CA054>).

на сцене наряду с баннером «Все свои» все равно был размещен баннер «Русский марш»). Впрочем, особого резонанса в СМИ акция не вызвала, так и не составив конкуренцию акциям ДПНИ и «Русского образа».

Не прекратило антимигрантской пропаганды подмосковное движение «Местные», деятельность которого неоднократно вызывала обращения в прокуратуру и требования привлечь ее активистов к ответственности, в том числе и за расизм³⁶. В 2009 году с официального сайта движения были убраны все упоминания о ксенофобных акциях группы³⁷. Все отчеты о них были перемещены в блогосферу, где создано несколько ресурсов, прямо позиционирующих себя как антимигрантские проекты «Местных». По содержанию ресурсы практически ничем не отличаются от информационной ленты ДПНИ, избирательно публикуя лишь те сообщения о преступлениях, в которых упоминается предполагаемая этничность правонарушителей.

Но если ДПНИ «Местные» своим союзником не называют, то «Русский образ» прямо был заявлен единственным информационным партнером в одном из «патриотических» проектов движения, ставящим своей целью противодействие «латентным формам не традиционных обычаев нашего (имеется в виду русского. — Г.К.) народа»³⁸.

Впрочем, после скандалов прошлых лет в своих антимигрантских акциях «Местные» начали использовать символику, ксенофобный смысл которой очевиден только при знании всего контекста. Например, на растяжках используется знаменитый расистский плакат Швейцарской народной партии с изображением белых овец, выгаливающих черную, а антимигрантские стикеры сделаны в стилистике борьбы с агрессивными космическими чудовищами (к которым, по смыслу стикера, очевидно, приравниваются нелегальные мигранты). Эти наклейки появились в Москве в декабре 2009 года и стали поводом для очередного обращения в прокуратуру по поводу деятельности «Местных», на этот раз со стороны партии «Яблоко»³⁹.

³⁶ Например, после первой акции «Местных», в 2007 году в прокуратуру обратился даже спикер Мосгордумы Владимир Платонов, но вскоре отозвал свое заявление. См.: Правозащитники требуют возбудить уголовное дело в связи с антимигрантской акцией «Местных» // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2007. 26 июня (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/968951A>).

³⁷ Отчеты об акциях прошлых лет на сайте найти можно, но только целенаправленным поиском через поисковые машины.

³⁸ Орфография сохранена. Впрочем, проект, стартовавший в конце октября, уже к началу декабря был закрыт.

³⁹ «Яблоко» требует возбудить уголовное дело в отношении движения «Местные» // ЦентрИнформ. 2009. 4 декабря (http://www.cinform.ru/index.php?ids=121&sub_id=23934).

Ксенофобная риторика правоохранителей

Еще в большей степени, чем деятельность молодежных прокремлевских групп, легитимируют ксенофобию заявления официальных представителей государства. В 2009 году в этом качестве выступали, в первую очередь, сотрудники правоохранительных органов. Мы неоднократно подчеркивали, что не считаем большинство подобных заявлений представителей милиции и иных спецслужб идеологически мотивированными, скорее речь идет о непрофессионализме и непродуманности. Однако от этого негативный эффект слабее не становится.

Эти выступления находились в русле антимигрантской кампании, начавшейся в октябре 2008 года в связи с экономическим кризисом. В качестве «экспертов-правоохранителей» иногда выступали люди, которым по должности не должно быть дела до общекриминальной статистики, такие, например, как начальник управления Пограничной службы ФСБ России генерал-майор Валентин Летуновский⁴⁰.

Некоторые надежды на ослабление интенсивности ксенофобной риторики появились в первые месяцы 2009 года, когда представители правоохранительных структур (в первую очередь ФМС) начали обращать внимание на некорректность освещения журналистами ситуации с преступностью, стали напоминать, что в целом удельный вес преступлений, совершенных иностранцами на территории России, остается в пределах 3–4 % от общего количества. Однако это был лишь кратковременный период, и к тому же единообразия в заявлениях силовиков не было.

Пиком антимигрантской риторики представителей правоохранительных органов, судя по всему, стало неоднократно воспроизведенное российскими медиа майское интервью начальника Следственного комитета при прокуратуре РФ Александра Бастрыкина, представлявшего разрозненные и явно экзотические криминальные эпизоды, связанные с иностранными гражданами на территории России, как цельную, динамично развивающуюся и абсолютно апокалиптическую картину «мигрантской преступности»⁴¹. Впрочем, с лета 2009 года антимигрантская риторика правоохранительных органов пошла на спад.

⁴⁰ Пограничный триллер: снова о мигрантах // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 10 сентября (<http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/BAF7905>).

⁴¹ Овчинников Алексей. Александр Бастрыкин: «Безработные гастарбайтеры объединяются в банды!» // Комсомольская правда. 2009. 21 мая (kuban.kp.ru/daily/24297.4/491818); Бабич Дмитрий. Миграция: сон статистики рождает чудовищ // РИА. 2009. 6 июня (www.rian.ru/authors/20090610/173924326.html).

Отдельно стоит выделить информационные антицыганские кампании, которые с подачи правоохранительных органов прошли в нескольких регионах России.

Так, в мае в Ростовской области всплеск антицыганских публикаций был отмечен одновременно с информационной кампанией, анонсирующей открытие регионального Центра анализа наркотрафика (структуры Госнарконтроля). А в ноябре в Кировской и Московской областях региональные ГУВД распространили официальные заявления, в которых мошенничество как вид преступления напрямую связывался с цыганами⁴². В Кирове это спровоцировало резкий рост антицыганской пропаганды в СМИ⁴³.

Иное

Как всегда, повышенное внимание общественности привлекают факты прямой связи или сотрудничества представителей государства с ультраправыми активистами или проникновение известных ксенофобов в статусные (пусть даже и формально общественные) структуры.

К сожалению, довольно распространенной является ситуация, когда ультраправые предлагают государству свои услуги в качестве дружинников. На практике почти невозможно отследить случаи, когда статус дружинника они получают как «обычные граждане». Но иногда сотрудничество является и более официальным. Так, например, в конце июня 2009 года ультраправая организация Республики Коми «Рубеж Севера» заявила о начале патрулирования в качестве дружинников, по согласованию с местными властями, улиц столицы региона Сыктывкара.

Довольно сильное возмущение вызвали сообщения о том, что ГУВД Москвы собирается сформировать некую «молодежную» секцию при своем Общественном совете, куда, помимо прочих, планировалось включить и представителей откровенно неонацистских групп, в частности, СС. Впрочем, вероятно, под влиянием всеобщего возмущения, проект был заморожен.

⁴² Будьте внимательны и осмотрительны! // УВД по Кировской области. Официальный сайт. 2009. 6 ноября (<http://www.uvd.kirov.ru/news/detail.php?ID=81223>); Цыгане с помощью гипноза заставляют отдавать им деньги // ГУВД Московской области. Официальный сайт. 2009. 23 ноября (http://www.guvdmo.ru/reliz.23.11.2009_8.html).

⁴³ Кратковременный всплеск антицыганских публикаций был также зафиксирован в Бурятии в марте 2009 года, однако прямых указаний на то, что они были инспирированы милицией, там нет. Официальный сайт. 2009. 23 ноября (http://www.guvdmo.ru/reliz.23.11.2009_8.html).

Регулярными являются скандалы, связанные с выявлением ксенофобных (прежде всего антисемитских) учебных пособий в вузах. В 2009 году это случилось с учебным пособием Василия Дрожжина «История отечественного государства и права 1985–1991 гг.», использовавшегося в Петербургском университете МВД.

В некоторых случаях государственные чиновники либо провоцируют агрессивные действия своими непродуманными заявлениями, либо даже участвуют в них. Так, после того как мэр Златоуста (Челябинская область) выступил с резкими заявлениями в адрес Свидетелей Иеговы, возобновились акты вандализма в отношении Зала Царств (молитвенного помещения) Свидетелей. А в Новочеркасске, напомним, заместитель главы администрации города А. Демченко сам принял участие в штурме здания, также принадлежащего Свидетелям.

Но, безусловно, самым скандальным эпизодом 2009 года стало сотрудничество ультраправых из «Русского образа» с депутатом Государственной Думы, лидером «России молодой» Максимом Мищенко. После радикального обновления состава российского парламента он оказался единственным политиком федерального масштаба, не скрывающим своих связей с ультраправым и открыто лоббирующим инициативы «РО»⁴⁴. Однако всеобщее внимание это сотрудничество привлекло только после того как активисты «РО» стали подозреваемыми в убийстве С. Маркелова и А. Бабуровой. В ноябре 2009 года офис «России молодой» подвергся атаке радикальных антифашистов, которые мотивировали свои действия именно связями лидера организации с «фашистами» (атакующие ошибочно полагали, что там находится некая «приемная» «РО»). Сам М. Мищенко прервал публичные контакты с «РО» в середине ноября.

Противодействие радикальному национализму

Уголовное преследование

Насилие

В 2009 году в России в 25 регионах России было вынесено не менее 45 обвинительных приговоров за насильственные преступления, в которых был учтен мотив ненависти (в 2008 году таких приговоров было не

⁴⁴ Подчеркнем, речь идет именно об открытом, публичном сотрудничестве, чему есть достаточно свидетельств.

менее 35)⁴⁵. Всего в этих процессах было осуждено 135 человек⁴⁶ (в 2008 году — 118). Таким образом, репрессивная политика против расистских насильственных преступлений серьезно активизировалась.

Наказания распределились следующим образом:

- 5 человек освобождены от наказания в связи с примирением сторон;
- 3 — освобождены от наказания из-за истечения срока давности;
- 28 — осуждены условно без дополнительных санкций;
- 10 — осуждены на исправительные работы;
- 1 — направлен на принудительное лечение;
- 9 — осуждены на срок от 2 до 3 лет лишения свободы;
- 23 — от 3 до 5 лет;
- 30 — от 5 до 10 лет;
- 9 — от 10 до 15 лет лишения свободы;
- 3 — от 17 до 19 лет лишения свободы;
- 1 человек приговорен к 23 годам лишения свободы.

В отношении некоторых фигурантов трех групповых процессов (конкретные сроки нам неизвестны. В первом случае 4 человека осуждены на сроки от 7,5 до 11 лет, во втором — 6 человек на сроки от 3,5 до 10 лет и в третьем — 4 человека на сроки от 14 до 17 лет лишения свободы.

Анализируя вынесенные обвинительные приговоры, отметим следующее. Во-первых, сокращается (хотя и незначительно) доля условно осужденных без дополнительных санкций. В 2009 году эта доля составила 21 % от общего количества осужденных, в то время как в 2008 году — 25 %. В некоторых случаях условные приговоры в делах о расистских преступлениях оправданы. Это касается групповых процессов, в которых часть обвиняемых идет на сделку со следствием, и уже само это закрывает им возможность возвращения в праворадикальную среду. Таким, например, был приговор по делу барнаульской группировки «Волки Одина». Это один из немногих приговоров вне Москвы и Петербурга, где процесс был групповой (7 человек), а в обвинении было несколько особо тяжких преступлений (убийства, тяжкие телесные повреждения). Из 7 человек 5 осужденных получили сроки от 9,5 до 23 лет заключения, а условное наказание оставшихся двух членов группы публично мотивировалось их сотрудничеством со следствием.

⁴⁵ Хроника обвинительных приговоров за насилие, в которых признан расистский мотив. 2009 год // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 24 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E1AEC47>).

⁴⁶ Правда, отметим, что не у всех из них был учтен мотив ненависти.

В иных же ситуациях условные приговоры в процессах по расистскому насилию порождают ощущение безнаказанности и практически никогда не отвращают от продолжения противоправной деятельности, поскольку деятельность эта мотивирована не сиюминутным порывом, а идеологией. Самым показательным примером неэффективности условного наказания для идеологически мотивированных преступников в 2009 года стала серия процессов над ижевским неонацистом Александром Криницыным. В 2007 году он уже был условно осужден за неоднократное осквернение еврейского культурного центра в столице Удмуртии. В феврале 2009 года он избил девушку-антифашистку. Но ижевские правоохранительные органы не посчитали нужным арестовать этого человека, который, по некоторым данным, выступал подставным потерпевшим и свидетелем по делам, сфабрикованным против местных антифашистов. Следствие было довольно быстрым, и уже к маю месяцу судебное разбирательство вступило в заключительную фазу. В результате Криницын был задержан на завершающей стадии суда (причины этого задержания не совсем ясны: то ли суд опасался, что обвиняемый скроется до вынесения приговора, то ли он был задержан в связи с приближением «Дня гнева» 5 мая). И только после задержания выяснилось, что оно по чистой случайности позволило предотвратить еще более серьезное преступление: обвиняемый, видимо, абсолютно уверенный в своей безнаказанности, готовил взрыв, и даже успел испытать (хотя и неудачно) самодельную бомбу.

Вторым важным позитивным моментом является сокращение доли случаев использования ст. 282 УК для квалификации расистского мотива в насильственных преступлениях. И это можно считать устойчивой многолетней тенденцией. Так, из 45 обвинительных приговоров, вынесенных в 2009 году, ст. 282 использовалась только в четырех случаях, то есть доля таких приговоров составила 9 %. В 2008 году они составляли 22 % от всех приговоров, а до этого — от 30 до 50 % всех приговоров за насилие. Это безусловно свидетельствует об улучшении качества юридической квалификации насильственных преступлений — правоохранительные органы используют предоставляемые Уголовным кодексом возможности для адекватной оценки преступлений, а именно квалифицирующие признаки в соответствующих статьях УК.

К сожалению, юридическая грамотность общественности сильно отстает, так что именно грамотная квалификация преступлений зачастую вызывает необоснованную критику со стороны тех, кто полагает, что существует лишь одна «антирасистская» (вариант: «антифашистская») статья — 282-я. Самым ярким примером неадекватной оценки качества обвинения и несправедливой критики правоохранительных органов в

деле преследования расистского насилия стало в 2009 году дело группы «Черные ястребы». Эта группировка молодых кавказских националистов совершала нападения на молодых людей славянской внешности. По делу о нападении, совершенном в 2008 году, проходило семь человек, каждому из которых было предъявлено обвинение в совершении расистского преступления (один член группы обвинялся в нанесении тяжких телесных повреждений по мотиву ненависти, остальные — в расистском хулиганстве). К сожалению, сотрудники правоохранительных органов, да и представители СМИ не смогли адекватно объяснить обществу, что действия преступников квалифицировались с учетом расистской составляющей. Это дало возможность ультраправым группам (в первую очередь ДПНИ и СС) организовать массированную и успешную медийную кампанию, обвиняя правоохранительную и судебную системы в двойных стандартах — якобы более жестком отношении к «русским», чем к «кавказцам». Это, впрочем, не повлияло на решение суда: шесть участников группы были осуждены на разные сроки заключения⁴⁷ по предъявленным обвинениям.

По количеству приговоров за расистское насилие лидирует Москва: 7 завершившихся процессов, в которых осуждено 35 человек, в том числе и группы серийных убийц — осколок группы Артура Рыно (4 человека, 2 убийства и 2 покушения на убийства), группа Евгении Жихаревой — Ильи Шутко (10 человек, не менее 4 нападений). Хотя количественного роста приговоров в Москве не наблюдается (в 2008 году здесь было вынесено 7 приговоров против 40 человек), необходимо помнить, что основная масса наиболее опасных группировок была задержана в 2008—2009 годы, а следствие по таким делам довольно длительное, так что соответствующие групповые процессы еще впереди. Пример Москвы показывает, что эффективность борьбы с насильственными преступлениями достигается не только количеством процессов, но и адекватностью наказаний за преступления: из 35 человек в Москве лишь 4 получили условные сроки, причём 3 из них явно пошли на сделку со следствием.

Противоположным примером является Нижегородский регион. С одной стороны, там растет количество приговоров: в 2009 году в регионе было вынесено 4 приговора (в 2008 и 2007 году — по одному приговору) за расистские нападения и убийства, осуждено 13 человек. Однако Нижегородский регион, вероятно, должен считаться наиболее гуманным к неонацистам и расистам: в 2007 и в 2008 годы они получали лишь условные

⁴⁷ Еще один обвиняемый по этому делу, Расул Халилов, был убит 3 сентября 2009 г. по дороге на одно из судебных заседаний. С большой долей вероятности можно считать, что к убийству причастны неонацисты.

сроки, а в 2009 году из 13 человек пять были осуждены условно, еще двое получили наказания, не связанные с лишением свободы, а еще один получил реальный срок только потому, что уже имел условную судимость. Стоит ли удивляться, что Нижний Новгород уже много лет стабильно лидирует в рейтинге расистского насилия? По-настоящему суровым был лишь приговор, вынесенный в сентябре 2009 года за убийство студента из Таджикистана (непосредственные убийцы получили 15 и 9,5 лет заключения).

К сожалению, на примере обвинительных приговоров, вынесенных в 2009 году, мы не видим адекватной реакции на все более частые случаи совмещения расистского и корыстного мотива. Из 45 приговоров всего в двух (в Москве и Владимирской области) наряду с мотивом ненависти фигурировал и корыстный мотив (ст. 161, «Грабеж»), в то время как в 2008 году таких приговоров было 9. Между тем грабеж все чаще фигурирует в многочисленных «инструкциях», распространяемых ультраправыми, как средство маскировки реального мотива преступления, и надо думать, такие комбинированные преступления и совершаются по крайней мере не реже. Для ультраправых речь идет не о том, чтобы уменьшить возможное наказание, а как раз о том, что корыстные преступления будут расследоваться менее активно, нежели расистские.

Но возможна и ситуация, когда нападения совершаются именно с целью ограбления, но выбор жертвы является расистским. Такое преступление тоже является преступлением ненависти. Задержанные ультраправые могут сами настаивать, что их мотив был расистским. Но, тем не менее, следствие и суд могут его не учесть⁴⁸. Так, в частности, было в деле о серийных грабежах салонов мобильной связи в Петербурге и Ленинградской области в 2005–2006 годах. Лидер банды, в прошлом боец-миксфайтер, Вячеслав Дацик («Рыжий Тарзан») прямо заявлял, что мотивом выбора объектов грабежа была этническая ненависть (он выбирал лишь те салоны, которые, по его мнению, принадлежали «нерусским»). Однако обвинение не оценило его действия с точки зрения мотива. Впрочем, суд признал его невменяемым и в октябре 2009 года отправил на принудительное лечение в специализированной психиатрической клинике закрытого типа.

Несмотря на то, что в судах стали рассматривать все больше и больше дел по организованным неонацистским группам, практика применения ст. 282¹ (организация экстремистского сообщества) не расширяется. На-

⁴⁸ Об изменении поведения неонацистов см.: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году...

сколько нам известно, в 2009 году эта статья фигурировала лишь в трех обвинительных приговорах (в делах «Волков Одина» на Алтае, группы наци-скинхедов в Оренбурге и в «пропагандистском» деле лидеров хабаровского Союза русского народа (СРН)). В 2008 году эта статья фигурировала в 6 приговорах. Непонятно, почему эта практика не расширяется. Причем неясны как основания, по которым обвинения в создании и организации экстремистского сообщества разваливаются в суде (а такие случаи не единичны), так и причины, по которым прокуратура предпочитает вовсе обходиться без этого обвинения.

И, наконец, продолжает сохраняться проблема отрицания мотива ненависти даже в откровенно расистских преступлениях. Мы судим по имеющейся у нас информации, но о многих таких процессах мы наверняка не знаем (ведь зачастую мы узнаем о преступлении из приговора, а не наоборот), поэтому довольно сложно говорить, существует ли какая-нибудь динамика в количестве таких приговоров.

Зато анализ имеющихся сведений позволяет подчеркнуть несколько характерных черт подобных процессов.

Во-первых, отрицание мотива ненависти более типично для случаев, в которых насилие осуществляют не члены расистских группировок и не в большой группе (особенно это заметно в тех регионах, в которых опыта ведения подобных процессов либо нет, либо он невелик). Например, в 2009 году в Ярославле⁴⁹ завершился процесс по убийству уроженца Таджикистана, совершенному 1 января 2009 г. в городском автобусе. Причиной агрессии стало то, что нападавшему и его спутнику не понравилось, что ехавшие в автобусе уроженцы Таджикистана разговаривали на родном языке. Более того, преступник уже имел судимость за нападение на африканца. Тем не менее, суд посчитал, что убийство было не расистским, а хулиганским.

Во-вторых, следствие и суд по-прежнему продолжает смущать то, что пострадавшие зачастую относят себя не к той группе, с которой их идентифицируют нападавшие. Так, в Красноярске суд не стал рассматривать мотив ненависти в деле о неуставных отношениях и доведении до самоубийства призывников из Северной Осетии. 29 ноября 2008 г. два русских призывника выпрыгнули из поезда, не выдержав издевательств сослуживцев-осетин. Расследование показало, что пострадавших от из-

⁴⁹ Нам известно лишь три антирасистских процесса в Ярославской области: в 2006 году там были осуждены два наци-скинхеда, осквернившие мечеть, в 2007 году — человек, угрожавший убийством по мотиву ненависти, а в 2008 году — человек, избивший девочку-армянку.

девательств было как минимум трое. И мотив ненависти не был вменен на том основании, что третий пострадавший был не русским, а осетином. Из материалов дела очевидно, что преступники как раз не считали его осетином и избивали, заставляя признаться в таджикском происхождении. Однако в результате обвинение ограничилось лишь констатацией нарушения уставных взаимоотношений между военнослужащими, повлекшего тяжкие последствия (ч. 3 ст. 335 УК РФ).

И, наконец, в-третьих, ответственность за расистскую квалификацию действий нападавших зачастую возлагается на экспертов. Наиболее ярким и скандальным примером этого в 2009 году стало дело о нападении на двух подростков с кавказской внешностью в феврале 2009 года. Нападение сопровождалось выкриками «Бей хачей» и т.п., и следователь почему-то решил провести лингвистическую экспертизу этих выкриков, хотя никакой необходимости в этом не было. Эксперт-лингвист, который анализировал только текст, а не обстоятельства дела, не мог не написать, что фраза может иметь различный, в том числе и не ксенофобный, смысл в зависимости от контекста употребления. Это послужило основанием для того, чтобы дело было квалифицировано без мотива ненависти. Только после того, как в СМИ разразился скандал, Следственный комитет прокуратуры забрал дело из милиции, которая вела расследование (но следствие снова не сумело положиться на необходимый для следователя здравый смысл, а назначило новую экспертизу — комплексную).

Вандализм

Крайне медленно, но растет правоприменительная практика по актам вандализма, когда действия преступников квалифицируются по ст.ст. 214 («Вандализм») и 244 («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения») с учетом мотива ненависти. В 2009 году было вынесено пять таких приговоров (в Москве, в Ивановской, Московской, Свердловской областях и в Красноярском крае)⁵⁰. И хотя по сравнению с распространенностью вандализма количество адекватных приговоров смехотворно мало, это максимальный показатель за все годы использования этих статей (в 2008 и 2007 годах таких приговоров было по 2).

Количество осужденных и практика наказаний за эти преступления еще слишком малы для того, чтобы можно было говорить о каких-то тенденциях. Всего в этих процессах было осуждено 6 человек, в том числе трое

⁵⁰ Список приговоров см.: Хроника приговоров за вандализм по мотиву ненависти за 2009 год // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 24 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E1AEE92>).

— условно без дополнительных санкций и один получил реальный срок из-за уже имевшейся у него условной судимости за вымогательство. Те же двое, кто получил реальные сроки, получили их, на наш взгляд, заслуженно: в Екатеринбурге был осужден сатанист, не менее трех раз разрушавший могилы на одном из городских кладбищ, а в Ачинске — граффитист-провокактор, чья деятельность могла спровоцировать всплеск антикавказских настроений (молодой человек в 2008 году осквернил Аллею Славы ветеранов Великой Отечественной войны и расписал стены домов антирусскими лозунгами от имени кавказских националистов).

Пропаганда

Если в случаях преследования расистского насилия и ксенофобно мотивированного вандализма можно говорить об улучшении правоприменительной практики, то в случае ксенофобной пропаганды улучшений мы почти не наблюдаем.

В 2009 году в общей сложности было вынесено 45 обвинительных приговоров за ксенофобную пропаганду, которые мы считаем правомерными (35 — по ст. 282 УК, 7 — по ст. 280 УК и еще 3 — по обеим статьям сразу), против 49, вынесенных в 2008 году⁵¹. В этих судебных процессах, которые в 2009 году завершились в 27 регионах России, было осуждено 57 человек.

Наказания распределились следующим образом:

2 человека были освобождены от наказания из-за истечения срока давности;

24 человека были осуждены условно, без дополнительных санкций;

17 человек были приговорены к исправительным работам;

9 человек — к штрафам;

5 человек получили реальные сроки заключения от 3 до 6 лет лишения свободы, но во всех случаях это было обусловлено уже имевшимися у подсудимых условными судимостями.

Еще два человека не достигли возраста уголовной ответственности и, соответственно, не были привлечены в качестве обвиняемых.

Распределение приговоров показывает, что государство в 2009 году практически отказалось от тюремного заключения за пропаганду⁵².

⁵¹ Список приговоров см.: Хроника обвинительных приговоров за ксенофобную пропаганду в 2009 год // Там же (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E1AED88>).

⁵² Подчеркнем, что это верно лишь для приговоров, которые мы считаем правомерными, а не для преследования по политическим мотивам. Мы имеем в виду дело Ирека Муртазина, который не только был осужден неправомочно, но и получил очень суровое наказание — 1 год и 9 месяцев колонии-поселения (15 января 2009 г. после неудачной кассации приговор вступил в силу).

В 2008 году за ксенофобную пропаганду было вынесено 15 обвинительных приговоров, связанных с лишением свободы, и в шести случаях мы считали жесткость наказания необоснованной. Кроме того, уже тогда мы отмечали сокращение доли необоснованно жестоких наказаний за пропаганду. Таким образом, можно считать это устойчивой позитивной тенденцией.

Однако этим позитивные черты судебного преследования ксенофобной пропаганды исчерпываются.

Во-первых, обращает на себя внимание очень высокая доля условных приговоров без дополнительных санкций: 22 из 45, то есть фактически половина. Это максимальные значения за последние несколько лет, и уже третий год подряд наблюдается ее рост (в 2008 году доля таких приговоров составляла 43 %, в 2007 году – 29 %). Особенно заметно стремление к условным наказаниям за публичные призывы к экстремистской деятельности (тут эта доля доходит до 60 %).

Во-вторых, поражает то, каким образом распределялись наказания.

С одной стороны, многие из осужденных (23 человека из 57) были осуждены за граффити, не связанные с осквернением религиозных объектов, распространение листовок и интернет-болтовню (высказывания на форумах и блогах), то есть за малозначительные деяния. Но из этих 23 человек лишь 6 отделались условными сроками без дополнительных санкций. Остальные получили вполне реальные, хотя и не связанные с лишением свободы, наказания.

Зато условные наказания без каких-либо дополнительных санкций получают как раз реальные идеологи или известные пропагандисты, то есть те, кто этой пропагандой занимается действительно систематически или в особо опасной форме, в частности, путем публичных призывов к насильственным действиям. Так в 2009 году к уголовной ответственности были привлечены лидер ДПНИ Александр Белов, лидеры региональных ДПНИ в Якутия (Сергей Юрков), Курск (Софья Будникова), лидер неоязыческой общины Омска Александр Хиневич⁵³, лидеры Хабаровского СРН Павел Оноприенко и Сергей Чулкин, лидер Союза славян Дальнего Востока А. Комаров, главные редакторы газет Юрий Мухин («Дуэль»), Александр Яременко («Русское Забайкалье»), Анатолий Брагин («Русская правда»). Из них лишь Брагин и один из хабаровских черносотенцев получили реальные наказания. Все же остальные получили просто условные приговоры. И если об адекватности или мягкости некоторых из

⁵³ По ст. 2822 УК («Руководство деятельностью организации, признанной судом экстремистской»).

них (например, в отношении А. Белова⁵⁴) еще можно спорить, то часть приговоров очевидно не соответствует тяжести преступления. Это, в первую очередь, касается лидера Русской общины Якутии С. Юркова, осужденного за распространение антимигрантских листовок в ситуации, чреватой этнически мотивированными погромами (а вот непосредственные распространители, то есть рядовые участники организации, получили в 2008 году реальные сроки).

Встает вопрос: если уж государство считает необходимым уголовное преследование подобных людей, почему они так часто избегают наказания, пусть даже не связанного с лишением свободы? Сам по себе условный срок, как мы уже не раз писали, может остановить только того, чье преступление было случайностью или каким-то особым случаем в биографии, но не того, кто осознанно выбрал себе преступную деятельность определенного рода и заранее принял связанные с ней риски, а именно таковы в большинстве своем осужденные лидеры ультраправых организаций. Единственное практическое значение условного приговора в их случае – запугивание с целью ограничить их политическую деятельность, но этот мотив является политическим, а не правовым.

Гражданские дела и административное преследование

Одним из наиболее значимых событий прошедшего года, на наш взгляд, стали два гражданских процесса по материальной компенсации пострадавшим от нападений неонацистов, завершившиеся летом 2009 года в Ижевске. Убийцы ижевского скейтера Станислава Корепанова обязаны выплатить его матери по миллиону рублей, а Александр Криницын, избивший девушку-антифашистку, обязан выплатить ей 30 тысяч рублей.

Это явно не первые решения судов, по которым пострадавшим полагается материальная компенсация, однако это первые процессы, о которых открыто и четко рассказано: обычно «денежная» составляющая приговора «теряется» в сообщениях СМИ о сроках наказания. Правда, возможно, это первые именно гражданские процессы по делам о расистском насилии. Как бы то ни было, и сами суды, и тот информационный резонанс, который они получили, кажутся нам принципиально важными, и не только потому, что пострадавшие, безусловно, имеют право на денежную компенсацию

⁵⁴ См. об этом: Кожевникова Г. Весна 2009 года: От расистских убийств к политическому террору // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 24 июня (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/D28F4C7>).

морального и физического вреда. Развитие подобной практики способно подорвать систему взаимопомощи ультраправым подсудимым и осужденным. Ведь одно дело — собирать деньги на помощь «соратнику» и совсем иное — фактически на поддержку жертвы. Кроме того, финансовые обязательства осужденного перед пострадавшей стороной затрудняют и условно-досрочное освобождение, и его дальнейшее существование на свободе.

Еще одним принципиально важным событием стал приговор мирового суда Новгородского района Новгородской области, вынесенный в августе 2009 года. Суд не просто оштрафовал местного жителя по ст. 20.3 КоАП РФ («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») за нацистскую татуировку на внешней стороне ладони, и его дальнейшее существование на свободе.

Случаи административных наказаний по ст. 20.3 КоАП РФ отнюдь не редкость, хотя узнаем о них мы далеко не всегда. Как правило, это санкции в отношении продавцов нацистской атрибутики, предметов, на которые нанесена свастичная символика (в 2009 году нам известно не менее 11 таких решений), или книг, которые признаны экстремистскими (не менее 6 решений). По несколько раз в год встречаются и штрафы за нацистские татуировки (в 2009 году нам известны четыре таких решения). И всегда это вызывало некоторое недоумение: ведь от того, что носителя тату оштрафуют, оно никуда не денется и противоправное деяние заведомо будет продолжено. Новгородский суд нашел, видимо, оптимальное решение, и может вызвать только сожаление тот факт, что эта практика пока не нашла распространения.

В 2009 году по антиэкстремистскому законодательству были закрыты две газеты, что само по себе является большой редкостью.

19 мая 2009 г. вступило в силу судебное решение о закрытии, после нескольких антиэкстремистских предупреждений, газеты «Дуэль». Впрочем, редакция немедленно перерегистрировала издание под новым названием «К барьеру» и до конца 2009 года уже успела получить еще два вполне правомерных антиэкстремистских предупреждения от Роскомнадзора, который уже подал новый иск по ликвидации и этого варианта газеты.

9 июля 2009 г. Читинский областной суд принял решение о прекращении деятельности газеты «Русское Забайкалье» за неоднократную публикацию экстремистских материалов.

В 2009 году были предприняты попытки закрыть еще два издания: «Память-Новосибирск» и «Правда Хакасии» (орган республиканского отдела КПРФ), однако в конечном итоге обоим СМИ удалось оспорить

решения о ликвидации: новосибирская газета выиграла дело в Верховном суде России, а коммунисты — в Верховном суде Хакасии.

Надо отметить, что, несмотря на многочисленные опасения, связанные с достаточно простой процедурой антиэкстремистского закрытия СМИ, репрессивная практика в этом сегменте правоприменения (вне зависимости от ее правомерности) не растет, и это явление скорее позитивное.

А вот деятельность Роскомнадзора по вынесению антиэкстремистских предупреждений СМИ была явно гораздо менее эффективна и правомерна, нежели в 2008 году. В общей сложности ведомством было вынесено 33 предупреждения (в 2008 году — 28). Однако из них как минимум 15 предупреждений мы считаем неправомерными, а в 2008 году таких было шесть⁵⁵.

Не прекращала деятельность по вынесению антиэкстремистских предупреждений и применению иных антиэкстремистских санкций и прокуратура. Однако традиционно невозможно понять, что именно имеется в виду, когда представители региональных прокуратур отчитываются о десятках и сотнях таких документов. Впрочем, как позитивное явление, вероятно, стоит отметить явно расширяющуюся практику вынесения прокурорских предписаний муниципалитетам и хозяйственным службам за то, что они оставляют без внимания нацистские граффити на улицах российских городов. Эти меры явно активизировали работу коммунальных служб по закрашиванию свастик.

Федеральный список экстремистских материалов

В 2009 год Федеральный список экстремистских материалов пополнился 36 раз и вырос с 301 до 467 позиций⁵⁶. К сожалению, уже невозможно посчитать, сколько всего материалов находится в списке, поскольку ряд его пунктов представляет собой обширные списки текстов или других видов информации (видеороликов, CD-дисков), которые практически невозможно идентифицировать. Таким образом, мы можем лишь говорить, что к концу 2009 года было в списке было 467 позиций, одна из которых аннулирована (см. ниже).

⁵⁵ Подробнее см.: Список предупреждений Роскомнадзора за 2009 год // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 29 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E2197F6>).

⁵⁶ Федеральный список экстремистских организаций в 2009 году пополнился лишь одним пунктом — в него была внесена организация «Таблиги Джамаат», запрет которой мы склонны считать неправомерным.

Из 166 материалов, включенных в список в 2009 году, 12 % приходятся на исламские материалы, преимущественно материалы запрещенной партии «Хизб ут-Тахрир» (в 2008 году на них приходилось 37 % материалов), 19 % — на материалы левацких организаций, тексты политических оппонентов, исторические монографии или материалы, идентифицировать которые не представляется возможным даже приблизительно (в 2008 году — 17 %), 52 % — на материалы ксенофобного и неонацистского характера (в 2008 году — 45 %) и 17 % — на материалы северокавказских (прежде всего чеченских) сепаратистов (это новая группа материалов, появившаяся в списке лишь в 2009 году). Большая по сравнению с предыдущим годом доля неонацистских материалов и резкое уменьшение доли исламских материалов в списке вполне соответствует правоприменительной практике: как правило, запрещенные материалы — это то, что изымают на обысках у фигурантов уголовных дел, которых стало больше по делам о расистских нападениях и существенно меньше — по членству в «Хизб ут-Тахрир».

Всего же к концу 2009 года около трети (32 %) федерального списка составляли мусульманские материалы; 7 % — материалы кавказских (в основном чеченских) сепаратистов; еще около 15 % — это материалы НБП, левацких организаций, тексты активистов политической оппозиции, исторические монографии, а также материалы, содержание которых неизвестно и по их названиям невозможно предположить, что противозаконного в них усмотрели суды. Оставшиеся 46 % списка приходятся на тексты и иные материалы неонацистского, расистского и ксенофобного характера.

В 2009 году не была решена ни одна из проблем технического характера, которые отмечались и в 2007, и в 2008 годах. Более того, неизвестно даже, предпринимались ли какие-либо попытки эти проблемы решить. Единственным известным нам обсуждением стал круглый стол в Москве, прошедший 25 февраля 2009 г. под эгидой Государственной публичной исторической библиотеки, поскольку именно библиотеки все чаще и чаще становятся заведомо невинными жертвами антиэкстремистского правоприменения.

А тем временем качество списка продолжает ухудшаться: в нем растет как количество дублирующих друг друга материалов (к концу 2009 года уже 15 материалов включено в список дважды и один — трижды), так и материалов, которые невозможно идентифицировать.

Громкий скандал именно в связи с качеством описания вызвало включение летом п. 414 списка, который представлял собой несистематизированный перечень материалов, явно изъятых на обыске по делу каких-то наци-скинхедов. В этом перечне упоминался и некий «флаг с крестом», который больше никак не был описан. После того, как разразился скандал

(все-таки «флаги с крестом» слишком нередки, в том числе и среди государственных), Орджоникидзевский суд Уфы (в конце октября), а затем Минюст (в конце ноября) исправили описание этого конкретного запрещенного материала. В настоящее время оно выглядит следующим образом: *«плакат с изображением стреляющего боевика, подписанный “Совесть 18”, представителей ку-клукс-клана с подписью “YOU KNOW, WITH HOODSON, SOME OF THESE GUYS COULD PASS” и флага с крестом»*. Описание более понятным не стало, но это редакция хотя бы выводит из-под формального запрета все флаги, на которых есть изображения креста.

Помимо проблемы идентификации материала, которая делает невозможным эффективное правоприменение, связанное со списком, отметим еще несколько именно технических моментов.

Во-первых, открытым остается вопрос о моменте наступления ответственности за распространение экстремистских материалов. Логично было бы предположить, что она наступает с момента вступления в силу судебного решения⁵⁷. Однако в нынешней ситуации узнать об этом судебном решении зачастую просто невозможно⁵⁸, а внесение материалов в список запаздывает на сроки от нескольких месяцев до полутора лет. В частности, материалы «Русской правды», запрещенные в декабре 2007 года, были внесены в федеральный список лишь 5 августа 2009 г. Книги Юрия Петухова, признанные экстремистскими еще раньше, в феврале 2007 года, в список не внесены до сих пор. Если же ответственность наступает с момента включения материала в список, то необходимо обратить внимание на то, что он официально публикуется дважды — на официальном сайте Министерства юстиции и в «Российской газете». Причем на сайте Минюста исправления могут вноситься задним числом без дополнительных объявлений: так исправляются и мелкие ошибки (опечатки, нарушения сплошной нумерации, отмеченные в 2009 году, и т.п.), и принципиально важные вещи (названия материалов, данные о судебных решениях, исключение материала их списка и т.п.). А в «Российской газете» никакие изменения списка, кроме его пополнения, не находят отражения вовсе.

⁵⁷ На это, в частности, указывает «казус Эжаева» — попытка уголовного преследования издателя, опубликовавшего текст в промежутке между вступлением в силу судебного решения о запрете и внесением этого материала в список (процесс 2008 года). Подробнее см.: Верховский А., Кожевникова Г. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2008 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2008 году. М.: Центр «СОВА», 2009. С. 75–100.

⁵⁸ В частности, неудачу потерпела попытка центра «СОВА» уточнить в Верх-Исетском районном суде Свердловской области информацию о якобы повторном запрете книги В. Истархова «Удар русских богов» в декабре 2009 года.

Во-вторых, в 2009 году впервые приобрела практическое значение проблема механизма изъятия из списка экстремистского материала, в отношении которого репрессивное судебное решение было отменено. В 2009 году было вынесено как минимум три таких решения:

В январе 2009 года издателям и авторам книги Владимира Истархова «Удар русских богов» по формальным причинам удалось добиться отмены решения Верх-Исетского районного суда Свердловской области, на основании которого книга была включена в федеральный список. Областной суд отправил дело на повторное рассмотрение, и в апреле 2009 года Верх-Исетский районный суд отказал, по формальным основаниям, прокуратуре в повторном рассмотрении дела. В апреле религиозной группе «Фалуныгун» удалось добиться отмены аналогичного судебного решения в отношении четырех материалов (в настоящее время иск находится на повторном рассмотрении). В сентябре Хабаровское отделение МГЕР добиться отмены запрета антикришнаитской листовки, распространявшейся ими летом 2008 года (26 ноября 2009 г. на повторном рассмотрении суд первой инстанции признал листовку не экстремистской).

Однако изъята из списка была лишь листовка МГЕР⁵⁹. Остальные же материалы, по которым были приняты аналогичные судебные решения, отменяющие предыдущие, по-прежнему остаются в списке, хотя по ним решения были приняты гораздо раньше. Более того, Минюст официально отказал «Фалуныгун» в ревизии списка, мотивируя это тем, что решение об изъятии материалов из списка может быть принято только после окончательного признания материалов не экстремистскими, в то время как точно известно, что антикришнаитская листовка была изъята из списка до вступления соответствующего судебного решения в силу. Безусловно, в этой ситуации трудно не заподозрить Минюст в избирательном и дискриминационном правоприменении, особенно если учесть, что, во-первых, изъятый материал принадлежит прокремлевскому молодежному движению и, во-вторых, приложением к листовке была справка Александра Кузьмина, входящего в экспертный совет при том же Минюсте.

И, наконец, до сих пор нет ясности, что же, собственно, запрещается: конкретный материал или некая совокупность текстовой и или аудиовизуальной информации, закрепленная в данном издании. Например, если запрещено некое второе издание автора Х, являющееся точной копией первого издания, означает ли это, что запрет распространяется на первое издание тоже?

⁵⁹ Точная дата этого изъятия неизвестна, можно лишь с уверенностью утверждать, что произошло это не позже утра 7 декабря.

Что же касается содержательных претензий к списку (помимо сомнений в правомерности запретов), то они остаются прежними.

Во-первых, мы уже неоднократно отмечали⁶⁰, что крайне сомнительной является практика признания экстремистскими листовок, которые, как правило, имеют очень локальный ареал распространения и зачастую приурочены к каким-то текущим событиям (выборы, митинг, местный конфликт). Как бы агрессивны ни были тексты этих материалов, признавать их экстремистскими бессмысленно. А деятельность по их запрету выглядит как имитация антиэкстремистской активности. Между тем доля листовок в списке, по сравнению с 2008 годом, пусть и незначительно, но возросла — с 16,5 % до 20 %.

Во-вторых, странными выглядят запреты интернет-ресурсов, которые уже давно не существуют. Так, например, в сентябре 2009 года был признан экстремистским и вскоре внесен в федеральный список сайт, посвященный нижегородскому панк-движению, который не существует уже более полугода. Особенное изумление вызывает то, что часто при внесении в список интернет-ресурса искажается его электронный адрес (URL), что делает запрет просто бессмысленным, ведь таким образом запрещается несуществующий интернет-ресурс (можно понять, что Минюст не хочет рекламировать экстремистские материалы, но в данном случае министерство превышает свои полномочия и фактически отменяет сам запрет). И уже полным абсурдом является признание экстремистскими высказываний на форумах, пусть даже и крайне агрессивных. Ведь вне зависимости от содержания это всего лишь реплики, появление которых обусловлено очень локальными обстоятельствами, и здесь явно не предполагается последующее тиражирование (против которого и направлен список). Таковыми, в частности, являются два запрета высказываний на форуме Союза славян Дальнего Востока, которые в списке названы «статьей» и «материалом» (см. пп. 425 и 426 списка).

Чтобы списком можно было продолжать пользоваться, необходимо, как минимум, разрешить хотя бы основные проблемы, проявившиеся за годы его существования: разработать механизм исключения из списка, установить нормы библиографического качества списка, разработать инструкции, обеспечивающие доступ исследователей к запрещенным материалам, принять разъяснения о том, с какого момента наступает ответственность за распространение материала, и т.д.⁶¹

⁶⁰ Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году..

⁶¹ Продолжение темы см. в докладе «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году» в этом сборнике.

Александр Верховский, Ольга Сибирева

Проблемы реализации свободы совести в России в 2009 году

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Вся эта информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (religion.sova-center.ru), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

События предшествующих годов, представленные в предыдущем докладе¹, здесь не описываются, поэтому у некоторых сюжетов в данном докладе даны только необходимые обновления. Доклад не претендует на полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере, произошедших в течение года; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, представлены в отдельном докладе в данном сборнике. Нарушениям свободы совести там посвящена отдельная глава.

Основные выводы

Для 2009 года были характерны те же проблемы в сфере свободы совести, что и для нескольких предыдущих лет. Среди них выделяются трудности со строительством, а порой и с сохранением культовых зданий, хотя ситуация в этой сфере несколько улучшилась. Мы также почти не отмечаем случаев неправомерной ликвидации религиозных организаций. Но эти позитивные сдвиги не означают, что ситуация в целом меняется к лучшему, скорее наоборот.

¹ Верховский А., Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в России в 2008 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2008 году. М.: Центр «СОВА», 2009. С. 47–74.

По-прежнему много случаев дискриминации тех или иных религиозных меньшинств.

В первую очередь речь идет о беспрецедентной кампании преследований Свидетелей Иеговы, развернувшейся в 2009 году. Примечательно, что традиционные претензии в их адрес, связанные в первую очередь с запретом на переливание крови, отошли на сей раз на второй план. Кампания началась с многочисленных проверок организаций Свидетелей по всей стране различными инстанциями и продолжилась несколькими процессами по запрету организаций и изданий Свидетелей как экстремистских. Давление со стороны властей сопровождалось умножившимися нападениями со стороны частных лиц. Обвинения в экстремизме были основаны фактически исключительно на утверждении Свидетелями исключительной истинности своей веры. Сейчас, в связи с вступлением в силу запрета одной из региональных организаций и помещением в Федеральный список экстремистских материалов нескольких десятков наименований публикаций, само существование Свидетелей Иеговы в России под угрозой.

Масштаб кампании против Свидетелей Иеговы, крупной и достаточно солидной религиозной организации с широкими международными связями, заставляет задуматься о ее причинах. Обычно репрессивные кампании имеют ясные, хотя и не называемые официально, причины. Например, мусульманские группы становятся объектом преследований в связи с борьбой с терроризмом (связь эта может быть не только спорной, но и совершенно надуманной), «Фалуньгун» — видимо, ради хороших отношений с Китаем. Необычайно масштабная операция по изъятию храмов у Российской православной автономной церкви (РПАЦ) выгодна Русской православной церкви (РПЦ). Столь же видимой причины для гонений против Свидетелей не видно.

Менее заметным, но явно усилившимся гонениям разного рода подвергались также другие религиозные группы, в первую очередь, саентологи, «Фалуньгун», но и отдельные группы мусульман и протестантов.

Во многих этих преследованиях также фигурируют обвинения в экстремизме, не имеющие сколько-нибудь правомерных оснований. Сейчас у нас есть еще больше причин повторить прошлогодний вывод, что именно антиэкстремистское законодательство стало главным инструментом ограничения свободы совести. Это относится не только к преследованиям за веру, но и, шире, к преследованиям за богохульство, хотя эта тенденция, к счастью, не получила развития.

2009 год стал годом существенного отхода от конституционных принципов секулярности. И этот отход — возможно, самый существенный с

момента принятия закона о свободе совести в 1997 году или, по крайней мере, с 2002 года, когда бурно обсуждались концепции государственно-религиозных отношений, основанных на привилегиях для «традиционных религиозных организаций».

Президент Дмитрий Медведев, в отличие от своего предшественника, решил сделать решительные шаги к сближению с этими организациями, в первую очередь с РПЦ. Речь идет не о символических жестах и не о финансовой поддержке, к которым сводилась политика сближения при Владимире Путине. В 2009 году были приняты решения в двух наиболее существенных для РПЦ и других ведущих организаций «традиционных религий» сферах — в учреждении института военных священнослужителей и в допуске религиозного образования в школе.

Оба эти решения не могут сами по себе считаться нарушением свободы совести. Напротив, предоставление альтернативного доступа к тем или иным знаниям о религии в школе могло бы только способствовать утверждению свободы совести. Еще более очевидна польза для верующих военнослужащих от учреждения института капелланов. Но для неприкосновенности свободы совести критически важно, чтобы соблюдался принцип добровольности. В его последовательном соблюдении в школе можно усомниться, а в таком институте, как армия, этот принцип, несомненно, будет нарушаться. Поэтому теперь возникает задача систематического мониторинга в школе и в армии.

Решения Президента вывели сотрудничество государства с избранными религиозными организациями на принципиально новый уровень. Раньше это сотрудничество определялось исключительно неформальными договоренностями и частными соглашениями тех или иных бюрократических структур, а сама избранность этих организаций концептуализировалась и закреплялась только на уровне риторики о «традиционных религиях». Теперь впервые «традиционная четверка» религий прямо фигурирует в указах Президента и других нормативных актах, и этим закрепляется неравенство религиозных организаций. Легитимация «традиционных религий» как эксклюзивного партнера государства является, возможно, наиболее серьезным шагом в сторону десекуляризации страны за все постсоветское время.

Впрочем, пока еще можно надеяться на то, что правовая фиксация идеи «традиционных религий» сможет развиваться в сторону расширения списка «признанных религий» (пользуясь термином, принятым в ряде европейских стран), с которыми государство официально сотрудничает более тесно, чем с другими. В декабре 2009 года Президент подписал указ «Об установлении дипломатических отношений с Ватиканом», что могло бы стать началом

такого процесса расширения государственно-религиозного сотрудничества. И все же любой список «признанных религий» чреват дискриминацией для последователей остальных. При нашем опыте государственной политики в сфере религии эти опасения не кажутся надуманными.

Шаги Президента в направлении пожеланий «традиционной четверки» могут пониматься как часть политики осторожного расширения взаимодействия власти с обществом, характерной для 2009 года. Если такое понимание верно и тенденция сохранится, действительно, можно со временем рассчитывать на расширение сотрудничества властей и с другими религиозными организациями.

Но те же меры могут пониматься и как шаги в сторону сближения именно с РПЦ, так как именно она выступает обычно локомотивом всех соответствующих переговоров и является основным бенефициаром достигаемых результатов. Это вполне очевидно применительно к введению института капелланов. Не менее очевидно это применительно к тем мерам в сфере религиозной политики, которые предпринимает Правительство во главе с В. Путиным. Речь идет не о тех или иных мерах помощи РПЦ и некоторым другим религиозным организациям, а о подготовке нормативной базы для постоянной финансовой поддержки и массивной передачи собственности (заметим, Путин в должности Президента РФ проводил более нейтральную религиозную политику). Такая акцентированная опора на РПЦ и в некоторой степени на другие ведущие организации «традиционной четверки» похожа на часть конструирования государственной идеологии. Если верно скорее такое понимание происходящего, то — безотносительно к оценкам самого этого идеологического конструирования — нас ожидают дальнейший отход от принципов светского государства и более систематическая дискриминация по религиозному признаку.

Правовое регулирование, касающееся религиозных организаций

В 2009 году вступили в стадию утверждения несколько важных законодательных актов, затрагивающих деятельность религиозных организаций.

В феврале Министерство экономического развития объявило о разработке законопроекта о передаче в собственность зарегистрированным религиозным организациям зданий и земель, находящихся у них в пользовании — культовых сооружений с земельными участками и движимого имущества.

Законопроект предусматривает некоторые ограничения для религиозных организаций в сфере использования имущества. В частности, организации не будут иметь права в течение десяти лет изменять назначение возвращенного имущества и передавать его третьим лицам. Кроме того, передача зданий и сооружений религиозного назначения возможна только после предоставления расположенным в них предприятиям и учреждениям других помещений. Религиозная организация не сможет также получить в собственность памятники и ансамбли, включенные в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Эксперты по недвижимости полагают, что если законопроект будет принят, то именно Русская православная церковь может превратиться в крупнейшего негосударственного собственника. Представители музейного сообщества обеспокоены тем, что передача религиозным организациям имущества религиозного назначения приведет к утрате большинства передаваемых ценностей.

5 января 2010 г. в ходе встречи с патриархом Кириллом В. Путин сообщил о подготовке Министерством культуры еще одного законопроекта — о реставрации объектов религиозного назначения, представляющих историческое и художественное значение, но находящихся в собственности религиозных организаций. Готовящийся законопроект будет также регулировать передачу зданий, построенных как светские объекты, но затем переданные в пользование религиозным организациям.

Впрочем, пока оба законопроекта далеки от принятия.

Министерство юстиции в 2009 году существенно обновило свой «экспертный потенциал», что может рассматриваться как реорганизация, направленная на активизацию политики в сфере свободы совести.

18 февраля 2009 г. был опубликован приказ Министерства юстиции РФ «О государственной религиозно-экспертной экспертизе». Документ утвердил новый порядок проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы, признав утратившим силу порядок, установленный в 1998 году.

Старый порядок предполагал проведение религиозно-экспертной экспертизы только при регистрации новой религиозной организации, чье учение ранее не проверялось на соответствие понятию «религиозная организация». Новый — существенно расширил поле для привлечения религиозно-экспертной экспертизы. Чиновники Минюста теперь могут обращаться за помощью к Экспертному совету в случае подозрения в экстремистской сущности организации, если какой-то ее член уличен в экстремистской деятельности или какой-то распространяемый ею материал признан экстремистским. В принципе, такого рода проверка

вполне уместна, и привлечение экспертов здесь желательно, но сама идея проверки всей организации «на экстремизм» всякий раз, когда кто-то лично совершает соответствующее противоправное деяние, выглядит сомнительно, особенно если ее приложить к массовым религиозным организациям, таким как РПЦ.

Представляется неприемлемой идея дополнительной проверки религиозных организаций «при необходимости проверки достоверности и соответствия фактической деятельности религиозной организации формам и методам, сведениям об основах вероучения, заявленным при ее государственной регистрации». Это означает, что Минюст, пусть и руками экспертов, намерен проверять, насколько ортодоксально выдерживаются заявленные религиозные нормы и практики, например, не впал ли тот или иной приход РПЦ в ту или иную ересь.

В апреле был сформирован состав Экспертного совета при Министерстве юстиции. В него вошли представители «традиционных» религиозных организаций, что обесценивало саму идею непредвзятой экспертизы. Председателем был избран президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) Александр Дворкин, известный не только своей конфессиональной ангажированностью, но также отсутствием религиозно-научного образования и непримиримой и достаточно агрессивной борьбой с многими религиозными меньшинствами, вплоть до пятидесятников (сам Дворкин и его последователи, также представленные в Совете, называют их все «тоталитарными сектами»). Это вызвало многочисленные протесты религиозных организаций, религиоведов и правозащитников, под эгидой Института религии и права была организована общероссийская бессрочная акция «Инквизиторам — нет!». Однако Минюст счел претензии необоснованными и не усмотрел нарушений в деятельности этого совета.

Аналогичные советы стали создаваться в регионах: в Татарстане, Архангельской области, Ямало-Ненецком округе.

Впрочем, за 2009 год совет под руководством А. Дворкина рассмотрел по существу только один вопрос — о регистрации общины езидов — и дал положительное заключение. Пока можно сказать, что негативный эффект реорганизации Совета заключается не в каких-то конкретных преследованиях религиозных организаций или групп, а в легитимации проповедуемых Дворкиным идей репрессивного контроля над религиозной активностью.

В сентябре при Министерстве юстиции РФ был создан также научно-консультативный Совет по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма. В него вошли научные деятели и представители религиозных

организаций. Председателем стал директор Института востоковедения РАН Виталий Наумкин, а его заместителем — профессор кафедры национальной безопасности РАГС Александр Залужный. Задачей Совета является рассмотрение информационных материалов, представленных судебными, правоохранительными органами, Министерством юстиции, а также гражданами и организациями. Заключение Совета носят рекомендательный характер и должны публиковаться на сайте Минюста. В случае решения о наличии в информационных материалах признаков экстремизма заключение Совета будет в обязательном порядке направлено в прокуратуру.

Создание Совета фактически стало ответом Минюста на многочисленные пожелания лидеров российских мусульман упорядочить практику запрета религиозных текстов как экстремистских, уже нанесшую значительный ущерб свободе совести в стране в целом и многим мусульманам в частности. Возможно, создание действительно профессионального нового совета должно было отчасти компенсировать эффект от создания «дворкинского» совета.

Кстати, в самом конце года в Совет во главе с В. Наумкиным была направлена жалоба саратовской Церкви христиан веры евангельской «Слово жизни» на члена «дворкинского» совета Александра Кузьмина за ряд его «антисектантских» публикаций.

Результаты работы нового совета нам пока неизвестны.

Несколько законопроектов не получило развития.

В октябре был опубликован очередной текст уже несколько лет готовящегося в Минюсте законопроекта об ограничении миссионерской деятельности. На этот раз законопроект назывался «О внесении изменений в Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях” и в Кодекс РФ об административных правонарушениях». Много раз уже отвергнутые меры по «лицензированию» миссионеров были дополнены предложением не допускать в число учредителей и участников религиозной организации лиц, осужденных «за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни или иные преступления экстремистского характера». Учитывая неопределенный характер самого понятия «участник религиозной организации», такая новация носила бы несомненно репрессивный характер. Предлагаемые поправки вызвали протесты религиозных организаций, воспринявших их как запрет на распространение своего вероучения. Текст законопроекта был удален с сайта Минюста.

В очередной раз была предпринята попытка упорядочить деятельность целителей и ясновидящих. В январе депутат Мосгордумы Николай

Губенко предложил ввести лицензирование их деятельности и создать совет из профессионалов, которые будут определять обладателей настоящих способностей. Законопроект не был рассмотрен.

В ноябре депутат Государственной Думы РФ от фракции КПрФ Борис Кашин внес законопроект об изменении федерального закона «О государственном гимне РФ». Он предложил изъять из текста гимна упоминание о Боге и заменить слово «Богом» в строке «Хранимая Богом родная земля» на слово «нами». По его мнению, в существующем виде эта фраза «не соответствует основам мировоззрения» значительной части граждан РФ, причисляющих себя к атеистам.

Отметим еще ряд региональных инициатив. В октябре Законодательное Собрание Еврейской автономной области приняло закон, освобождающий религиозные организации от уплаты налога на имущество.

В декабре Белгородская областная прокуратура предложила внести изменения в местный закон «О миссионерской деятельности». По мнению прокуратуры, содержащееся в нынешнем тексте «двусмысленное толкование понятия “представитель религиозной организации” не даёт привлечь к ответственности людей, распространяющих запрещённую религиозную литературу».

Проблемы, касающиеся мест богослужения

Проблемы со строительством культовых зданий

Как и в предыдущие годы, в 2009 году у многих религиозных организаций возникали трудности, связанные со строительством и использованием культовых зданий. Особенно часто с проблемами приходилось сталкиваться мусульманам.

Администрация Перми не дает разрешения мусульманам на строительстве культурного центра, включающего в себя мечеть. Чиновники требуют проведения общественных слушаний, несмотря на то, что прокуратура подтвердила, что в данном случае их проведение не требуется. В 2009 году в городе было начато строительство православного храма на месте падения «Боинга-737». Муфтий Пермского края Хамит Галяутдинов расценил это как дискриминацию мусульман, так как среди погибших были люди разного вероисповедания, а согласие на строительство культового здания чиновники дали только РПЦ. Х. Галяутдинов отметил также, что мэр Перми Игорь Шубин пообещал построить в городе еще несколько православных храмов и часовен, но *«о мечетях, синагогах или, скажем, буддистских храмах речи при этом не идет»*.

В Озерске Челябинской области на протяжении трех лет городская администрация отказывается выделить мусульманам участок под строительство.

В Орле мусульманская община с 2000 года добивается выделения земельного участка под строительство мечети. В 2009 году ситуация осталась без изменений — чиновники по-прежнему не предоставляют участок.

Мусульманской общине села Комсомольское Республики Чувашия в течение пяти лет не удается добиться выделения земельного участка под строительство мечети. Руководитель районной администрации рекомендовал мусульманам «*посоветоваться с традиционными религиозными деятелями*» райцентра. «*Не забывайте, что село Комсомольское издревле христианское поселение*», — заявил он.

В конце 2008 года администрация Новочебоксарска отобрала участок, выделенный мусульманам в 2007 году для строительства мечети. В связи с этим в феврале 2009 года мусульманская община обратилась к президенту Д. Медведеву и премьер-министру В. Путину с просьбой вмешаться в ситуацию и помочь строительству мечети.

Проблемы со строительством мечетей возникают даже в «мусульманских» регионах. Так, например, в Черкесске строительство соборной мечети откладывается с 2008 года. Бывший президент Карачаево-Черкесии Мустафа Батдыев пообещал выделить место под строительство, здание по заказу президента Чечни Рамзана Кадырова спроектировано в Турции. Однако в 2009 году строительство так и не началось, поскольку перспективные участки в центре города проданы частным лицам, а участки на окраине не устраивают представителей республиканского Духовного управления мусульман.

В декабре 2009 года администрация Ижевска отказала в выдаче разрешения на строительство церкви евангельских христиан «Вера, действующая любовью». Строительство церкви было начато в 2002 году, вся необходимая документация представлена, проект был одобрен на публичных слушаниях и уже возведены фундамент и цокольный этаж.

В феврале группа депутатов Великого хурала Тувы обратилась в правозащитный центр Всемирного русского народного собора с сообщением о трудностях со строительством православного собора в честь Иверской иконы Божией Матери в Кызыле. Строительство застопорилось в 2006 году, на тот момент готовность собора составляла 60 %. По мнению авторов обращения, дело не только в нехватке средств, но и в негативном отношении местных властей.

Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям

Отъем уже действующих культовых зданий у религиозных организаций — редкость. Тем более удивителен успех кампании по изъятию храмов Российской православной автономной церкви (РПАЦ).

В 2009 году закончился начатый Росимуществом в 2008 году судебный процесс по изъятию суздальских храмов у РПАЦ. 5 февраля Арбитражный суд Владимирской области изъясил в пользу государства 13 храмов, включая Цареконстантиновский кафедральный собор. Кассационная инстанция оставила приговор в силе. В декабре три из этих храмов были переданы Московскому патриархату. Параллельно были начаты процессы по изъятию еще нескольких сельских храмов РПАЦ. В феврале 2010 года у РПАЦ были изъяты еще три сельских храма в Суздальском районе.

Таким образом, была ликвидирована уникальная для России ситуация, когда Московский патриархат не доминировал в городе над альтернативной православной юрисдикцией. РПАЦ же лишилась своих основных храмов — и такой массовый отъем культовых зданий беспрецедентен с первой половины 90-х годов.

В июле Арбитражный суд Самарской области обязал протестантскую миссию милосердия «Христос — народу» освободить помещение бывшего кинотеатра «Вымпел» в Самаре. Здание было передано общине в аренду в 1996 году и приспособлено под церковь. Теперь городской департамент управления имуществом усмотрел многочисленные нарушения в использовании здания и задержку оплаты. Суд постановил расторгнуть договор с общиной.

Еще в конце 2008 года администрация Владивостока отказалась продлевать договор со Свято-Евсевиевским приходом Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) о безвозмездном пользовании кафедральным Свято-Евсевиевским храмом, находящимся в муниципальной собственности. Причины расторжения договора администрация не объяснила. В декабре 2009 года департамент муниципального имущества администрации Владивостока уведомил приход о необходимости освободить помещения в месячный срок.

В 2009 году вновь обострилась ситуация вокруг московского храма Воскресения Христова в Кадашах. В 2007 году прихожанам в судебном порядке удалось отстоять прилегающий к храму участок, но в 2009 году возобновилось строительство жилого комплекса «Пять столиц» в непосредственной близости от храма, что угрожает его сохранности и нарушает законодательство об охране памятников. В течение года защитники храма несколько раз проводили пикеты.

Положительное решение конфликтных ситуаций вокруг храмовых зданий

В январе Арбитражный суд Самарской области удовлетворил иск Росимуществу о расторжении договора с Иудейской общиной Самары (входит в ФЕОР) о пользовании зданием хоральной синагоги. Причиной послужило невыполнение общиной обязательств по содержанию здания. Однако в октябре Росимущество отказалось от своих претензий.

В Краснодарском крае администрация Новороссийска попыталась выселить из кирхи лютеранскую общину, расторгнув договор аренды из-за «неэффективного использования» здания. Однако в декабре Управление по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края отозвало свои претензии.

В течение 2009 года продолжался длительный конфликт вокруг Троицкого храма Липецка, используемого общиной баптистов с 1988 года. В 2007 году правительство области передало храм православному приходу. Дело дошло до суда, параллельно православные устраивали пикеты за передачу храма епархии. Компромиссное решение было, в конце концов, достигнуто: городской совет передал в собственность РПЦ здание бывшей котельной, которое предполагается предоставить баптистской общине в обмен на отремонтированное ими здание Троицкого храма. 3 февраля 2010 г. в Арбитражном суде Липецка дело закончилось подписанием мирового соглашения между баптистами и православными.

С конца 2008 года администрация Воронежа пыталась выселить Центр Рерихов из помещения, несмотря на наличие договора об аренде до 2017 года. В течение 2009 года чиновники выиграли 10 судебных процессов против Центра. Занимаемый организацией подвал был передан в ведение Министерства обороны и должен был быть 9 сентября выставлен на торги в Москве вместе с другим военным имуществом. Однако 4 сентября Ленинский районный суд Воронежа запретил выставлять помещение на торги.

Данный случай примечателен еще и тем, что местные жители, что бывает не часто, поддержали «нетрадиционную» религиозную организацию. Жильцы дома, подвал которого занимает Центр, сначала пытались оформить дом в собственность, чтобы дать организации возможность остаться в этом помещении, но проиграли процесс. Затем, когда суд уже запретил выставлять подвал на торги, представители общественных организаций обратились в Центральный суд Воронежа с требованием признать действия городской администрации незаконными.

В марте открылся мусульманский молельный зал в подмосковной Балашихе. Мусульманская община в Балашихе существует 15 лет. Все

это время верующие не имели собственного помещения и собирались для проведения обрядов в жилом доме. В 2007 году Совет муфтиев упомянул Балашиху в списке городов, власти которых не дают разрешения на строительство мечети.

Власти Мурманска дали согласие на строительство мечети. Мусульмане Тамбова и Малоярославца (Калужская область) также смогли получить помещения для проведения богослужений.

С 2008 года общественность Санкт-Петербурга добивалась строительства на территории парка Победы храма во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших. В октябре 2009 года губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко объявила о строительстве часовни на месте блокадного крематория в парке.

К условно положительным развязкам можно отнести события в Новом Уренгое. Там был отложен запланированный на 2009 год снос одной из двух действующих мечетей. По мнению мэрии, она не вписывалась в архитектуру города. Общине предложили перейти в новую мечеть, однако та относится к другому муфтияту. Мусульмане организовали сбор подписей против сноса мечети. На общественных слушаниях по вопросу генерального плана застройки было решено отложить снос мечети «из-за кризиса и дефицита денег в бюджете на застройку этого микрорайона».

Покровительство властей по отношению к некоторым религиозным организациям

Как и в предыдущие годы, федеральные и региональные власти выделяли бюджетные средства на реставрацию культовых сооружений, многие из которых являются памятниками культуры. Деньги на это выделялись из бюджетов Москвы, Карелии, Коми, Красноярского края, Нижегородской области, Ростовской, Тверской и других областей. Чаще других получателями бюджетных средств становились православные, но и другие конфессии тоже.

Этот процесс, по-видимому, будет упорядочен, так как в ноябре распоряжением президента Д. Медведева была создана рабочая группа по вопросам восстановления объектов культурного наследия религиозного назначения. Ее задачами являются подготовка и представление Президенту и Правительству РФ предложений по правовому, финансовому и методическому обеспечению задач по восстановлению памятников.

В бюджет 2010 года были заложены 2 млрд рублей на поддержание исторических памятников, уже находящихся в собственности религиоз-

ных организаций; эта сумма на четверть ниже соответствующих расходов 2009 года (видимо, из-за общих бюджетных проблем).

Не остаются в стороне крупные государственные компании и государственные учреждения. Например, банк «Российский кредит» перечислил Курской Коренной пустыни 1,5 млн рублей, Курский областной суд – 270 тыс. рублей. Компания «Газпром добыча Ямбург» в рамках целевой благотворительной программы в 2009 году выделила 1 млн рублей на строительство соборной мечети в Новом Уренгое.

По-прежнему разнообразны формы привлечения средств на строительство храмов. Например, в Дзержинске Нижегородской области Единый расчетно-кассовый центр напечатал 120 тыс. бланков для оплаты пожертвования на строительство храма в честь прп. Серафима Саровского. 100 тысяч из них были разнесены по почтовым ящикам жителей города вместе с квитанциями на оплату услуг ЖКХ, еще 20 тысяч поступили в пункты оплаты этих услуг и в православный приход. В бланках были указаны банковские реквизиты прихода Серафима Саровского, так что желающим помочь храму оставалось вписать только сумму взноса.

В 2009 году продолжалась передача имущества религиозным организациям, чаще всего – Русской православной церкви. В большинстве случаев прежним собственникам или арендаторам предоставляется соответствующая замена, но периодически возникают конфликты.

Например, в сентябре жители села Елизарово Псковского района обратились к депутатам Областного собрания с письмом, в котором выразили беспокойство по поводу грядущего установления охранных зон Спасо-Елеазаровского монастыря. Жителей села никто не ознакомил с условиями, на которых предполагалось передать более 3000 гектаров земли и около 10 деревень в охранную зону монастыря. Опыт же сосуществования с монастырем у жителей негативный: например, монастырь перекрыл доступ к расположенному на его территории магазину, несмотря на судебное решение, обязывающее этот доступ сохранить.

Тем не менее, 29 октября депутаты Псковского областного Собрания утвердили границы зон охраны Спасо-Елеазаровского монастыря, пообещав, что жизнь жителей включенных в них сел не изменится. Серьезные ограничения накладываются на сам монастырь: теперь многие свои действия он должен согласовывать с областным комитетом по культуре.

Более серьезные конфликты связаны с передачей Церкви музейных ценностей. В 2009 году продолжился начатый в 2008 году сбор подписей под обращением российских искусствоведов и реставраторов к президенту РФ Д. Медведеву, премьер-министру В. Путину и патриарху Ки-

риллу по поводу возможной передачи иконы Андрея Рублева «Троица» из Третьяковской галереи в Троице-Сергиеву лавру. Письмо подписали около 900 человек. «Троица» пока остается в галерее, однако в течение 2009 года было принято решение о передаче нескольких древних икон из музеев в храмы.

В частности, 30 ноября было принято решение о временной (на полгода) передаче Торопецкой иконы Божией Матери из Русского музея в храм Александра Невского в подмосковном поселке Княжье озеро. На заседании реставрационного совета, обсуждавшего возможность передачи, не было представителей Отдела древнерусского искусства музея, но присутствовал бизнесмен Сергей Шмаков, глава компании, построившей поселок Княжье озеро. Сотрудники музея перед этим настаивали на невозможности транспортировки святыни и предлагали сделать для подмосковного храма копию.

В 2009 году продолжалось противостояние музея Рязанского кремля с епархией, длящееся уже несколько лет. В марте нанятые епархией рабочие вынесли из зала «Во славу Отечества» все экспонаты главной экспозиции музея-заповедника. В июле министр культуры РФ Александр Авдеев объявил о создании комиссии по подготовке передачи движимого имущества религиозного назначения из фондов Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника историко-археологическому музею Рязанской епархии. 19 августа был подписан акт о передаче из фондов музея-заповедника 155 предметов во временное безвозмездное пользование епархии.

Непростая ситуация сложилась в Соловецком государственном историко-архитектурном и природном музее-заповеднике. Его бывший директор Михаил Лопаткин в октябре был избран главой поселка Соловецкий, а новым директором музея заповедника был назначен заместитель Соловецкого монастыря архимандрит Порфирий (Шутов). До назначения на Соловки заместником был казначеем Троице-Сергиевой лавры, он не имеет профильного образования, необходимого для руководства музеем. Однако в декабре был создан Общественный наблюдательный совет по проблемам поселка и музея из 25 человек. Совет вместе с директором музея будет разрабатывать совместные программы, учитывая пожелания населения островов, координируя действия администрации, монастыря и музея. Это вселяет надежду, что действия нового директора музея будут контролироваться.

В качестве положительного примера в отношениях между Церковью и музеями можно привести соглашение, которое в мае заключили Владимиро-Суздальский музей-заповедник и Владимирская епархия РПЦ в целях сохранения фресок Успенского собора Владимира. Епархия

обещает отменить вечерние богослужения в соборе, кроме праздничных дней, а музей-заповедник ограничит посещение туристов: все желающие осмотреть уникальные фрески теперь смогут сделать это только в составе экскурсионных групп. При неблагоприятных погодных условиях администрация будет *«закрывать собор абсолютно для всех туристов»*.

Отметим другие формы поддержки религиозных организаций.

В ряде регионов власти, как и прежде, объявляли некоторые религиозные праздники нерабочими днями, что, несомненно, удобно верующим. В Перми по просьбам православных верующих общегородской субботник, намеченный на Великую субботу, был перенесен на другой день. В Петербурге Законодательное собрание приняло решение объявить Пасху городским праздником.

В январе префектура Центрального административного округа Москвы не дала разрешения на проведение пикета против возможной автокефалии Украинской православной церкви Московского патриархата. Отказ был мотивирован неправильным оформлением заявки, однако в неофициальной беседе сотрудники префектуры сослались на полученное ими письмо из Московской патриархии. В письме было высказано пожелание, чтобы организаторов акций на «духовные» темы направляли сначала за благословением в патриархию и только в случае положительного ответа давали разрешение на их проведение.

В июле состоялась встреча заместителя секретаря президиума Генсовета «Единой России», главы комитета Госдумы РФ по труду и социальной политике Андрея Исаева и секретаря президиума Генсовета «Единой России», вице-спикера Госдумы Вячеслава Володина с патриархом Кириллом. А. Исаев заявил, что в ходе встречи была достигнута договоренность о том, что депутаты будут представлять Патриархии план законопроектной работы Госдумы и по всем вопросам, вызывающим сомнения, проводить предварительные консультации, *«чтобы избежать взаимного недопонимания»*.

Явное покровительство, которым пользуется РПЦ, порождает в ряде случаев косвенное давление на тех, кто воспринимается (или хотя бы может восприниматься) в РПЦ как оппонент. Причем это относится не только к религиозным меньшинствам.

В мае в Псковском театре драмы отменили гастрольный показ рок-оперы «Иисус Христос — Суперзвезда». Заменить спектакль потребовала председатель государственного комитета Псковской области по культуре Зинаида Иванова, сославшись на запрет местной епархии.

В марте Академический театр имени Виктора Савина (Республика Коми) отменил показ комедии «Железная женщина», одним из пер-

сонажей которого является священник, проводящий венчание. Сцена длится не больше пяти минут, однако руководство театра приняло решение отменить спектакль в связи с Великим постом. Неизвестно, предшествовали ли этому решению какие-либо действия православной епархии, но, возможно, администрация театра решила подстраховаться, памятуя о попытках епархии запретить оперу Шостаковича «Балда» в 2006 году.

Другие примеры дискриминации и необоснованного вмешательства

Ликвидация религиозных организаций

Возможно, в 2009 году сократилось число религиозных организаций, закрытых за непредставление отчетной документации. Во всяком случае, мы не располагаем данными об организациях, закрытых по этой причине.

Более того, были пересмотрены некоторые ранее вынесенные неправомерные решения. Ленинский районный суд Екатеринбурга признал незаконным решение Управления Федеральной налоговой службы по Свердловской области о лишении регистрации общины Церкви христиан — адвентистов седьмого дня города Краснотурьинска. Организация была ликвидирована еще в 2007 году, но уведомление об этом получила только в 2008 году. Теперь общине удалось восстановить регистрацию.

Кроме того, суды отказались ликвидировать «Уфимский центр дианетики и саентологии» (прокуратура обвиняла его в незаконной продаже витаминов) и самарскую церковь «Свет миру» (по обвинению в ведении образовательной деятельности без лицензии).

Министерство юстиции продолжило изобретенную в прошлом году практику раннего оповещения религиозных организаций, которым грозит закрытие. Например, в октябре стало известно, что из 1087 мусульманских общин Татарстана 580 вовремя не подали отчеты. Республиканское управление Минюста объяснило должникам, что у них еще есть возможность предоставить нужную отчетность, чтобы избежать ликвидации.

Как и в предыдущие годы, в особо сложном положении оказывались саентологи. Как видно из приводимых ниже примеров, это связано с тем, что деятельность саентологов плохо вписывается в существующее в российском законодательстве разграничение религиозной, коммерческой и общественной деятельности.

В апреле суд Октябрьского района Ростова-на-Дону ликвидировал «Миссию дианетики и саентологии»² за попытки преподавать учение Рона Хаббарда в общеобразовательных школах. Суд счел, что для ведения таких уроков необходима лицензия на образовательную деятельность, а таковой у организации не было. С другой стороны, было возбуждено уголовное дело о незаконном предпринимательстве.

В Набережных Челнах «Гуманитарный центр дианетики» был также закрыт за ведение образовательной деятельности без лицензии. В данном случае речь шла не о школе, а об обучении собственных последователей, что, как известно, не требует образовательной лицензии. При этом суд опирался на заключение экспертов, усмотревших в деятельности организации признаки «социального и психологического воздействия на посещавших занятия». Впрочем, саентологам вменялось в данном случае еще и то, что одна из программ была медицинской (но скорее лишь могла быть интерпретирована как таковая).

В Барнауле был ликвидирован «Гуманитарный центр Дианетика». Индустриальный районный суд города счел нарушением законодательства «осуществление религиозной деятельности по распространению и обучению религии “Саентология”», то есть общественное объединение было ликвидировано за религиозную проповедь.

В Омске прокуратура вынесла «Гуманитарному Центру Хаббарда» предупреждение о недопустимости нарушения закона и прекращении опасной для граждан деятельности, которая была усмотрена в обучении учеников приемам саентологии. Было даже возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 238 УК («Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности здоровья потребителей»).

Неправомерные преследования за образовательную деятельность без лицензии коснулись не только саентологов. В Южно-Сахалинске местная организация Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов) и ее председатель были оштрафованы за ведение образовательной деятельности без лицензии, а именно за организованное общение верующих с приезжими мормонами на английском языке.

Впрочем, санкции в сфере образовательной деятельности применялись и правомерно. В Петербурге Выборгский районный суд удовлетворил иск прокуратуры к негосударственному образовательному учреждению «Школа среднего общего образования “Христианская миссия «Благая Весть»» и обязал учебное заведение получить лицензию на образователь-

² Эта организация, как другие упомянутые здесь саентологические структуры, не была зарегистрирована как религиозная.

ную деятельность. Администрация школы была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.20 КоАП РФ («Осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения»).

В том же Петербурге прокуратура Выборгского района неожиданно усмотрела нарушение конституционного принципа светскости государства в порядке приема детей в частную еврейскую школу-сад «Менахем». Правила школы предусматривают возможность отказа в приеме детям в случае отсутствия документов, подтверждающих их еврейское происхождение по материнской линии. Прокуратура напомнила, что Россия является светским государством и ограничение прав граждан, в том числе права на образование, по признакам расы, национальности и отношению к религии недопустимо. Руководство школы согласилось внести необходимые изменения в уставные документы, поэтому производство по иску прокуратуры было прекращено.

Из положительных моментов необходимо упомянуть решение Европейского суда по правам человека, признавшего право на регистрацию в соответствии с российским законодательством двух саентологических групп – в Сургуте и Нижнекамске. Суд также постановил выплатить истцам компенсацию по 20 тыс. евро.

В апреле Минюст восстановил регистрацию Московского отделения «Армии спасения», которое пытались закрыть с 1999 года. Решение о незаконности лишения организации регистрации вынес Европейский суд по правам человека еще в 2006 году.

Дискриминация «нетрадиционных» религиозных организаций

Как и в предыдущие годы, продолжилось давление на новые религиозные движения (НРД) и иные религиозные меньшинства. Чиновники и определенные группы общественных активистов по-прежнему воспринимают их как «нетрадиционные» и считают их деятельность незаконной и опасной. Чаще всего и в наиболее бесцеремонных формах давление оказывается на НРД – Свидетелей Иеговы, саентологов, «Фалуныгун», но также и на некоторые организации протестантов.

Например, 9 июня в московский офис организации «Гуманитарный центр Хаббарда» ворвались сотрудники правоохранительных органов в масках и провели обыск. Постановление о проведении обыска было предъявлено позже. В нем говорилось о возбуждении в отношении Центра уголовного дела, но не указывалась статья. Основанием для проведения обыска послужили результаты некой экспертизы, с которой никто из сотрудников организации ознакомлен не был.

Однако наиболее масштабной была кампания против Свидетелей Иеговы. В их организациях в начале 2009 года были проведены буквально сотни разнообразных проверок, и, судя по некоторым документам, полученным Свидетелями из правоохранительных органов, эти проверки были инициированы централизованно, по крайней мере, на уровне Генеральной прокуратуры³.

В 2009 году отмечались незаконные задержания представителей протестантских церквей и НРД. В июне, в преддверии саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), для участия в котором в Екатеринбург прибыл глава КНР Ху Цзиньтао, в Москве и Екатеринбурге были задержаны практикующие «Фалунь Дафа». Одна из задержанных, гражданка Молдавии, находившаяся в России проездом, была выслана в Кишинев как «особо опасная персона». Сайт Информационного центра «Фалунь Дафа» некоторое время был недоступен для просмотра.

В Калининграде дважды были задержаны баптистские проповедники. В июле после задержания представителей общины вызвали в прокуратуру, где объявили, что они не имеют права вести религиозную деятельность в Калининградской области без официальной регистрации (община принадлежит к Баптистскому совету церквей, принципиально отказывающемуся от государственной регистрации). В сентябре двое баптистов были задержаны за пение псалмов на улице. Милиционеры ссылались на отсутствие у поющих разрешения на проведение публичного собрания. Во время задержания милиционер заявил «У вас есть законы, а у нас — инструкции» и обвинил задержанных в экстремизме. За нарушение правил проведения публичных демонстраций (ч. 1 ст. 20.2 КоАП) задержанные были оштрафованы на 2200 рублей.

В некоторых регионах согласованное давление на протестантов и НРД оказывают представители различных инстанций. Например, в Рязанской области милиция, ФСБ, прокуратура, работники по делам несовершеннолетних и экологи провели проверку палаточного лагеря, который около 70 членов рязанской церкви евангельских христиан-баптистов «Надежда» разбили в Кораблинском районе. Милиционеры провели обыск в присутствии детей, а пастора Андрея Крылова вызвали к начальнику уголовного розыска района, где сфотографировали его анфас и в профиль, сняли отпечатки пальцев. Отдыхающих обвинили в купании в неполюженном месте (в котором купаются местные жители и другие отдыхающие) и в нарушении экологической безопасности и потребовали свернуть лагерь.

³ Подробнее см.: Fagan Geraldin. Russia: Nationwide strike at Jehovah's Witnesses // Forum-18. 2009. March 13 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1267).

Представитель районной администрации сообщил пастору, что причиной проверки стала религиозная принадлежность отдыхающих.

К сожалению, в 2009 году это был не единственный случай, когда пострадали дети верующих. В марте 2009 года в ставропольском детском саду «Академия Алфавита» произошел конфликт: руководство сада запретило сотрудникам-пятидесятникам и их детям, посещавшим этот сад, беседовать о вере. При этом руководитель детского учреждения объяснил детям пятидесятников, что они являются «сектантами». В ответ на возмущение пятидесятников по поводу не согласованной с ними беседы с детьми на религиозную тему директор пригрозил родителям увольнением. Вызванный инспектор по делам несовершеннолетних Октябрьского района Ставрополя, узнав о вероисповедании родителей, стал требовать объяснительную у них, а не у их начальства. Прокуратура не усмотрела в действиях руководства детского сада нарушений Закона о свободе совести и отказалась возбуждать уголовное дело. При этом по инициативе прокуратуры Октябрьского района органы опеки провели проверку в семьях членов церкви «Слово жизни», так как у некоторых из них есть приемные дети.

Противодействие со стороны чиновников, силовых ведомств и общестественности встречает не только религиозная деятельность протестантов и НРД, но и их социальные и образовательные программы. В мае Министерство образования Республики Коми запретило отделу образования муниципального района Сыктывдинский проводить в школах района мероприятия по профилактики наркомании, алкоголизма и табакокурения, организованные фондом «Возрождение». Фонд сотрудничает с одной из протестантских церквей региона — церковью «Исход».

В Башкирии против программы саентологов «Наркокон» выступило республиканское Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Как и раньше, недовольство вызывает антинаркотическая акция «Ощути силу перемен», проводящаяся в разных регионах несколькими протестантскими церквями. В 2009 году против нее выступали в Липецке, Рязани, Саратове, Ярославле. В Коми прокуратура организовала проверку законности проведения этой акции в республике.

В Томской области продолжился начатый в 2008 году конфликт вокруг построенных кришнаитами домов в поселке Кандинское, которые местные жители сочли поселением «сектантов». В 2009 году прокуратура через суд потребовала снести эти строения, усмотрев в их строительстве нарушение земельного законодательства на землях сельскохозяйственного назначения. Россельхознадзор объявил о необходимости рекультивации этих земель.

Положение иностранных священнослужителей

В течение года из России было выслано несколько иностранных религиозных деятелей.

В феврале суд Первореченского района Владивостока принял решение о выдворении за пределы РФ главного раввина Приморского края, гражданина США Исроэля Зильберштейна. Основанием для такого решения стало несоблюдение порядка пребывания в стране. Суд счел, что цели пребывания, указанные в визе раввина, не соответствовали его реальной деятельности. И. Зильберштейн попытался получить более адекватную его ситуации рабочую визу, но не сумел. Краевой суд оставил это решение без изменений. И. Зильберштейн выехал из России, не дожидаясь решения суда второй инстанции.

В марте был выдворен из страны главный раввин Ставрополя, гражданин Канады Цви Хершкович. Районный суд счел нарушением правил регистрации тот факт, что раввин в трехдневный срок не уведомил миграционную службу о смене местожительства. Краевой суд подтвердил это решение.

Ивановские баптисты пытались оспорить решение 2008 года о выдворении из России миссионера Криса Виллека, гражданина США, однако эта попытка оказалась неудачной. В мае Ивановский областной суд признал депортацию миссионера законной. При этом представитель УФСБ, на чьи материалы опирался суд, не пояснил, в чем заключалось нарушение закона Крисом Виллеком, но сообщил, что его «*пребывание на территории России представляет возможную угрозу безопасности Российской Федерации*», а «*суд не вправе вмешиваться*» в полномочия и решения ФСБ.

В январе 2009 года министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что его ведомство готово рассмотреть возможность визита в Россию Далай-ламы XIV, но добиться визы для Далай-ламы российским буддистам до сих пор не удалось.

В феврале Европейский суд по правам человека удовлетворил иск миссионера Церкви объединения Патрика Нолана против России. В 2002 году миссионеру был запрещен въезд в Россию (фактически возвращение: Нолан давно уже жил в России и имел ребенка в браке с российской гражданкой). Суд признал этот запрет неправомерным. Впрочем, в данном случае добиться устранения нарушения на основе решения ЕСПЧ вряд ли возможно: по некоторым сведениям, Патрик Нолан более не является членом Церкви объединения⁴.

⁴ Игорь Богданов. Как я был последователем Сан Мен Муна // Блог Алексея Смирнова. 2010. 26 февраля (http://alexey1751.ua.ru/replies.xml?item_no=133&ncrnd=6959).

Иные случаи дискриминации и неправомерного вмешательства

По-прежнему отмечались случаи, когда чиновники прямо вмешивались во внутреннюю жизнь религиозных организаций, даже «традиционных». Например, кемеровские власти в ноябре сменили назначенного ими же в 2008 году имама одной из местных мечетей. Вместо Тагира Давлеткулова главой общины определили Тагира Бекчинтаева из Омского муфтията. Мнение общины вновь не было учтено.

Несколько чаще, чем в 2008 году, нами отмечены случаи индивидуальной дискриминации на почве религии. Кое-где мусульманкам запрещали носить платок в стенах учебного заведения — например, в общеобразовательных школах села Батрак Каменского района Пензенской области и поселка Шамхал-станция в Дагестане. На запрет носить хиджаб жаловались и студентки Арского педагогического колледжа в Татарстане.

В сентябре руководство Казанского училища Олимпийского резерва по просьбе учащихся-мусульманок и их родителей уволило врача Николая Блинова, работавшего в кабинете ультразвуковой диагностики: осмотр девушек врачом-мужчиной не соответствует нормам шариата. Училище является государственным учебным заведением и финансируется из федерального бюджета. Позднее руководитель пресс-службы министерства по делам молодежи, спорту и туризму Екатерина Косурова сообщила, что причиной увольнения стало подозрение в нарушении профессиональной этики специалиста.

В мае руководство колледжа электронной техники в Кузнецке Пензенской области потребовало увольнения преподавателя Нурии Сабиновой. В конце 2008 года ей разрешили взять отпуск за свой счет, чтобы совершить хадж, однако затем руководство потребовало от нее написать заявление об увольнении. Кроме того, директор колледжа потребовал, чтобы она не носила головной убор на работе. После вмешательства мусульманской общественности руководство колледжа перестало настаивать на увольнении, а директор принес свои извинения.

В мае со второго курса Новочеркасского высшего военного института связи исключен студент-мусульманин. По данным сайта Ислам.ру, его отчислили за совершение намаза в стенах учебного заведения.

В начале 2009 года в ходе кампании по выборам мэра Смоленска распространялась газета «Спецвыпуск Российского Союза евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) для Смоленска», где рассказывалось, что Союз поддерживает одного из кандидатов — Сергея Маслакова. От лица РСЕХБ были напечатаны оскорбительные по отношению к православным пассажи, а также приводились высказывания, дискредитирующие

баптистов, якобы принадлежащие главе РСЕХБ Юрию Сипко. Глава смоленских баптистов попросил прокуратуру провести проверку и принять предусмотренные законодательством меры. Кандидат Маслаков был позже снят с выборов.

Религия в армии и силовых структурах

В 2009 году было принято решение о введении в российской армии института военного духовенства — дискуссии об этом велись в течение последних нескольких лет.

В июле президент Дмитрий Медведев заявил, что поддерживает идею введения в армии института воинских и флотских священнослужителей, «представляющих традиционные российские конфессии», и предложил при назначении священнослужителей руководствоваться сведениями об этноконфессиональном составе частей и соединений.

25 ноября заместитель министра обороны РФ Николай Панков официально объявил о введении института военного духовенства в российских Вооруженных Силах уже с 2010 года.

1 декабря была введена должность помощника командира воинской части по работе с верующими — таково официальное название российских капелланов. В этом же месяце было объявлено о создании в структуре Минобороны управления по работе с верующими военнослужащими. В его задачи должно входить руководство институтом военных священнослужителей. Первую их группу было решено направить на эту должность на российские военные базы за рубежом, в Северо-Кавказский военный округ, а в течение 2010 года — в остальные войсковые подразделения.

Во всех официальных документах фигурируют ссылки на «традиционную четверку» — православие, ислам, буддизм и иудаизм. И таким образом юридически закрепляется понятие «традиционная религия», бывшее до сих пор только фигурой речи.

Впрочем, несмотря на заявление Президента о «традиционных конфессиях», на практике речь пока идет о подготовке только православных военных священников. В декабре для них в Ростовской области были проведены военные сборы. Комментируя итоги этих сборов на Архиерейском совещании в феврале 2010 года, патриарх Кирилл отметил, что большинство прибывших туда вообще не представляли, «куда и зачем они приехали... В итоге, большинство из них попросту уехали со сборов, пояснив, что не могут понести такой службы».

Несмотря на низкий уровень подготовки будущих капелланов, в феврале 2010 года было утверждено положение о помощниках и определен размер их заработной платы: от 25 до 40 тыс. рублей в зависимости от места пребывания — это больше, чем средняя зарплата российского офицера.

То, что права неправославных верующих военнослужащих будут ущемлены, стало ясно уже в феврале 2010 года: на запрос Духовного управления мусульман Нижегородской области о введении мусульманских капелланов в воинских частях ответили отказом.

В разных регионах по-прежнему заключались соглашения о сотрудничестве между религиозными организациями и силовыми структурами. Особенно часто стала привлекать религиозных деятелей Федеральная служба судебных приставов. В июне директор Федеральной службы судебных приставов Артур Парфенчиков подписал протокол о намерениях в области взаимодействия с председателем Синодального отдела Московского патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиереем Дмитрием Смирновым.

Сотрудничество судебных приставов с православными епархиями и духовными управлениями мусульман отмечалось в Башкирии, Бурятии, Карачаево-Черкесии, Татарстане, Якутии, Еврейском автономном округе, Алтайском и Ставропольском краях, Ленинградской, Рязанской областях.

В апреле первый заместитель председателя, Управляющий делами РОСХВЕ епископ Константин Бендас распространил письмо — обращение к священнослужителям РОСХВЕ. В этом письме он говорит о том, что «в последнее время участились случаи попыток вербовки осведомителей из числа прихожан, работников и священнослужителей протестантских церквей со стороны сотрудников Федеральной службы безопасности РФ».

Вряд ли эта практика относится только к евангельским христианам.

Религия и светское образование

Как и в армии, в сфере образования в 2009 году произошло событие, споры о котором велись на протяжении нескольких лет. В июле президент Дмитрий Медведев предложил провести в ряде регионов страны эксперимент по преподаванию в школах истории религии, основ светской этики и основ религиозной культуры в рамках одной из религий, входящих во все ту же «традиционную четверку». В рамках курса ученики и их родители должны выбирать предмет для изучения по собственному желанию из этих шести, но выбрать что-то одно обязательно. Предполагается, что

соответствующие группы должны создаваться, даже если запрос исходит от небольшой группы учеников.

Таким образом, в качестве эксперимента предложен компромисс между сторонниками основных групп, участвовавших до сих пор в общественной дискуссии, за исключением религиозных групп, не входящих в «традиционную четверку».

В августе Минобрнауки подтвердило, что эксперимент начнется в 19 регионах шести федеральных округов. В эксперименте будут участвовать только четвертые классы. Это около 20 тыс. классов в 12 тысячах школ, то есть около 256 тыс. учеников и 44 тыс. учителей. Первые уроки в рамках эксперимента должны начаться уже весной 2010 года, но готовность учебников и методических материалов пока не кажется достаточной (не говоря уже о подготовке учителей).

В ноябре Правительство РФ утвердило план мероприятий по апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 2009–2011 годах. В декабре была утверждена структура этого учебного курса, разработанная с участием Российской академии наук, Российской академии образования, Федерального института развития образования, Академии повышения квалификации работников образования, представителей религиозных организаций.

Экспериментальный курс невелик по объему: уже в начале 2010 года стало известно, что Минобрнауки запланировало в среднем один урок в две недели.

Курс заявлен как культурологический, однако блоки по основам религиозных культур все-таки в значительной мере являются конфессио-нально ориентированными. Например, редколлегия по написанию учебника и методических материалов по «Основам православной культуры» из всех рассмотренных вариантов выбрала в качестве основы будущего учебника для четвертых классов текст, предложенный протодиаконом Андреем Кураевым.

Предложенный вариант эксперимента не удовлетворил ни сторонников преподавания основ религии в школах, ни противников. Например, в июле инициативная группа ученых, правозащитников, родителей учащихся начала сбор подписей под открытым обращением к президенту РФ Дмитрию Медведеву против «клерикализации общеобразовательной школы». В октябре на открытии V Ежегодной международной научной конференции «Религия в современной системе международных отношений: возможности религии в созидании мира и урегулирования конфликтов» в Санкт-Петербургском государственном университете студенты организовали антиклерикальную акцию с раздачей листовок.

Недовольство православных активистов вызвало то, что большинству регионов родители учеников отдали предпочтение основам светской этики, а не православной культуре. Например, в Красноярском крае светскую этику выбрали 58,2 % участвующих в эксперименте школьников, в Новосибирской и Калининградской — 60 %. В большинстве случаев на втором месте по популярности идут основы мировых религий и лишь затем — ОПК. Впрочем, есть и исключения: в Тамбовской области предпочтение ОПК отдали 55 % учащихся, в Смоленской — 60 %. В Чувашии большинство — 42,9 % высказались в пользу основ мировых религий, 31 % — за ОПК и 24,4 % — за основы светской этики. Основы ислама, иудаизма и буддизма в большинстве регионов выбирает минимальное количество учащихся.

Кое-где РПЦ попыталась изменить ситуацию в свою пользу. Так, в январе 2010 года в городе Каменск-Уральский Свердловской области, где 93 % родителей четвероклассников выбрали основы светской этики, прибыл архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий (Морарь) и провел с учителями «разъяснительную беседу». Архиепископа поддержал глава города Михаил Астахов. В итоге городская администрация решила предложить родителям еще раз выбрать между «Основами светской этики» и основами культуры одной из религий.

Попытки повлиять на выбор учеников и их родителей предпринимались и с другой стороны. В декабре епископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий (Антонов) обвинил руководство чебоксарской гимназии № 2 в оказании давления на четвероклассников и принуждении их выбрать светскую этику. В своем блоге епископ опубликовал фотографию бланка заявления, распространенного администрацией гимназии среди учащихся четвертых классов, с уже вписанной фразой: «Выбираю “Основы светской этики”».

Несмотря на приведенные факты, думается, что в целом выбор в пользу «Основ светской этики» отражает существующее отношение преобладающей части общества, не готовой, несмотря на внешнюю лояльность Церкви, обучать своих детей в традициях какой-либо конфессии.

В начале 2009 года министр образования и науки Андрей Фурсенко обратился к Дмитрию Медведеву с просьбой снять с контроля поручение о развитии системы теологического образования. Министр сообщил, что диссертации по теологии могут быть представлены к защите в рамках научной специальности 09.00.13 — «Религиоведение, философская антропология, философия культуры», а потому нет необходимости выделять ее в отдельную специальность. В феврале министерство подтвердило, что открывать научную специальность «Теология» не предполагает, поскольку против этого возражают эксперты Российской академии наук.

Впрочем, позиция министерства с тех пор изменилась. В феврале 2010 года директор департамента государственной научно-технической и инновационной политики Минобрнауки Александр Наумов объявил, что Российская академия наук, Российский союз ректоров, «Рособрнадзор» и Высшая аттестационная комиссия (ВАК) готовят включение теологии в список научных специальностей ВАК. Этот процесс должен быть завершен к апрелю.

Как и в предыдущие годы, учебные заведения сотрудничали с религиозными организациями в разных регионах страны. Соглашения о сотрудничестве с православными епархиями были подписаны в Твери, Иркутске, Екатеринбурге, Ленинградской области. Правительство Кировской области заключило с местным духовным управлением мусульман соглашение о сотрудничестве, затрагивающее в том числе образовательную сферу. Кабардино-Балкарский государственный университет договорился о сотрудничестве с мусульманскими, православными и католическими организациями республики.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

То, что деятельность тех или иных религиозных организаций вызывает протесты со стороны части граждан, следует считать естественной и нормальной частью общественной жизни. То же относится и к критике тех или иных религиозных воззрений и практик. Но, увы, гражданам и представителям власти не всегда удается удержаться в рамках, предписанных законом, то есть не возбуждать вражду к другим людям по признаку их религиозных убеждений и не подстрекать к противоправным действиям.

В рамках закона могут протекать и протесты, обусловленные дискриминационными идеями. Например, строительство мечети в Сыктывкаре встретило сопротивление трех национал-патриотических организаций Сыктывкара («Рубеж Севера», «Славянский союз» и ДПНИ), начавших сбор подписей против этого строительства. В декабре представители «Рубежа Севера» передали в общественную приемную «Единой России» 3200 подписей.

По факту сбора подписей была начата прокурорская проверка. В январе 2010 года главный следователь Коми Николай Басманов высказался в поддержку мечети. В феврале участники круглого стола в исполкоме регионального отделения партии «Единая Россия» пришли к выводу о необходимости строительства. Однако вскоре после этого лидер «Рубежа

Севера» Алексей Колегов сообщил, что решение о строительстве будет обсуждаться на общественных слушаниях, и призвал начать сбор подписей, чтобы оспорить это решение.

В этом случае власти не пошли на поводу у части общественности, фактически призывающей к дискриминации мусульман, а сами эти общественные активисты, насколько нам известно, воздержались от действительно подстрекательской деятельности.

Зачастую чиновники не выдерживают необходимый нейтралитет по отношению к группам активистов, выступающим против тех или иных религиозных течений. В первую очередь это относится ко все более умножающимся «антисектантским» центрам. Такие центры в 2009 году были созданы в Воронеже, Мурманске и Перми, во всех случаях — при православных епархиях.

В мае на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета прошла конференция «Тоталитарные секты и право человека на безопасное существование», организованная Российской ассоциацией центров религиоведческих исследований и Европейской федерацией исследовательских центров информирования о сектах (FECRIS). FECRIS имеет в Европе репутацию радикальных противников НРД и ряда других религиозных меньшинств. Приветствие участникам мероприятия прислал министр юстиции РФ Александр Коновалов. Организаторы конференции анонсировали его участие в мероприятии, но министр ограничился письменным приветствием и закрытой встречей с участниками. За несколько дней до конференции глава Экспертного совета при Министерстве юстиции, известнейший российский «сектоборец» Александр Дворкин стал вице-президентом FECRIS. Таким образом, министр юстиции продолжил свой курс на сотрудничество с группами, прямо выступающими за дискриминацию религиозных меньшинств.

Наиболее серьезной формой давления на религиозные и иные мировоззренческие группы, несомненно, являются убийства и покушения на убийство. В 2009 году было совершено несколько нападений и убийств мусульманских религиозных деятелей на Северном Кавказе, но, как и в предыдущие годы, религиозный мотив этих убийств неочевиден. Однако 2009 год принес и случаи, в которых мотив религиозной ненависти практически несомненен.

19 ноября в Москве настоятель храма апостола Фомы священник Даниил Сысоев, известный в первую очередь своей миссионерской работой среди мусульман и достаточно жесткой антиисламской пропо-

ведью, был застрелен из пистолета прямо в церкви. Еще один человек был ранен. Следствие не закончено, но одна из рассматриваемых версий – убийство на религиозной почве, так как о. Даниил не раз получал угрозы от людей, представлявших мусульманами. 5 декабря был избит второй священник этого же храма.

В августе в Ингушетии была застрелена гадалка. Поскольку нападения на гадалок и предсказателей на Северном Кавказе происходили и ранее, можно предположить, что в данном случае присутствовал мотив религиозной ненависти.

В июне в Калужской области некий гражданин совершил убийство, по собственному признанию, на религиозной почве: убитый был сатанистом, а убийца, *«как человек верующий, обязан бороться с врагами Христа»*. Однако выводы следствия нам неизвестны.

Кампания административного давления на Свидетелей Иеговы, видимо, спровоцировала откровенно криминальные формы протеста против этой религиозной организации. Нападения умножились с начала осени. По данным пресс-службы Свидетелей Иеговы, с сентября по декабрь 2009 года зафиксировано 10 нападений – в Московской, Ярославской, Тюменской, Пензенской и Ростовской областях, в Челябинске, Воронеже и Новороссийске. В большинстве случаев нападения происходили, когда Свидетели Иеговы обходили квартиры с проповедями.

Еще одно нападение произошло в Новокуйбышевске Самарской области. Житель города угрожал пришедшим к нему проповедникам ножом. В данном случае обидчик понес наказание: в декабре суд приговорил его к лишению свободы сроком на 1 год и 4 месяца условно с испытательным сроком в 1 год.

Сохранилась тенденция роста числа актов вандализма по отношению к религиозным объектам. В 2009 году было зафиксировано 50 актов вандализма в отношении храмов и молельных домов (в 2008 году – 36). Наибольшее количество – 21 нападение – приходится на объекты Свидетелей Иеговы (что отчасти объясняется развернутой против них кампанией, отчасти – публикацией ими более полных сведений). Акты вандализма были направлены также на 12 православных объектов, 6 – мусульманских, по 4 – иудейских и протестантских, по 1 – на католическое, языческое и армянское культовые здания.

В это число включены и нападения на махачкалинский магазин, торговавший исламской литературой, пострадавший в течение года дважды. В марте около 50 человек вошли в помещение и, обвинив вла-

дельца в распространении ваххабитской литературы, стали выносить товар. Позднее часть товара вернули. В августе был совершен поджог магазина. Владелец считает, что к поджогу могут быть причастны сторонники доминирующего в республике суфийского направления в исламе.

По-прежнему часты случаи наиболее опасных актов вандализма – поджогов и забрасывания зданий камнями и другими предметами. К счастью, в ходе подобных акций никто не пострадал.

Несколько раз совершались поджоги православных храмов. В окна хабаровской синагоги злоумышленники бросили несколько бутылок с горючей смесью. Дважды, но оба раза неудачно, пытались поджечь молитвенный дом баптистов во Владивостоке.

В Петрозаводске ультранационалистическое движение «Straight Edge» устроило погром в Зале царств Свидетелей Иеговы. С помощью банок с краской были разбиты стекла, в здании прозвучал взрыв. Представители этого же движения взяли на себя ответственность за погром в Христианском культурном центре Кирова. Злоумышленники действовали по той же схеме: закидали здание бутылками с краской.

Акты кладбищенского вандализма были отмечены 49 раз (в 2008 году – 42), из них 41 – по отношению к православным кладбищам, 6 – к иудейским, по 1 – мусульманскому и армянскому. Чаще всего погромы на кладбищах устраивались из хулиганских побуждений. Однако, похоже, возросло число и религиозно мотивированных актов вандализма.

Рекордсменом стало Дмитрово-Черкасское кладбище Твери: в течение года оно подвергалось нападению вандалов четыре раза – в апреле, в июле и дважды в сентябре. Напомним, что вандалы устраивали погром на этом кладбище и в 2006 году.

Кроме того, осквернению подвергались четыре православных поклонных креста, два хачкара, икона, колокол, менора, ханукия, языческие идол и священное дерево.

В федеральных и региональных СМИ по-прежнему появлялись ксенофобные в религиозном плане публикации.

В частности, 2 июня на федеральном телеканале «Россия» под рубрикой «Специальный корреспондент» был показан фильм Александра Хабарова «Ловцы душ», посвященный НРД. Автор рассказывал об опасности, которую якобы представляют Свидетели Иеговы, «Общество сознания Кришны», саентологи и другие «секты». Это не первый «антисектантский» сюжет на «России». В марте 2009 года Общественная коллегия по жалобам на прессу (ОКЖП), рассмотрев жалобу церкви «Свет Пробуждения», признала, что сюжет об этой церкви, показанный

телеканалом «Россия» в октябре 2008 года, не соответствует действительности и порочит честь и достоинство религиозной организации.

В сентябре представители сыктывкарской баптистской церкви Христа Спасителя обратились в прокуратуру Сыктывкара и прокуратуру Республики Коми с заявлением по поводу опубликованной в православной газете «Епархиальные ведомости» от 8 июля 2009 г. статьи «Осторожно: деструктивные движения, секты и культы!», которая содержала оскорбления в адрес «сектантов» и, по словам заявителей, спровоцировала нападение на молитвенный дом баптистов. В 2008 году прокуратура проводила проверку по факту аналогичной публикации в «Епархиальных ведомостях» и не усмотрела признаков возбуждения религиозной ненависти. На этот раз прокуратура смогла принять взвешенное решение: уголовное дело по ст. 282 УК также не было открыто, но автору статьи и изданию было вынесено предупреждение о недопустимости публикаций, затрагивающих честь и достоинство приверженцев разных религиозных организаций.

ОКЖП удовлетворила жалобу Епархиального управления РОСХВЕ по Южному федеральному округу. Жалоба была направлена в Коллегию в связи с публикацией в июне 2008 года в газете «Правда, что?» (Волгодонск, Ростовская область) статьи «“Исход” — не выход». Коллегия постановила, что в статье есть признаки языка вражды, подход автора к пятидесятникам признан тенденциозным и противоречащим международным положениям о свободе совести и Конституции РФ. Однако признаков целенаправленного разжигания межрелигиозной розни, по мнению коллегии, в статье нет.

Противодействие возбуждению религиозной вражды

Понятие «экстремизм» является в российском законодательстве крайне неопределенным, особенно в части, касающейся религии. Поэтому практика противодействия экстремизму включает и защиту «чувств верующих», то есть защиту от критики религиозных взглядов, практик и символов, и преследования тех, кто проповедует ненависть по религиозным мотивам, не говоря уже о преследовании тех, кто совершает по тем же мотивам насильственные преступления, включая вандализм.

Случаи явно неправомерного применения антиэкстремистского законодательства рассматриваются в отдельном докладе. К сожалению, таких случаев все больше; в 2009 году коснулись они в первую очередь мусульман, Свидетелей Иеговы и «Фалуныгун». Здесь мы упомянем только эпизоды,

в которых применение или отказ от применения этого законодательства считаем оправданным (включая спорные случаи, в которых мы считаем позицию правоохранительных органов и суда скорее правомерной).

Выше уже упоминались случаи, когда правоохранительные органы отказывались возбуждать уголовные дела в связи с нетолерантными высказываниями, которые, однако, не представляют серьезной общественной опасности. К этому ряду можно добавить следующее: прокуратура Коми провела по инициативе «Коми-Мемориала» проверку антисемитских публикаций православной газеты «Епархиальные ведомости» за 2008 год и отказала в возбуждении дела по ст. 282 УК.

С другой стороны, в марте было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении архимандрита Серафима (Левитских), в 2007 году посещавшего колонию в поселке Восход Варнавинского района Нижегородской области (сам священник является клириком Вятской епархии). Помимо исповеди заключенных, священник распространял видеокассеты с записью фильма «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа», ранее признанного экстремистским материалом (уже в 2010 году был осужден создатель этого фильма Константин Душенов).

В октябре было направлено в суд дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении преподавателя института гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета Светланы Шестаковой. В апреле 2008 года С. Шестакова во время лекции для слушателей курса повышения квалификации по предмету «Основы религиозной культуры» допустила оскорбительные высказывания в адрес католиков, иудеев, мусульман и кришнаитов.

Александр Верховский

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году

Введение

Этот доклад, как и два предыдущих⁵, является аналитическим обзором неправомерного применения антиэкстремистского законодательства за прошедший год⁶.

Сейчас уже нет необходимости доказывать существование самого предмета анализа. Но мы столкнулись с критикой нашего подхода и самого введенного нами рабочего термина «неправомерный антиэкстремизм», поэтому этот доклад следует начать с кратких вводных соображений, призванных очертить подход Центра «СОВА» к теме антиэкстремизма, то есть развития и применения антиэкстремистского законодательства.

Наш подход критикуют с двух сторон. С одной стороны, мы иногда слышим, что не следует рассматривать как неправомерные преследования тех активистов, которых мы сами (и критики) считаем общественно вредными или даже опасными. На это можно возразить только повторением банального тезиса, что гражданские права и российское законодательство в целом равно приложимы ко всем, вне зависимости от взглядов или даже совершенных преступлений⁷. Мы полагаем,

например, что право маршировать по улицам имеют, наряду с прочими, и неонацисты, даже если некоторые из них вполне справедливо подозреваются в убийствах. Наше законодательство запрещает не те или иные взгляды или политическую принадлежность; оно запрещает определенные действия, включая возбуждение ненависти к людям по расовому, этническому и религиозному признаку. То есть противозаконным может быть не митинг как таковой, а содержание лозунгов и речей. Соответственно, митинг может быть пресечен, только если в ходе него нарушается закон. Другой пример: когда газета «Дуэль» выражала свои крайне несимпатичные нам взгляды, не нарушая закона, и ее за это преследовали, мы были против такого преследования. Но когда ее в конце концов закрыли за явные нарушения закона, мы не сочли это неправомерным. «Неправомерный антиэкстремизм» плох не тем, что преследуют «хороших» или «наших» людей, а тем, что грубо нарушаются основные гражданские права как таковые.

С другой стороны, последовательные сторонники свободы выражения полагают, что антиэкстремистское законодательство в принципе неприемлемо, а потому зря мы разделяем антиэкстремизм на правомерный и неправомерный¹; можно даже сказать, что мы тем самым дискредитируем права человека, способствуем росту ксенофобии и т.д.² Аргументы при этом возникают разные, более или менее основательные. Стоит отметить, что некоторые сторонники отмены антиэкстремистского законодательства не вполне представляют себе его содержание; в частности, сейчас именно в нем оказались нормы, направленные против насильственных преступлений по мотиву ненависти³.

Нам представляется, что наиболее содержательная часть таких споров ведется по одному вопросу: должны ли существовать запреты на содержание публичных выступлений, если они не являются прямым подстрекательством к совершению общеуголовного преступления (по другим существенным моментам антиэкстремистского законодательства споры обычно не возника-

⁵ См.: Верховский А., Кожевникова Г. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2008 году...; Верховский А. Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. М.: Центр «СОВА», 2008. С. 50–88.

⁶ В этом, как и в других своих докладах, Центр «СОВА» не рассматривает специфическую ситуацию в республиках Северного Кавказа, делая исключения лишь для некоторых случаев, которые находятся в русле общей правоприменительной практики. Все остальные практики неправомерного применения антиэкстремистского законодательства на Северном Кавказе отслеживают и анализируют Правозащитный центр «Мемориал», сайт «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz-uzel.ru/>), Human Rights Watch и другие международные правозащитные организации, систематически работающие в регионе.

⁷ В части гражданских прав тут возможны изъятия, которые никто не оспаривает.

¹ Эксперт Института прав человека Лев Левинсон: «Идеи Душенова должны рассматриваться на гражданском процессе. Лишать свободы за идеи нельзя» // Портал Credo. 2010. 12 февраля (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1356>).

² Свобода совести в Российской Федерации. Специализированный доклад за 2009 год. М.: Институт свободы совести, 2010 (имеется в архиве Центра «СОВА»).

³ С необходимой подборкой норм антиэкстремистского законодательства можно ознакомиться в приложении к брошюре: Верховский А., Кожевникова Г. Мониторинг агрессивной ксенофобии: Рекомендации для общественных активистов. М.: Центр «СОВА», 2008. (Текст брошюры доступен на сайте Центра «СОВА»: <http://www.sova-center.ru/8B58424/>).

ют, хотя серьезных недостатков у этого законодательства много). Проясним свою позицию именно по вопросу об ограничении свободы выражения.

Мы с уважением относимся к американскому подходу, закреплению в Первой поправке к Конституции США, не вводить такие запреты (сами мы можем соглашаться с ним или нет). Но Россия и фактически, и в правовом смысле принадлежит к другой традиции — европейской. В Европе (и тем более в России) общество меньше полагается на механизмы саморегулирования и больше — на ограничения, устанавливаемые от имени и силой демократического государства. Эта традиция закреплена в ряде обязательных международно-правовых соглашений, включая Европейскую конвенцию по правам человека, предусматривающую возможность ограничений на свободу выражения в п. 2 ст. 10:

Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Легко видеть, какие фразы этой формулы относятся к теме противодействия экстремизму. Сложнее понять, какие ограничения и санкции действительно необходимы в демократическом обществе для достижения целей этого противодействия. Этот баланс разных общественных ценностей каждая страна находит по-разному, а общий баланс для всех нас — стран, входящих в Совет Европы, — создается прецедентами Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Можно спорить о тех или иных решениях ЕСПЧ, о тех или иных национальных законах, но сам факт необходимости таких ограничений уже мало кем подвергается сомнению.

Если какая-то страна вдруг выйдет из соответствующих международных договоров и отменит именно такой элемент государственного регулирования, как ограничения на подстрекательские высказывания, в том числе расистского толка, механизм общественного саморегулирования, подобный американскому, не заработает с достаточной эффективностью. Для сегодняшней России это соображение особенно очевидно.

Переход к саморегулированию должен быть более постепенным (если речь не идет о периоде каких-то революционных преобразований). И, следовательно, какое-то запретительное законодательство в России, как и во всей Европе, неизбежно.

Мы всегда говорили, что закон «О противодействии экстремистской деятельности» (и связанные с ним нормы других законов) был с самого начала неудачной и репрессивной инициативой. И мы сами никогда не пользуемся термином «экстремизм», так как плохое юридическое определение испортило этот термин политического языка (а вот термином «антиэкстремизм» мы пользуемся, так как он обозначает вполне наблюдаемую и однозначно идентифицируемую практику). Но те, кто сегодня возмущается этим законом, должны отдавать себе отчет, что многие его элементы существовали ранее и останутся потом, даже если этот закон завтра отменят. В первую очередь, это относится к нормам о насильственных преступлениях по мотиву ненависти, но также и к нормам, ограничивающим свободу выражения, включая нынешнее содержание ст.ст. 280 и 282 УК («Публичные призывы к экстремистской деятельности и возбуждение ненависти»). Другое дело, что содержание этих ограничений должно быть весьма серьезно пересмотрено в сторону сужения и конкретизации.

Основываясь на таком понимании, мы не можем говорить, что антиэкстремистское законодательство плохо в каждой своей строчке (даже если оно плохо в целом) и что любое антиэкстремистское наказание, даже за высказывание, неприемлемо и тем более неправомерно.

Но мы можем говорить о неправомерном антиэкстремизме в двух следующих смыслах.

Первый — несоответствие норм законодательства букве и, главное, духу Конституции и той же Европейской конвенции. Это несоответствие выражается в основном в том, что ограничения на свободу высказывания сформулированы так, что они не могут быть сочтены необходимыми в демократическом обществе, как предписывает Конвенция (например, запрет на утверждение превосходства людей по религиозному признаку). А некоторые антиэкстремистские запреты трудно счесть хотя бы допустимыми в демократическом обществе (например, запрет на «возбуждение социальной розни»). Какие-то ограничения являются необходимыми, но наказания за нарушения явно чрезмерны. И мы в целом против применения лишения свободы за высказывания, не призывающие к насилию. Короче говоря, антиэкстремистское законодательство ограничивает свободу выражения чрезмерно. А в ряде

случаев эти ограничения противоречат самому духу современного международного права.

Мы осуждаем такие неправомерные нормы закона, но исходим из того, что это — действующее законодательство и бессмысленно критиковать тех или иных судей или чиновников, включая сотрудников правоохранительных органов, только за его исполнение. Но, заметим, многие неудачные нормы (например, запрет изображения свастики вне зависимости от контекста) применяются очень редко, и это значит, что многие чиновники все-таки воздерживаются от абсурдного применения. Иное дело, что многие нормы очень широки (как то же «возбуждение социальной розни»), и мы считаем себя вправе критиковать применение таких норм к случаям, не представляющим существенной общественной опасности или вообще не представляющим опасности.

Второй смысл понятия «неправомерный антиэкстремизм» целиком находится в сфере правоприменения. Даже неудачные нормы закона можно выполнять или нарушать. Во многих случаях применение антиэкстремистского законодательства не соответствует самому этому законодательству. В одних случаях экстремизмом называется то, что просто не входит в данное в законе определение. В других — какие-то пункты определения понимаются слишком уж расширительно. (Разумеется, при антиэкстремистском применении могут нарушаться и другие нормы законодательства, например, процессуальные, но это, как правило, не является предметом нашего анализа.)

Тогда прочее антиэкстремистское правоприменение можно считать правомерным. Сами мы не пользуемся термином «правомерный антиэкстремизм», так как и эти оставшиеся случаи могут быть спорными с той или иной точки зрения, в первую очередь с точки зрения Конституции и международно-правовых обязательств. Но нам представляется важным отделить спорные случаи от случаев произвола со стороны законодателя или правоприменителя.

Предлагаемый доклад основан именно на таком понимании понятия «неправомерный антиэкстремизм». Доклад не является перечнем фактов неправомерного применения антиэкстремистского законодательства — с ними можно ознакомиться на сайте Центра «СОВА» в разделе «Неправомерный антиэкстремизм» (<http://xeno.sova-center.ru/89CCE27>). Доклад анализирует основные направления правоприменения в этой области, а внутри них структурирован не по «громким делам», а по наиболее характерным для 2009 года тенденциям.

Основные выводы

В 2009 году не наблюдалось никакого прогресса в нормативной базе противодействия экстремизму. В частности, все более запущенным выглядит правоприменение, связанное с Федеральным списком экстремистских материалов. Впрочем, и попытки ухудшить законодательство не были удачными.

Как и годом раньше, неправомерные антиэкстремистские преследования обращались в основном не против политической оппозиции, а против других целей — общественных активистов, масс-медиа и религиозных меньшинств. Политические группы, подвергшиеся наиболее серьезному неправомерному давлению — это русские, татарские или башкирские националисты. По-прежнему приоритетной целью остаются нацболы и радикальные политические исламистские течения. Вне зависимости от отношения к тем или иным из перечисленных групп в докладе речь идет о том, что преследуются они противоправными способами.

Правозащитные организации и активисты также могут становиться объектом неправомерного правоприменения, но в прошедшем году ни одно такое дело не завершилось реальными санкциями.

Все более расширяется практика преследования за возбуждения «вражды к социальной группе», при этом «социальные группы» определяются в зависимости от текущих потребностей тех, кто организует преследования. Этот механизм, видимо, является наиболее универсальным для репрессий.

Антиэкстремистское законодательство стало мощнейшим инструментом ограничения свободы совести. Продолжаются преследования мусульманских меньшинств, в том числе и таких, которые нельзя ассоциировать с терроризмом или иными реально опасными действиями. Развернулась необычайно широкая кампания преследования Свидетелей Иеговы. Не забыты и попытки преследования за богохульство. Есть и другие объекты «неправомерного антиэкстремизма», начиная с «Фалуныгун».

Хотя в 2009 году ни одно издание не было закрыто по неправомерному обвинению в экстремизме, такие обвинения в форме предупреждений и предостережений возникают все чаще. Обычно они связаны с явно преувеличенным беспокойством из-за появления в масс-медиа каких-то нетолерантных высказываний или просто упоминаний экстремистских организаций. Но не всегда дело ограничивается предупреждениями. Наиболее серьезный случай давления на СМИ — уголовное дело против сотрудников газеты «Черновик» (Дагестан).

Прошедший год сделал более выпуклой проблему правоприменения в интернете. Мы часто видим, как безнаказанность одних, совершающих настоящие преступления, сочетается с различными формами давления

на других, чьи действия вряд ли должны привлекать внимание правоохранительных органов.

Машина «борьбы с экстремизмом» набирает обороты. Очень похоже, что многие дела возникают просто из-за необходимости продемонстрировать свое участие в этой борьбе. Это не значит, что машине ничего нельзя противопоставить. Наоборот, есть немало случаев, когда неправомерное правоприменение удалось остановить. Но эти случаи остаются скорее исключением. «Борьба с экстремизмом» захватывает не только все более широкие круги чиновников, но и все больше обычных граждан.

Нормативная база антиэкстремизма

Общее низкое качество антиэкстремистского законодательства может быть улучшено или ухудшено как радикальным пересмотром такового (наподобие предпринятого в 2007 году или даже более решительного), так и отдельными поправками или разъяснениями верховных судов России, имеющими обязательную силу для правоприменения в целом. О радикальном пересмотре в последние два года не было и речи, но отдельные изменения в 2009 году были внесены, или хотя бы были предприняты попытки их внести.

В первую очередь необходимо сказать о том, чего ни в 2009 году, ни в предыдущие годы сделано не было: не было предпринято никакой попытки сделать определение экстремизма хотя бы более понятным и в меньшей степени поддающимся произвольной интерпретации.

Разумеется, нормы, ограничивающие свободу высказывания, в любой стране не являются безусловно четкими. Эти нормы оставляют некий «коридор», в котором складывается судебная практика. И она в идеале этот «коридор» сужает. Но, конечно, формулировки закона должны быть четче, а, например, не просто копировать нормы Конституции, как в ряде случаев сделано в определении экстремизма. И верховные суды могут и должны давать необходимые разъяснения, суммирующие и развивающие правоприменение. Однако до сих пор ничего подобного не наблюдается.

Проблему отсутствия ясности правоохранительные органы и суды систематически решают путем привлечения ученых-экспертов, и делается это на всех этапах дела — от прокурорской проверки до суда. Столь массовое привлечение экспертов дорого и очень затягивает дела (вплоть до истечения срока давности), а качество экспертиз в большинстве случаев таково, что давно уже стало предметом анекдотов. Но если на качество экспертизы общественность уже часто обращает внимание, то две более существенные проблемы остаются незамеченными.

Во-первых, экспертам в подавляющем большинстве случаев задают вопросы не по их научной специальности, да еще при этом вопросы сформулированы так, что фактически требуют от ученого дать правовую оценку тех или иных действий, а не лингвистическую, историческую или иную. Речь идет о вопросах типа «Есть ли признаки экстремизма в ...?», «Возбуждает ли такой-то текст вражду и к кому?» и т.п. Ученые-эксперты не имеют права отвечать на такие вопросы, так как вопросы выходят за рамки их профессиональной компетенции, а прокуроры, следователи и судьи, соответственно, не имеют права такие вопросы задавать, а напротив, сами должны давать правовую оценку. В нынешней практике ответственность перекладывается на экспертов, а решения, строго говоря, выносятся с нарушением процессуальных норм. Но нарушение это вошло уже в общую практику, участие экспертов воспринимается всеми сторонами как неотъемлемая часть любого дела об экстремизме.

Между тем, во-вторых, ни закон, ни какие бы то ни было нормативные акты не требуют непременно привлечения экспертов. Более того, это в явном большинстве случаев идет вразрез со здравым смыслом. Если публичный призыв (а речь, как правило, идет именно о нем) должен возбуждать достаточно широкий круг лиц на какие-то чувства или действия, то это должно быть понятно также и следователю или судье без привлечения академических ученых. Если направленность текста можно выявить только с привлечением развитого научного анализа, то эта направленность как пропагандистская крайне плохо выражена, пропаганда такая неэффективна и, следовательно, не представляет значительной общественной опасности. В каких-то случаях это не так, например, если рассматривается текст, адресованный специфической аудитории — верующим определенного толка или представителям определенной субкультуры, что подразумевает особый жаргон и понятийный аппарат, недоступный среднему гражданину. Но такие случаи являются скорее исключением.

Туманность закона и взаимная заинтересованность правоохранителей и экспертов (вовсе не всегда некомпетентных, но почти всегда лично заинтересованных) делают сложившуюся практику весьма устойчивой⁵. Чтобы ее изменить, необходимы четкие решения на федеральном уровне (парламента, Верховного Суда и т.д.). Как минимум, следует усложнить процедуру запроса

⁵ См. выступление Дмитрия Дубровского в Европейском университете в Санкт-Петербурге и последующую дискуссию: Социогуманитарная экспертиза в делах по разжиганию ненависти: контрреволюция науки? // Сайт Европейского Университета в Санкт-Петербурге. 2008. 10 апреля (<http://www.eu.spb.ru/index.php?option=content&task=view&id=879>).

экспертизы на этапе расследования, чтобы понизить мотивацию сотрудника правоохранительных органов обращаться к этому инструменту.

Но пока сама проблема «экспансии экспертизы» в делах об экстремизме всерьез даже не обсуждается.

Весьма позитивным является решение Верховного Суда РФ от 9 июня 2009 г., обсуждавшего обжалование решения о закрытии национал-патриотической газеты «Память-Новосибирск». Это решение было отменено, поскольку два предупреждения, на которых оно базировалось, были вынесены за публикации, вышедшие до первого из предупреждений. Таким образом, нельзя сказать, что редакция газеты не исправилась после первого или второго предупреждения. Суд исходил из того, что предупреждение является мерой профилактической и ставит перед собой задачу не довести дело до ликвидации издания, а указать редакции на нарушения, которых она, предположительно, не замечает, и удерживать от дальнейших противоправных шагов. Теперь, согласно решению Верховного Суда, ссылка на ранее вынесенное СМИ предупреждение будет иметь силу только в том случае, если обсуждается публикация, вышедшая после вступления этого предупреждения в силу. Становится незаконной схема, по которой был скоропалительно закрыт, например, «Новый Петербург»: два-три предупреждения за что-то старое и потом — решение о закрытии на основании совокупности предупреждений.

6 октября 2009 г. Президиум Высшего арбитражного суда России рассмотрел вопрос о подсудности дел об оспаривании антиэкстремистских предупреждений, вынесенных СМИ. До сих пор единообразной практики или какой-либо системы в этой процедуре не было — редакции обращались как в арбитражные, так и в суды общей юрисдикции. Поводом для рассмотрения вопроса стал прецедент агентства «УРА.Ру», которое с 2008 года пытается снять два предупреждения (на наш взгляд, неправомерные, см. ниже). Пленум ВАС России постановил, что такие дела полностью относятся к компетенции судов общей юрисдикции⁶. Можно предположить, что это решение сделает практику действительно единообразной, но уверенности пока нет.

Весной 2009 года, в момент очередного обострения политизации истории, возникли и проекты соответствующего изменения законодательства.

⁶ Текст Постановления см.: Президиум Высшего арбитражного суда России об антиэкстремистских предупреждениях СМИ // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2010. 13 января (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/E35776C>).

Идея члена Совета Федерации Рустама Шиянова перенести ответственность за демонстрацию нацистской символики из Кодекса об административных правонарушениях (ст. 20.3 КоАП) в Уголовный кодекс была осенью отклонена по формальным основаниям. Антинацистская инициатива Р. Шиянова могла бы привести к усугублению вредной практики неправомерного преследования «за свастику», поскольку ни нынешний закон, ни законопроект Шиянова не оговаривают контекст использования этой символики.

Гораздо больше шансов имели поправки в УК, предложенные накануне 9 мая группой депутатов «Единой России» во главе с самим Борисом Грызловым. Законопроект предусматривал введение уголовной ответственности за «реабилитацию нацизма». Определение нового состава преступления (предлагалось ввести новую статью УК) было дано настолько нефункциональное, что включение его в УК сделало бы практически невозможными исторические дискуссии по спорным вопросам военного периода. Достаточно сказать, что криминализовать предлагалось любое утверждение о преступлениях СССР и его союзников в ходе войны⁷.

Очередная политическая кампания против «фальсификаторов истории» завершилась, и законопроект не дошел до первого чтения. Уже в январе 2010 года законопроект получил отрицательное заключение Правительства, и фракция «Единой России» выразила готовность подготовить более качественный проект. Но мы полагаем, что качественно улучшить его просто нельзя. Даже если удалить из проекта наиболее одиозные элементы, все равно останется пространство для сугубо политических споров о том, кто должен или не должен быть отнесен к «пособникам нацистов». Некоторый уровень политизации истории, как это ни печально, неизбежен, но криминализация истории недопустима, и избежать ее можно.

В 2009 году, как и в предыдущие годы, были отклонены или даже не дошли до внесения в Думу некоторые чрезмерно репрессивные инициативы. Так, 6 ноября 2009 г. Государственная Дума отклонила законопроект о внесении изменений в закон «О противодействии экстремистской деятельности», внесенный в мае 2008 года Курултаем республики Башкортостан. Законопроект был направлен на регулирование деятельности интернет-провайдеров и предполагал столь нереалистичные меры, что еще в 2008 году получил отрицательный отзыв Правительства.

⁷ Приведем предлагавшийся состав преступления полностью: «Искажение приговора Нюрнбергского Трибунала, либо приговоров национальных судов или трибуналов, основанных на приговоре Нюрнбергского Трибунала, допущенное с целью полной или частичной реабилитации нацизма и нацистских преступников, либо объявление преступными действий стран-участников антигитлеровской коалиции, а также одобрение, отрицание преступлений нацизма против мира и безопасности человечества, совершенные публично».

Не дошел (пока?) до внесения в Думу очередной проект поправок к закону «О свободе совести», подготовленный в Министерстве юстиции (в целом он был посвящен ограничению миссионерской деятельности). В октябре стало известно, что, помимо прочего, законопроект оговаривал, что «*учредителями, членами и участниками религиозной организации не могут быть лица, осужденные за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни или иные преступления экстремистского характера*». Учитывая неопределенность понятия «член религиозной организации», не говоря уже о понятии «участник», такая норма поставила бы под удар все крупные религиозные организации, руководство которых не только не может контролировать всех «участников», но даже не может их всех знать. Под давлением критики с разных сторон министерство даже убрало законопроект со своего сайта.

Стал законом законопроект, предусматривающий введение ограничения свободы (так называемого домашнего ареста) в качестве наказания за преступления небольшой и средней тяжести⁸. Это, в частности, означает, что теперь возможность домашнего ареста предусмотрена в качестве основного или дополнительного наказания фактически по всем статьям УК РФ, которые наказывают за преступления, совершенные по мотиву ненависти. (Ограничение свободы в качестве наказания и ранее предусматривалось УК, однако ни на одну из «антиэкстремистских» статей УК оно не распространялось.)

В этой же главе доклада следует отметить отсутствие прогресса в регулировании самого скандального, может быть, элемента антиэкстремистского законодательства — Федерального списка экстремистских материалов. Идущие уже не менее двух лет на разных уровнях разговоры о необходимости модификации этого инструмента не вылились пока ни в какую реальную инициативу.

Между тем правоприменение, связанное с этим списком, дает все новые и новые примеры, доказывающие его нефункциональность.

Сама по себе идея такого списка была, вероятно, продиктована разумными и даже гуманными соображениями. Список создает механизм, благодаря которому распространителей экстремистских призывов можно в части случаев не преследовать по ст.ст. 280 и 282 УК, что почти всегда весьма трудоемко и зачастую чрезмерно жестоко, а ограничиться

⁸ Полное название закона: «Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»» (<http://www.rg.ru/2009/12/30/arest-dok.html>). Закон вступил в силу с 10 января 2010 г.

административным преследованием за распространение материалов, про которые заведомо — из списка — известно, что распространять их противозаконно. Но благие намерения явно не реализовались.

Во-первых, определение экстремизма не укладывается в конституционные ограничения свободы выражения, а неправомерное применение даже этого определения усугубляет проблему. И потому в списке оказалось множество материалов, которые нельзя считать общественно опасными.

Во-вторых, внесение материала в список лишь в незначительной степени ограничивает его распространение, так как суд запрещает конкретный материал (книгу, листовку, песню), который был ему представлен, и любая новая версия этого материала (переиздание книги с другим предисловием, например, как в деле Эжаева, см. ниже) должна рассматриваться заново.

И действительно, нам известно довольно мало случаев преследования по ст. 20.29 КоАП, предусматривающей ответственность за массовое распространение экстремистских материалов. За 2009 год нам известно четыре таких судебных решения (и еще одно было пересмотрено, так как относилось к распространению книги, решение о признании которой экстремистской было отменено). Их, вероятно, больше, но не намного.

В-третьих, материалы описываются в судебных решениях настолько небрежно, что понять, о каком издании или ином материале идет речь, часто невозможно. Не говоря уже о случаях, когда запрещаются несуществующие вещи, например, уже закрытые веб-сайты.

В-четвертых, возникло множество технических и юридических проблем, относящихся к ведению списка⁹.

Совокупность этих причин привела к тому, что список просто не может служить адекватным правовым инструментом.

Дальнейшее его функционирование будет только усугублять проблему. Достаточно сказать, что в списке на конец 2009 года было 467 пунктов, то есть он за год вырос в полтора раза, и темпы не снижаются: на 15 марта 2010 г. в списке было уже 573 пункта. Такой длинный список запретов просто утрачивает функциональность как основание для преследования за распространение заведомо экстремистских материалов.

Видимо, наиболее правильным выходом из ситуации был бы отказ от этого неэффективного и скомпрометировавшего себя инструмента. Или, как минимум, следует приостановить (например, постановлением Верховного Суда) расширение списка впредь до решения хотя бы основных проблем, связанных с его функционированием.

⁹ См. о них подробнее в докладе «Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году» в этом сборнике.

Преследование политических и общественных групп

Злоупотребления антиэкстремистским законодательством все чаще привлекают внимание широкой общественности, и это само по себе придает некоторым делам особую значимость. Но мы оцениваем значимость не только по критерию публичности. В очень нестабильном еще антиэкстремистском правоприменении не менее важны создаваемые прецеденты и решения, которые могут повлечь новые неправомерные преследования. В этой главе описаны или упомянуты те дела 2009 года, которые являются наиболее значимыми по совокупности этих критериев.

Преследования политических групп

Антиэкстремистское законодательство часто воспринимается как инструмент подавления мирной политической оппозиции, не дающей повода к преследованиям за реальные противоправные действия. И за последние годы было немало примеров этого. Организации оппозиции любого толка являются объектом оперативного внимания правоохранительных органов, в первую очередь, центров по противодействию экстремизму. Фокус и интенсивность этого внимания, заметим, в разных регионах разные, как и доля неправомерных действий правоохранительных органов. И как можно видеть ниже, основным объектом их внимания являются именно националистические организации разного рода.

В целом же по стране именно в 2009 году примеров таких действий по отношению к политическим организациям стало меньше. Возможно, это связано с тем, что, с одной стороны, почти полностью прекратилась предвыборная борьба, а с другой — почти выветрились опасения чего-то вроде «цветной революции».

По сравнению с предыдущими двумя годами нами зафиксировано очень мало случаев изъятия тиражей печатной продукции «на экспертизу» (в качестве исключения можно назвать изъятие тиража брошюры Константина Крылова «17 вопросов русскому националисту с ответами» накануне ее презентации или изъятие 250 экземпляров левой газеты «Ультиматум»). Меньше стало произвольных задержаний по спискам подозрительных лиц (а в конце 2009 года злоупотреблениями со стороны милиции заинтересовалась прокуратура: прокуратура Калининского района Санкт-Петербурга внесла представление в адрес

руководства УВД по Калининскому району с требованием устранить нарушения при пользовании списком). Наконец, мало было и случаев серьезного преследования (а начавшееся в 2008 году дело тюменских анархистов, обвиненных в рисовании лозунгов на военкомате, было прекращено). Исключением из этой тенденции являются нацболы, о чем речь пойдет далее. Антиэкстремистское законодательство, при всем размахе злоупотреблений, явно не стало основным инструментом давления на политическую оппозицию (если не считать определенные радикальные течения, к которым оно может применяться и вполне правомерно).

Тем более следует отметить дело, которое решительно выбивается из общей практики, видимо, вследствие региональной специфики Республики Башкортостан. Башкирские власти, жестко управляющие республикой, ранее были известны репрессиями против радикальных исламистов и против оппозиционных им башкирских националистов. Но есть в республике и группа, оппозиционная как властям, так и двум упомянутым разновидностям оппозиции. Речь идет о круге людей, объединившихся вокруг интернет-сайта «Уфа губернская», который выступает против республиканских властей с позиций умеренного русского национализма. Возможно, этих людей и вовсе не следует считать политической оппозицией, но региональные власти явно воспринимают их именно так.

Парадоксально, но поводом для репрессий стала публикации на сайте текста идейного оппонента редакции — отрывка из брошюры «Воины против ублюдков» башкирского националиста и исламиста Айрата Дильмухаметова. В мае 2008 года по этому поводу было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 и ч. 2 ст. 280 УК (использование ч. 2 было даже формально неправомерно, так как этот сайт не был зарегистрирован как СМИ). А уже 5 июня Кармаскалинский районный суд Республики Башкортостан признал саму брошюру экстремистским материалом. Брошюра, с нашей точки зрения, написана с позиций башкирского националиста и действительно содержит ярко выраженный язык вражды. Признание ее экстремистским материалом можно считать спорным, но она явно не заслуживала уголовного преследования. Сам Дильмухаметов был еще в 2006 году условно осужден по ст. 280 УК, а 25 июня 2008 г. был снова осужден по этой статье и снова условно. Текст брошюры стал основанием для третьего его уголовного дела (а по четвертому его арестовали в апреле 2009 года; к концу года дело было передано в суд). Но не только его.

Уже в мае 2008 года у группы активистов и ученых, связанных с сайтом «Уфа губернская», провели обыски, но обвинение никому тогда не

было предъявлено. Были попытки ограничить доступ к сайту на территории республики, но потом местные провайдеры возобновили доступ. Кампания давления возобновилась весной 2009 года.

5 марта 2009 г. Кировский районный суд города Уфы признал сайт в целом экстремистским материалом, хотя никаких серьезных оснований для этого не было. На сайте действительно можно было обнаружить много проявлений языка вражды, но не в публикациях, а в комментариях читателей. За несколько дней до этого было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК в отношении одного из читателей сайта: ему инкриминируется написание большого количества ксенофобных комментариев (суд еще не завершился). В апреле местные провайдеры уже на законных основаниях начали ограничивать доступ к сайту, но за пределами республики решение о запрете на доступ к сайту не выполнялось. А сайт переименовался в «Новости Уфимской губернии», доступен с тех пор по новому адресу, и на нем сейчас действует премодерация комментариев, но грубых антибашкирских комментариев на сайте меньше не стало.

При строгом отношении к антибашкирской риторике сайта для ее пресечения следовало бы ускорить расследование уголовного дела, но вместо этого власти решили пресечь деятельность редакции. 4 августа пять человек, включая владельца и главного редактора сайта Николая Швецову, были арестованы. Всем было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием СМИ»), ч. 2 п. «в» ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные организованной группой»), ч. 2 ст. 282¹ («Участие в экстремистском сообществе»), а Швецову — еще и по ч. 3 ст. 212 («Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, призывы к насилию над гражданами») УК РФ. Такого набора обвинений группе людей, не причастных ни к какой насильственной деятельности, в России еще не предъявляли (а ст. 282¹ УК вообще является до сих пор очень редким обвинением, в том числе и в тех случаях, когда она была бы вполне уместна).

Среди арестованных был и старший научный сотрудник Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН Ильдар Габдрафиков. Он является постоянным корреспондентом Сети этнологического мониторинга, которой руководит Валерий Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН. Возможно, именно заступничество на высоком уровне спасло в тот момент арестованных: уже 13 августа четверо из них, включая Шевцова и Габдрафикова, были

освобождены по решению Верховного суда республики под подписку о невыезде (позже принималось решение о домашнем аресте, но и оно было отменено).

На момент написания доклада, дело, начатое более полутора лет назад, так и не дошло до передачи в суд, оно «подвисло», как и ряд других дел (о некоторых таких делах речь пойдет далее), чрезмерных по степени неправомерности по меркам сегодняшнего антиэкстремистского правоприменения.

В апреле в соседнем Татарстане председатель Татарского общественного центра (ТОЦ) Рафис Кашапов был признан виновным по ч. 1 ст. 282 УК и приговорен к полутора годам лишения свободы условно. Кашапову вменялось написание и/или распространение, в частности в блоге ТОЦ, нескольких статей, из которых сам Кашапов признал авторство лишь одной — «Нет христианизации!». (Позже, 4 сентября, все эти тексты были признаны судом экстремистскими материалами.)

Вне зависимости от авторства, мы не нашли в упоминаемых в приговоре статьях, кроме одной, ни подстрекательских призывов, ни возбуждения ненависти к людям по этническому или религиозному признаку. Автор (или авторы) критикует Русскую православную церковь, а главным образом — национальную и вероисповедную политику российского государства в разные времена, но такая критика не может быть предметом уголовного преследования.

Спорным случаем следует считать воззвание редакции сепаратистского сайта «Ичкерия.инфо», которое было воспроизведено в блоге ТОЦ. Само это воззвание включает призыв к борьбе за отделение Кавказа от России, и в контексте такого источника, как «Ичкерия.инфо», этот призыв читался, безусловно, как призыв к вооруженной борьбе. И ТОЦ выразил солидарность с вооруженными чеченскими сепаратистами (как выражал ее и ранее). Можно было бы рассмотреть вопрос, нет ли в такой републикации состава ст. 280 УК («Публичные призывы к экстремистской деятельности»), но вот возбуждения вражды по этническому признаку, то есть состава ст. 282, в этом тексте усмотреть нельзя. Таким образом, републикация данного воззвания чеченских сепаратистов являлась деянием, сомнительным с точки зрения права, но включение этого эпизода в приговор по ст. 282 не сделало последний более правомерным.

К концу октября 2009 года дошло до суда дело против другого татарского националиста, редактора газеты «Чаллы яшьлэре» («Челнинская молодежь») Дамира Шайхутдинова. Он обвиняется по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства,

совершенные с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения») за публикацию статьи «Тайное завещание Петра I». Эта статья полемизирует с мнением о «мирном вхождении в состав русского государства» ряда территорий, включая современный Татарстан. На наш взгляд, она не выходит за рамки обычной антиколониальной риторики и не содержит ничего, что следовало бы преследовать в уголовном порядке. И тем не менее, 14 января 2010 г. городской суд Набережных Челнов приговорил Шайхутдинова в полтора года лишения свободы условно с двухлетним испытательным сроком.

Видимо, преследование Шайхутдинова связано с начатым 26 декабря 2008 г. делом «Милли меджлиса» — основной организации татарских сепаратистов в Татарстане. Дело было начато в ответ на очередную декларацию «Милли меджлиса» о суверенитете Татарстана, принятую в декабре 2008 года. Тексты, инкриминируемые «Милли меджлису», не содержат никакой риторики, которая могла бы быть названа экстремистской, кроме собственно призыва к отделению Татарстана от России (было даже провозглашено татарское правительство в изгнании). Но даже мирный сепаратистский призыв, к сожалению, может интерпретироваться как экстремизм в результате неудачной формулировки Конституции, скопированной в определении экстремизма: *«насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации»*. В этой фразе неясно, относится слово «насильственное» только к первой ее части или к обеим.

Примечательно, что реакция на активность «Милли Меджлиса» не ограничилась Татарстаном: уже в январе 2009 года предупреждение получила татарская национально-культурная автономия города Магнитогорска (Челябинская область) «Татар рухы» за публикацию тех же документов в своей одноименной газете. К июню по делу «Милли Меджлиса» было предъявлено обвинение, пока единственное — лидеру организации Фаузии Байрамовой. В ноябре обвинение против нее ушло в суд, и 24 февраля 2010 г. она была приговорена по ч. 1 ст. 282 к году лишения свободы условно.

«Естественным» объектом антиэкстремистского произвола, казалось бы, являются любые левые группы с их антикапиталистическим пафосом, в котором так легко усмотреть возбуждение социальной розни. К счастью, по этому пути правоохранительные органы предпочитают (пока?) не идти, видимо, опасаясь открывающейся перспективы. Но это не значит, что левые группы не являются объектом произвола вообще.

Например, 28 августа в Твери были признаны экстремистскими материалами шесть левых профсоюзных листовок всего лишь с карикатурами и призывами к созданию «боевых профсоюзов».

В конце июня 2009 года Хабаровская областная прокуратура возбудила уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении Натальи Игнатьевой за прочитанное ею на митинге 1 мая 2009 года стихотворение. Это сатирическое произведение, написанное от имени «олигархов» и представителей «власти», содержало обращение к простому народу как к «иванам» и «папуасам», погрязшим в наркомании и алкоголизме. Прокуратура сделала вид, что не заметила общепринятого сатирического приема, и обвинила Н. Игнатьеву в «унижении достоинства группы лиц по признаку национальности» (дело еще не завершено).

Неправосудные запреты организаций и их последствия

Наиболее крупномасштабными были в 2009 году антиэкстремистские преследования нацболов. Основой для этого преследования является ст. 282² УК, криминализующая участие в деятельности запрещенной организации. Всего за 2009 год по ст. 282² (иногда в сочетании с другими статьями) было вынесено 10 приговоров 13 нацболом (пятеро из них были приговорены к реальным срокам лишения свободы) и три приговора 14 активистам «Хизб ут-Тахрир»¹⁰. За год были открыты многие другие дела, которые не успели еще завершиться, — в первую очередь против нацболов.

Мы не считаем эту статью УК антиправовой и не сомневаемся в том, что НБП продолжает свою деятельность. Наконец, к НБП как до, так и после ее запрета можно было предъявлять самые разные вполне правоммерные претензии. Но само решение о запрете противоречило даже букве антиэкстремистского законодательства¹¹. Поэтому мы убеждены, что вопрос о запрете НБП должен быть пересмотрен, возможно, с привлечением каких-то иных эпизодов, а до тех пор привлечение нацболов к ответственности только за участие в активности НБП является продолжающимся злоупотреблением антиэкстремистским законодательством.

В части случаев приговор основан только на самом факте участия в деятельности НБП, как это было, например, в нашумевшем деле екатеринбургского нацбола Алексея Никифорова. В других случаях нацболом инкриминируются, помимо деятельности от имени НБП,

¹⁰ И еще один был отправлен на принудительное лечение.

¹¹ Мы не раз писали ранее об этом. Запрет НБП основан на одной явной судебной ошибке и двух эпизодах применения насилия, которые вообще не были рассмотрены по существу в процессе о запрете, что противоречит основам правосудия (в дальнейшем в соответствующих уголовных делах эти эпизоды тоже не получили достаточно внятной оценки).

какие-то конкретные действия, и в квалификации к ст. 282² что-то добавляется. Это дополнение может быть совершенно несущественным, как в случае Дарьи Исаевой, осужденной 20 февраля 2009 г. на два года лишения свободы условно за акцию в московском ресторане «Елки-палки», где двое нацболов, протестуя против роста цен, вместо денег предложили листовки. Квалификация этих действий по ч. 2 ст. 165 («Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения») правомерна, но само деяние настолько малозначительно, что не вызывает сомнения, что фактически Д. Исаева наказана именно за нацбольскую активность как таковую.

Таким образом, хотя мы и считаем запрет НБП неправомерным, для оценки правомерности преследования надо обращать внимание и на конкретные действия, которые вменяются обвиняемым. К сожалению, в ряде случаев у нас не хватает для этого информации. А в некоторых случаях реальные действия нацболов действительно противоправны. Например, в самом конце 2009 года было возбуждено уголовное дело против орловского нацбола Михаила Деева по статьям 282 и 282² УК. Его сторонники имеют все основания смеяться над экспертизой, которая усмотрела в лозунге «Долой самодержавие и престолонаследие» призыв к свержению власти¹². Но эти соображения экспертов не вошли в постановление о возбуждении дела. В деле Деева фигурируют также материалы, содержащие язык вражды по отношению к китайцам, но, по нашему мнению, не заслуживающие уголовного преследования. Зато, что более существенно, Дееву вменяется распространение прямых призывов к вооруженному мятежу и к убийствам представителей власти «капиталистов», в самом деле содержащихся в номере газеты «Рабочая борьба» за декабрь 2008 года. Собственная вина Деева на момент написания доклада не установлена.

Аналогично НБП, мы полагаем неправомерным привлечение по ст. 282² УК активистов исламистской организации «Хизб ут-Тахрир», поскольку решение о запрете ее Верховным Судом было вообще лишено оснований. Дело и об этом запрете должно быть пересмотрено.

Преследования тахрировцев по ст. 282² продолжаются. Нам известны в 2009 году только три приговора, правда, в одном из процессов осуждено 12 человек (см. выше). Поскольку, в отличие от прошлого года, у нас нет официальных данных по преследованию «Хизб ут-Тахрир», нам трудно

¹² Блог Георгия Саркисяна. 2010. 17 января (<http://g-sarkisyan.livejournal.com/50051.html>).

однозначно оценить динамику. Если же судить по нашим данным, то динамики по сравнению с 2008 годом нет.

Но следует отметить принципиально важный с правовой точки зрения приговор, вынесенный 29 октября Верховным судом Республики Татарстан. Суд признал 12 человек причастными к «Хизб ут-Тахрир» и виновными по ч. 1, 2 ст. 282² («Организация экстремистского общества и участие в нем»), ч. 1 ст. 205¹ («Содействие террористической деятельности и вербовка»), ст. 278, 30 УК («Попытка насильственного захвата власти»). Семь человек были приговорены к лишению свободы в колонии строгого режима сроком от 4 до 8 лет, еще четверо — к условному наказанию от 3,5 до 5 лет, а один подсудимый признан невменяемым и направлен на принудительное лечение.

Нам неизвестно, насколько основательно в данном случае обвинение по ст. 205¹, то есть действительно ли все эти люди пытались кого-то вовлечь в террористическую деятельность. Обвинение хотя бы в подготовке теракта никому в рамках этого дела предъявлено не было.

Гораздо примечательнее обвинение в попытке насильственного захвата власти по ст.ст. 30 и 278 УК. Никаких реальных попыток обвиняемые, очевидно, не предпринимали. У них не было найдено никакого оружия. В приговоре наличие ст. 278 обосновывается просто тем, что цель «Хизб ут-Тахрир» — построение всемирного халифата, а поскольку демократическим путем это сделать невозможно (и организация принципиально не участвует в выборах), то единственный способ — переворот. Подготовка переворота не записана ни в каких известных нам документах «Хизб ут-Тахрир» (видимо, организация рассчитывает на то, что ее исламистская пропаганда, хотя и мирная по содержанию, подтолкнет на эти действия кого-то другого, но это все неприменимо, конечно, к России).

Таким образом, мы видим, что преследования немногочисленных активистов «Хизб ут-Тахрир» продолжаются. Основаны они на решении, принятом без должных оснований Верховным Судом еще 14 февраля 2003 г. Возможно, у Верховного Суда были какие-то сведения о причастности «Хизб ут-Тахрир» к терроризму, предоставленные, например, спецслужбами. Но эти сведения не вошли в решение суда, и их теперь невозможно не только оспорить в правовом смысле, но и обсуждать по существу. А обсуждать стоило бы, поскольку специалисты по радикальному исламу сходятся в том, что «Хизб ут-Тахрир» террористической деятельностью как таковой не занимается.

То решение Верховного Суда можно было бы счесть ошибкой, вызванной новизной самой процедуры запрета организаций. Но в последние

два года Верховный Суд лишь закрепил эту практику запрета организаций без оглашения должных оснований. 10 апреля 2008 г. было запрещено как экстремистское движение «Нурджулар», а 7 мая 2009 г. — движение «Таблиги Джамаат» (31 июля была отклонена кассационная жалоба). Оба эти движения не существовали в России как реальные организации, но люди, которые могут быть названы последователями «Нурджулар» и «Таблиги Джамаат», в России есть. И проблемы у этих последователей уже начались.

Эти движения очень сильно различаются по своему месту в современном исламе, а также по реальной структуре: если «Таблиги Джамаат» — реальная международная организация, то под названием «Нурджулар» выступают разные конкурирующие группы последователей турецкого богослова Саида Нурси (книги которого запрещены в России в 2007 году, и совершенно неправомерно). Что в них общего, так это то, что оба движения многие эксперты по радикальному исламу считают соседствующими с реальными террористическими структурами: «Таблиги Джамаат» и почти все группы, вступающие под именем «Нурджулар», сами не практикуют насилие, но их агитация, особенно проповедь «Таблиги Джамаат», может, конечно, приводить каких-то людей к терроризму, и, действительно, приводит¹³. Означает ли это, что сами организации заслуживают запрета? На этот вопрос можно ответить, только всесторонне изучив их деятельность (имеющиеся оценки экспертов в таких случаях всегда заметно расходятся). В частности, такое изучение должно было бы быть проведено применительно к реальным группам, действующим под такими названиями в России. Но ничего этого Верховный Суд не сделал, и потому его решения следует считать неправомерными.

Эти решения явно затронули свободу совести некоторой (небольшой) части российских мусульман. Но влияние антиэкстремистского правоприменения на свободу совести в целом будет рассмотрено ниже в отдельной главе.

Там же будет рассмотрено и одно из основных событий 2009 года в плане неправомерного антиэкстремизма — кампания против Свидетелей Иеговы, также включающая запрет организаций и материалов.

¹³ Обзор оценок «Таблиги Джамаат» см.: Яновская Мария. «Таблиги Джамаат»: Скрытая угроза мирной проповеди // Фергана.ру. 2009. 11 февраля (<http://www.ferghana.ru/article.php?id=6065>).

Проблематичный термин «социальная группа»

Вероятно, самым громким антиэкстремистским приговором года стал приговор Иреку Муртазину, политологу и журналисту, в прошлом — пресс-секретарю президента Татарстана Минтимера Шаймиева. Уголовное дело было открыто в декабре 2008 года, а в январе Муртазин, давно находящийся в оппозиции к Шаймиеву, был обвинен сразу по нескольким статьям УК: ч. 2 ст. 129 («Клевета»), ч. 1 ст. 137 («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), п. «а» ч. 2, ст. 282 («Возбуждение социальной ненависти с угрозой применения насилия»). 26 ноября 2009 г. Муртазин был признан виновным по всем этим статьям и приговорен к 1 году и 9 месяцам колонии-поселения (уже в январе 2010 года Верховный суд Татарстана оставил приговор без изменения¹⁴).

Под клеветой на Шаймиева в приговоре подразумевались обвинения в попустительстве коррупции и т.п., а также ложное сообщение о смерти президента в «Живом журнале» Муртазина.

А вот приговор по ст. 282 УК был основан на том, что Муртазин возбуждал вражду и ненависть к такой социальной группе как «представители власти Республики Татарстан». Возбуждение вражды суд усмотрел в том, что в своей книге «Минтимер Шаймиев: Последний президент Татарстана. Книга 1», вышедшей в 2007 году¹⁵, в своем блоге, в газете «Казанские вести» Муртазин противопоставлял власти и народ и резко характеризовал чиновников республики, включая Шаймиева.

Нет смысла дискутировать о том, слишком или не слишком грубо критиковал Муртазин республиканские власти (думаем, не слишком), были ли в его текстах ложные обвинения (это предмет ст. 129 УК в его приговоре, и мы не беремся это обсуждать). Можно также допустить, что автор стремился именно возбудить вражду к татарстанскому чиновничеству и что он был в этом успешен. Но нельзя согласиться с тем, что власти республики — это защищаемая законом социальная группа в смысле ст. 282 УК (и вообще антиэкстремистского законодательства), так как это означало бы полный запрет на критику властей и, шире, политических оппонентов, что несомненно противоречит Конституции.

¹⁴ Надо полагать, приговор Муртазину был связан с жесткой позицией президента Шаймиева. Через несколько дней после решения Верховного суда Шаймиев заявил, что готов уйти в отставку, но приговор уже вступил в силу.

¹⁵ Муртазин, таким образом, более года спокойно распространял эту книгу до момента заведения уголовного дела. А заведено оно было через три месяца после ложного сообщения о смерти Шаймиева.

С другой стороны, понятие «социальная группа» законом никак не определяется, и приговор Муртазину лишь копирует в этом смысле приговор Виталию Танакову, вынесенный тремя годами ранее, только в том случае в роли социальной группы выступали власти Марий-Эл.

Поэтому приговор Муртазину должен стать предметом рассмотрения соответствующих элементов ст. 282 УК и всего антиэкстремистского законодательства в Конституционном суде. Мы не утверждаем, что политическая критика не может быть никак ограничена (это противоречило бы и Конституции, и Европейской конвенции по правам человека), но и не сомневаемся в том, что право на такую критику должно быть защищено от произвола властей.

Дело не только в запрете на политическую критику. Туманное понятие «социальная группа» порождает и другие сомнительные коллизии, о которых мы не раз уже писали. В разных уголовных и гражданских делах, которые расследовались или проходили проверку в 2009 году, в качестве защищаемых в смысле антиэкстремистского законодательства социальных групп фигурировали, реально или потенциально, «сотрудники правоохранительных органов», «военные», «сотрудники следственных органов», «сотрудники милиции», «государственные служащие», «владельцы отечественного автотранспорта».

В декабре в Костроме в суд было передано дело по ч. 1 ст. 282 УК в связи с распространением листовки «Ты избрал — тебе судить!», давно уже признанной экстремистской, и, на наш взгляд, неправомерно. Листовка эта призывает вынести на референдум изменение Конституции, дающее возможность поставить вне закона и казнить чиновников, нанесших вред народу. Хотя такое предложение нельзя не считать противоправным и просто нелепым, само по себе предложение провести референдум об изменении Конституции не может быть запрещено. И вот теперь прокуратура должна доказывать в костромском суде, что Роман Замураев посредством этой листовки возбуждал вражду к таким социальным группам, как «представители органов государственной власти», и даже «люди, не присоединившиеся к данному движению», то есть к так называемой Армии воли народа.

Различные представители общественности просили прокуратуру возбудить дела в защиту таких социальных групп, как «правозащитники», «журналистское сообщество» и даже «болельщики СКА» (последнее требование выдвинули сами эти болельщики, оскорбленные болельщиками другой команды). Зато суд в Тамбове 5 мая 2009 г. постановил, что лиц гомосексуальной ориентации «нельзя отнести к отдельной и определенной социальной группе» по смыслу ст. 282 УК. Вдобавок ко всему перечислен-

ному удивительные прецеденты возникают в связи с попытками преследования движения «Фалуньгун» (см. подробнее ниже в главе о свободе совести): им вменялось, среди прочего, возбуждение вражды к таким группам, как компартия и правительство Китая.

Решения по всем этим делам выносились разные. Нельзя сказать, что правоохранительные органы и суд всегда занимали репрессивную позицию. Никто не стал заводить дела, например, по возбуждению вражды к «болельщикам СКА». А 31 декабря 2009 г. было прекращено уголовное преследование блогера Дмитрия Соловьева, обвинявшегося по ст. 282 в возбуждении вражды к сотрудникам разных правоохранительных органов, включая ФСБ. Но и имеющих репрессивных решений достаточно, чтобы сказать, что обсуждаемые нормы антиэкстремистского законодательства действительно имеют репрессивный потенциал.

Похоже, дальнейшее применение норм о «социальных группах» до рассмотрения их в Конституционном суде или хотя бы до разъяснений пленума Верховного Суда РФ является профанацией права и полнейшим произволом.

Давление на правозащитников

Кампания диффамации и преследований правозащитников, развернувшаяся во второй половине 2000-х, велась с использованием различных юридических инструментов, и было естественно ожидать, что среди них окажется антиэкстремистское законодательство. Но на практике неправомерное антиэкстремистское правоприменение задевало правозащитников скорее по ассоциации с какими-то другими целями. Так было, например, в случае вынесения предостережения «Мемориалу» за публикацию заключения муфтия Нафигуллы Аширова о «Хизб ут-Тахрир» в 2006 году. На правозащитников могли оказать давление, используя антиэкстремистскую тему как предлог, не имеющий никакого отношения к объекту давления. Так случилось, опять же, с «Мемориалом», но в Санкт-Петербурге: в декабре 2008 года обыск в офисе и изъятие архива были проведены по совершенно надуманной связи «Мемориала» с газетой «Новый Петербург». Впрочем, в результате нескольких судебных разбирательств обыск был признан незаконным, а изъятый архив возвращен.

В некоторых случаях антиэкстремизм избирается как инструмент давления скорее из-за некомпетентности правоохранительных органов. Так, известный орловский правозащитник Дмитрий Краюхин летом 2009 года случайно обнаружил свою фотографию в милиции на стенде «Их разыскивает милиция» в разделе «Лидеры экстремистских организаций в г. Орле».

Прямые атаки были единичными. Самой существенной до сих пор остается приговор организаторам выставки «Осторожно, религия!». Хотя этот приговор по существу относился скорее к сфере свободы совести, но немало важно было и то, что выставка проходила в Центре им. А.Д. Сахарова.

Дело о выставке «Осторожно, религия!» продолжило совершенно аналогичным делом о выставке «Запретное искусство — 2006». Рассмотрение дела в суде, начавшееся еще летом 2008 года, очень затянулось и на момент написания доклада еще отнюдь не завершено.

Руководитель пермской Гражданской палаты Игорь Аверкиев в 2009 году был привлечен к уголовной ответственности по ст. 280 УК за статью «Уйдем с Кавказа — станем свободней и крепче», в которой можно усмотреть призыв к отделению Северного Кавказа от России. Параллельно был начат процесс по признанию статьи экстремистским материалом¹⁶.

Определение экстремизма включает, если понимать его буквально, не только сепаратизм меньшинств на уровне призывов, но и такой «сепаратизм наоборот». Эта норма закона, несомненно, является чрезмерным ограничением свободы слова (как бы ни относиться к сепаратизму как таковому) и применяется она крайне избирательно. Идея отделения Чечни или Северного Кавказа в целом обсуждалась с начала 90-х годов многократно и будет обсуждаться впредь. Конституционная норма о неделимости территории России не является неотменяемой сама по себе. Собственно говоря, Конституция предполагает ее изменение, и следовательно, нельзя запретить обсуждать изменение конституционной нормы, будь то целостность России или, например, ее республиканский строй. Между тем это не единственный случай, когда призывы к изменению Конституции рассматривались как экстремизм.

Новое дело Аверкиева может рассматриваться как типичное и в другом отношении. Для неправомерного преследования активиста была выбрана статья, которую трудно защищать. В ней говорится слишком много оскорбительного для чеченцев и других кавказских народов; это типичный образец языка вражды, построенного на стереотипизации ряда верных или не слишком верных наблюдений. Но интенсивность языка вражды в этой статье, безусловно, недостаточна для признания статьи экстремистским материалом и тем более для уголовного преследования.

Впрочем, дело о запрете текста было приостановлено, а дело самого Аверкиева к концу года застопорилось, так как обвинение никак не могло получить нужную экспертизу.

¹⁶ В 2008 году И. Аверкиев уже был объектом неправомерного преследования за статью «Путин — наш хороший Гитлер».

Очень серьезным случаем могло бы стать закрытие по обвинению в экстремизме Новороссийского комитета по правам человека (НКПЧ). Этот случай примечателен тем, что прокуратура в своем обращении в суд в августе 2009 года прямо сослалась на чисто политические обвинения в адрес НКПЧ, содержащиеся в обращении в прокуратуру со стороны городских властей. Помимо массы разнообразных нарушений, дело НКПЧ «прославилось» тем, что экстремистским прокуратором сочла лозунг «Свободу не дают, ее берут», использованный применительно к ограничению пребывания подростков на улице в вечернее время¹⁷. Скандал вокруг дела НКПЧ получился очень громкий, и, надо полагать, именно это заставило прокуратуру отозвать 30 сентября свое обращение в суд.

Но городские власти не отступились окончательно: антиэкстремистские акты прокурорского реагирования, вынесенные в мае 2009 года в адрес руководителей НКПЧ, остались в силе. А 10 декабря одному из них, Вадиму Карастелеву, было вынесено предупреждение (что неверно даже по форме: гражданину можно вынести только предостережение) о недопустимости экстремистской деятельности. Экстремизм городское УВД (милиция, заметим, вообще не уполномочена законом выносить антиэкстремистские предупреждения) усмотрело всего лишь в попытках пройти на слушания по экологически значимой тематике, причем даже в предупреждении ничего не говорится о каких бы то ни было насильственных действиях Карастелева. Таким образом, очередной антиэкстремистский акт в адрес НКПЧ полностью не соответствует закону.

Ограничения свободы совести

Преследования мусульманских групп

Мы уже писали в аналогичном докладе год назад, что антиэкстремистское законодательство превратилось в мощнейший инструмент ограничения свободы совести. Писали и о том, что наиболее известными жертвами этого произвола являются некоторые группы мусульман, но что мусульманами неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в сфере свободы совести отнюдь не ограничивается. 2009 год

¹⁷ Подробнее о деле НКПЧ см.: Дело Новороссийского комитета по правам человека // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2009. 14 сентября (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/D9601B2>).

дал новые, еще более убедительные подтверждения того, что тенденция правоприменения была подмечена, к сожалению, верно.

Преследования «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат» и некоторых других групп (см. выше) можно и не относить к ограничениям свободы совести, так как этих людей преследуют не за их религиозные взгляды, а за реальную или — чаще — предполагаемую связь с религиозно мотивированными насильственными преступлениями. Хотя, конечно, такого рода суждения не могут быть достаточно определенными. Например, членство в «Хизб ут-Тахрир» не предполагает каких-то вероучительных особенностей, которые позволили бы считать эту организацию течением в исламе (по крайней мере, нам не доводилось сталкиваться с таким мнением). А вот «Таблиги Джамаат» таким течением определенно является, и хотя преследуют его за предполагаемую (скорее неправомерно, но не вовсе безосновательно) связь с терроризмом, запрет ограничивает именно религиозный выбор для мусульманина¹⁸.

Еще в большей степени это относится к преследованиям последователей Саида Нурси. К ним вообще не удается приложить какие-то содержательные антиэкстремистские обвинения, кроме утверждения превосходства их учения, то есть единственная претензия к нурсистам основана на открытом ограничении свободы совести¹⁹. Между тем обыски у нурсистов прошли в декабре уже и в Дагестане, где, казалось бы, правоохранительные органы имеют реального противника в лице вооруженного салафитского подполья.

Запрет «Нурджулар» имел неприятные последствия не только для нурсистов. Однако эти последствия лишь лишний раз демонстрируют, что преследователи нурсистов никак не могут найти правдоподобного объяснения своей активности.

14 декабря 2009 года прокуратура Москвы сообщила о вынесении предостережений о недопустимости экстремистской деятельности главному редактору газеты «Известия» и генеральному директору ООО «ДА» за публикацию в феврале 2009 года статьи депутата Государственной Думы Сергея Маркова, в которой позитивно оценивался Фетхуллах Гюлен, неформальный лидер современных нурсистов. Удивительно не только

¹⁸ Власти иногда реализуют запрет силами «официального ислама». Конечно, в преследовании религиозных диссидентов интересы последнего часто объективно совпадают с интересами власти, и примеров этого было всегда достаточно. Но иногда инициатива властей слишком заметна: например, в Татарстане Управление по делам религий при Кабинете министров разослало 10 сентября по мухтасибатам (районным мусульманским управлениям) просьбу не допускать в мечети проповедников «Таблига».

¹⁹ Уже в феврале 2010 года у нурсистов появились первые обвиняемые по ст. 282¹ УК.

то, кому были вынесены предостережения, но и за что. Что бы ни думать о «Нурджулар» и Гюлене, одобрение деятельности последнего никак не подпадает под определение экстремизма. Ведь закон запрещает только упоминать запрещенную организацию без упоминания запрета, а этого в статье не было, или одобрять терроризм, но Гюлен и нурсисты не имеют отношения к терроризму.

Немного позже, уже в январе 2010 года, та же прокуратура вынесла предостережение председателю Совета муфтиев Равилю Гайнутдину всего лишь за то, что в сентябре 2009 года в организованной Советом муфтиев конференции принял участие восьмидесятилетний турецкий гражданин, бывший учеником самого Саида Нурси. Непонятно, почему прокуратуру не заинтересовали тогда иммиграционные власти, выдавшие этому человеку визу, или мэр Москвы Юрий Лужков, выступавший на той же конференции.

Удалось избежать уголовного преследования главе издательства Совета муфтиев Асламбеку Эжаеву, ставшему в 2008 году фигурантом дела по ст. 282 УК из-за издания книги «Личность мусульманина», попавшей в Федеральный список экстремистских материалов. Примечательно, что обвинение в распространении экстремистской литературы было прекращено не на основании того, что Эжаев просто не мог в момент издания знать о запрете книги в далеком городе Бугуруслане, поскольку в списке Минюста книга появилась с большим опозданием, а на основании того, что переиздание было не тождественно запрещенной книге — предисловие было иным. Попытка Эжаева как заинтересованного лица добиться восстановления срока обжалования по самому бугурусланскому решению, ставшему уже образцом некомпетентного запретительства, не удалась. 6 мая Оренбургский областной суд отказал издателю. Более того, 4 августа Успенский районный суд Краснодарского края снова запретил «Личность мусульманина» (видимо, не то же издание, что в Бугуруслане, но мало оснований думать, что они существенно различаются по тексту или что Успенский райсуд вообще был в курсе уже имевшегося запрета).

Зато почти чистой победой закончилось не менее нелепое дело о запрете статьи (выходившей в виде брошюры) «Праздник Новруз и исламская доктрина», всего лишь утверждавшей, что традиционный праздник Новруз имеет неисламские корни. В апреле 2009 года, после девятимесячного разбирательства, Самарский районный суд города Самары отказал в удовлетворении иска прокуратуры о признании экстремистскими этой брошюры и сайта «Ислам как он есть», на котором (среди многих других) ее текст был опубликован. 15 июня 2009 г. Самарский областной суд под-

твердил это решение. Тем самым решение Самарского райсуда 2008 года о запрете было отменено. Но сайт так и не был восстановлен.

В целом количество дел, связанных с неправомерным преследованием мусульманских активистов разного рода, в последние два года почти не меняется²⁰. Но нарушений свободы совести по антиэкстремистским мотивам стало в целом больше — они просто расширились.

Преследования Свидетелей Иеговы

Наиболее впечатляющей стала в 2009 году кампания против Свидетелей Иеговы. Их религиозные организации подвергались в течение года самым разнообразным формам давления²¹, но наиболее серьезными среди них оказались именно обвинения в экстремизме.

Еще в октябре 2007 года прокуратура Ростовской области вынесла два предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности председателю религиозной организации Свидетелей Иеговы города Таганрога. Эти предупреждения основывались на обнаруженной экспертами в текстах и поведении Свидетелей нетерпимости по отношению к другим вероисповеданиям. И с тех пор суть претензий к Свидетелям не изменилась.

В ноябре 2007 года та же прокуратура вынесла предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности религиозной организации Свидетелей Иеговы города Сальска.

В 2008 году давление на Свидетелей Иеговы вышло на новый уровень.

Аналогичные предупреждения были вынесены в мае 2008 года Свидетелям в Екатеринбурге и в городе Асбесте Свердловской области. И хотя суд отказался тогда признать предъявленные прокуратурой материалы Свидетелей экстремистскими, в июне было открыто также уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК (оно было закрыто только в марте 2010 года).

²⁰ В 2009 году наши данные совпадают с данными, представленными Еленой Рябининой (Институт прав человека). По ее данным, есть даже некоторое снижение неправомерных преследований по сравнению с 2008 годом: 6 приговоров и 18 осужденных против 4 приговоров и 14 осужденных, хотя, возможно, это связано с нехваткой информации. На 22 января 2010 г. известно два расследуемых дела и два дела, находящиеся в суде.

Всего на 22 января в рамках борьбы с «мусульманским экстремизмом», по данным Е. Рябининой, с 2004 года были вынесены неправомерные приговоры в отношении 142 человек, из них 102 обвинялись в членстве в «Хизб ут-Тахрир». К реальным срокам заключения было приговорено 106 человек (и 46 из них остаются в заключении), 31 — к условным срокам (все по делам «Хизб ут-Тахрир») и еще 8 к штрафам или принудительным работам.

²¹ См. подробнее в нашем докладе о свободе совести в этом сборнике.

А 10 июля 2008 г. в Ростовском областном суде началось рассмотрение иска прокуратуры г. Таганрога о ликвидации вышеупомянутой местной религиозной организации Свидетели Иеговы «Таганрог». Одним из оснований для иска являлось обвинение организации в экстремизме.

В конце декабря прокуратура Горно-Алтайска обратилась в Горно-Алтайский городской суд с заявлением о признании 29 материалов Свидетелей Иеговы экстремистскими.

В 2009 году антиэкстремистская кампания против Свидетелей продолжилась и расширилась.

11 марта 2009 года прокурор Краснодарского края обратился в Первомайский районный суд Краснодара с заявлением о признании экстремистскими материалами стандартных, распространенных во всем мире изданий Свидетелей — трех журналов «Сторожевая башня» и книги «Приблизься к Иегове». Экспертное исследование было проведено почему-то по поручению Управления ФСБ по Краснодарскому краю.

Главный эксперт Экспертно-криминалистического центра ГУВД по Краснодарскому краю к.ф.н. Сергей Федяев усмотрел в представленных ему текстах призывы к насилию, возбуждение религиозной вражды и розни, а также унижение человеческого достоинства. Нелепость интерпретации С. Федяевым религиозных текстов видна уже в том, что призыв к насилию он увидел в пророчестве о конце света. Суду были представлены и другие экспертизы, подготовленные гораздо более квалифицированными специалистами, но Свидетелям не удалось отбить атаку правоохранительных органов. В конце концов, дело таганрогских Свидетелей перекочевало в Ростовский областной суд.

11 сентября этот суд принял беспрецедентное решение: признал экстремистскими сразу 34 материала Свидетелей Иеговы, а таганрогскую организацию постановил ликвидировать как экстремистскую. Конечно, Свидетели и раньше сталкивались с ликвидацией (в 2004 году в Москве), но тогда речь не шла об экстремизме, хотя закон «О противодействии экстремистской деятельности» уже существовал. Интересно, что в деле по обвинению в экстремизме фигурировал и запрет на переливание крови — наиболее серьезная из претензий, предъявляемых Свидетелям Иеговы, но не имеющая никакого отношения к определению экстремизма. Полная бездоказательность обвинения оставляла надежду на успешную кассацию.

Однако 8 декабря Верховный Суд РФ полностью утвердил ростовский приговор. Тем самым религиозная организация Свидетелей Иеговы «Таганрог» официально была признана экстремистской, со всеми вытекающими из этого последствиями.

В начале 2009 года в Екатеринбурге другой эксперт, специалист криминалистической лаборатории регионального оперативно-технического отдела УФСБ по Свердловской области С.А. Мочалова, также обнаружила признаки экстремизма в текстах Свидетелей. Правда, специфика экспертизы Мочаловой состоит в том, что основной ее объем был посвящен доказательству того банального факта, что учение Свидетелей Иеговы отличается от ортодоксального христианского учения. В сущности, других оснований для своего вывода эксперт не нашла. Так или иначе, уголовное дело в Екатеринбургской области было прекращено 6 июля, предупреждения, вынесенные ранее Свидетелям, были примерно тогда же успешно оспорены в судах. Можно было предположить, что давление на Свидетелей в регионе прекратилось. Но уже 31 июля постановление о прекращении уголовного дело было отменено. Впрочем, и о прогрессе в его рассмотрении нам неизвестно.

3 сентября в другом городе области, Новоуральске, началось рассмотрение иска о запрете ряда других материалов Свидетелей Иеговы.

В марте же прокуратура Самарской области направила в областной суд иски о ликвидации религиозных организаций Свидетелей Иеговы в Самаре и в Тольятти. И Самарский суд оказался единственным, не утвердившим в прошедшем году требования прокуратуры. 29 мая Самарский областной суд не нашел нарушений закона в деятельности тольяттинской организации (и это решение позднее было подтверждено в Верховном Суде РФ). В сентябре 2009 года тот же суд направил материалы дела на экспертизу в учреждение судебной экспертизы Минюста РФ, и 30 декабря прекратил производство по этому делу.

Также 19 и 20 марта были вынесены предупреждения двум организациям в Северной Осетии. Они, как ни странно, были вынесены уже после того, как прокуратура подготовила 25 февраля иск в суд о ликвидации четырех организаций в республике — во Владикавказе, Алагире, Моздоке и Беслане. В апреле начались слушания в Верховном суде республики, но с мая дело затормозилось в ожидании комиссионной экспертизы.

28 сентября началось рассмотрение иска о запрете литературы Свидетелей в Горно-Алтайске. Основывалось оно на экспертизе, подготовленной на сей раз штатскими экспертами — тремя сотрудниками Кемеровского государственного университета. Эксперты усмотрели экстремизм в том, что в рассматриваемых текстах *«создается отрицательный образ христианских священнослужителей в целом — как социальной группы»*, а также можно увидеть *«побуждение к отказу от исполнения гражданских обязанностей, связанных с военной службой»*. Конечно, эксперты не обязаны знать закон, но прокуратура обязана, и ей следовало усомниться в том, что такого рода обвинения можно

счесть подходящими под данное в законе определение экстремизма. 1 октября суд уже принял решение: запретил 18 материалов из 29, так как остальные уже были запрещены незадолго до этого ростовским судом (см. выше).

Надо отметить, это — редкий и неожиданный случай осведомленности суда о деятельности других судов в этой сфере: наличие 15 пар одинаковых материалов и даже одной тройки в Федеральном списке экстремистских материалов подтверждение этого. В данном же случае Горно-Алтайский суд исходил из решения ростовского — притом что оно еще даже не вступило в силу.

17 декабря Верховный суд республики Алтай постановил вернуть дело в Горно-Алтайский городской суд. Основания были довольно необычны, но, в сущности, вполне ожидаемы, если иметь дело с международной организацией. В суд обратились иностранные организации, являющиеся издателями и держателями авторских прав на ранее признанные экстремистскими печатные материалы, с жалобой на то, что они не были привлечены к судебному разбирательству. Но это оказалось лишь формальной задержкой. 10 января 2010 г. Верховный суд Республики Алтай окончательно утвердил решение о запрете 18 материалов.

Таким образом, к концу января 2010 года в России запрещена как экстремистская одна местная организация Свидетелей Иеговы, и также запрещены уже несколько десятков широко распространенных в России материалов Свидетелей. Для Свидетелей Таганрога это чревато уголовным преследованием по ст. 282² УК, для остальных — административным наказанием за массовое распространение экстремистских материалов.

Еще несколько дел ждет своего разрешения и, вероятно, готовятся новые. Например, в Адыгейске прокуратура по результатам проверки вынесла 23 декабря местным Свидетелям сразу 11 предостережений.

Если кампания давления на Свидетелей Иеговы продолжится, мы станем свидетелями действительно массивного неправомерного антиэкстремистского применения по отношению к верующим, которых не только невозможно заподозрить в причастности к реально опасной деятельности, но никто даже и не выдвигает таких подозрений.

Преследования последователей «Фалунь Дафа»

Никто не пытается в России предъявлять серьезные претензии и к другому религиозному течению, ставшему в 2009 году объектом кампании давления, — «Фалуньгун» (или, иначе, последователи учения «Фалунь Дафа»). Это синкретическое религиозное движение, как известно, подвергается

жестоким репрессиям в Китае, и гонения против его последователей не могут быть объяснены ничем иным, кроме внешнеполитических соображений.

Еще в августе 2008 года четыре материала, распространяемых «Фалуныгун», были признаны экстремистским в Краснодаре и к концу года попали в Федеральный список. Только тогда российское руководство «Фалуныгун» узнало о запрете и с тех пор пытается оспорить это решение. В течение 2009 года им удалось добиться отмены решения, но отмена снова оспорена прокуратурой. На момент написания доклада Министерство юстиции отказывается удалять материалы из списка, пока судебные разбирательства не будут завершены, хотя после отмены запрета эти тексты уже не являются запрещенными. Минюст отстоял свою позицию в Тверском суде Москвы 14 декабря 2009 г. и затем в Мосгорсуде 16 февраля 2010 г., мотивируя ее тем, что для исключения из списка нужно решение суда, поступившее в Минюст, как и для включения. Этот аргумент явно не основан на законе, да и противоречит практике: как раз незадолго до того Минюст исключил из списка антикришнаитскую листовку «Молодой гвардии “Единой России”», хотя соответствующее решение суда даже не успело еще вступить в силу²².

Помимо традиционных для современных религиозных гонений обвинений в нетолерантности к иным религиозным учениям (заметим, рассматриваемые тексты дают очень мало поводов для такой претензии), краснодарские прокуроры, запрещая вероучительные тексты «Фалунь Дафа», а заодно и доклад канадских правозащитников о практике принудительного изъятия органов в Китае, нашли еще две специфические причины.

Первая — использование свастики, традиционной для многих восточных традиций. Столь же буквалистское отношение к буддистской свастике продемонстрировала и милиция Новороссийска, оштрафовавшая в марте 2009 года по ст. 20.3 КоАП организаторов выставки, посвященной «Фалунь Дафа».

Вторая причина неожиданна в своей откровенности: *«высказывания побудительного характера к враждебным действиям по отношению к официальным властям Китая»*. Либо власти Китая здесь считаются защищаемой социальной группой, либо краснодарские власти откровенно мотивируют преследования внешнеполитическими соображениями.

В августе 2009 года Свердловская транспортная прокуратура подала в Октябрьский районный суд Екатеринбурга иск о признании экстремист-

²² Такая сверхоперативность Минюста может быть объяснена двояко: Министерство особо расположено либо к МГЕР, либо к автору приложения к той листовке, «секторборцу» Александру Кузьмину, входящему в экспертный совет при том же Минюсте.

ским материалом книги «Девять комментариев о коммунистической партии», изданной силами последователей «Фалуныгун». Примечательно, что предварительную экспертизу делала эксперт С. Мочалова, но, в отличие от своего заключения в деле Свидетелей Иеговы (см. выше) и в отличие от краснодарских экспертов, она не усмотрела никакого экстремизма в вероучительных текстах «Фалунь Дафа». Зато она усмотрела экстремизм в книге, подвергающей жесткой критике репрессивную политику Компартии Китая. Поскольку никакой враждебности, кроме враждебности к КПК, в книге усмотреть невозможно, эксперт пришла к выводу, что книга возбуждает вражду и ненависть между китайцами, а также *«между различными национальностями, а именно, со стороны русскоязычного населения (т.к. книга написана на русском языке) к китайцам, не являющимся членами организации “Фалуныгун”, и поддерживающих китайское правительство»* (орфография сохранена. — А.В.).

На момент написания доклада рассмотрение дела в суде не завершено.

Иные случаи ограничения свободы совести

Весь 2009 год продолжался (с большими перерывами) процесс организаторов выставки «Запретное искусство — 2006» — образцовый пример преследования за богохульство под видом преследования за экстремизм. Этот процесс практически дублирует процесс по делу о выставке «Осторожно, религия!», и пока явно движется к обвинительному приговору.

Но тиражирования этой практики мы, к счастью, не наблюдаем. Еще более скандальная попытка преследования за богохульство — запрет серии мультсериала «Южный парк» — провалилась. 2 июня 2009 г. Басманный суд Москвы отменил предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности, вынесенное каналу в сентябре 2008 года за мультфильм, в котором обсуждалась сама возможность показывать в мультфильме пророка Мухаммеда. И 28 августа 2009 года Московский городской суд подтвердил это решение.

Правда, прокуратура Центрального района города Санкт-Петербурга попыталась поддержать традицию и в июне вынесла предостережение хозяину одного из рок-магазинов за торговлю символикой группы «Bad Religion». Речь идет об известном символе группы — христианском кресте, вписанном в перечеркнутый круг.

Окончательно проиграл свои судебные тяжбы марийский языческий жрец Виталий Танаков, совершенно неправомерно осужденный по ст. 282 УК за возбуждение религиозной, этнической и даже социальной вражды еще в 2006 году за брошюру «Жрец говорит», также признанную

экстремистским материалом. Танаков давно отбыл свое незначительное наказание по ст. 282, но продолжал оспаривать запрет брошюры. 5 марта 2009 г. в Йошкар-Олинском городском суде возобновились очередные слушания по этому делу, и уже 17 марта суд ее снова запретил, что и было подтверждено Верховным судом республики 28 апреля. Брошюра была внесена в Федеральный список.

В 2009 году серьезные опасения были связаны с реорганизацией действующего при Министерстве юстиции Экспертного совета по религиоведению. До 2009 года задачей этого совета была проверка документов заявителей на создание новых религиозных организаций на предмет того, являются ли они собственно религиозными организациями. Февральским приказом министра Александра Коновалова сфера деятельности совета была существенно расширена. Это означало, что министерство намерено расширить проверки религиозных организаций. Помимо прочего, экспертиза предполагалась и в следующих случаях:

г) при вступлении в законную силу решения суда о признании гражданина, являющегося членом (участником) религиозной организации, лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность;

д) при вступлении в законную силу решения суда о признании экстремистскими материалов, изготовляемых или распространяемых религиозной организацией.

Вне зависимости от содержания экспертизы такого рода проверки, как легко понять, могут грозить многим религиозным организациям. Не только тем, кто уже стал объектом целенаправленного антиэкстремистского преследования, как Свидетели Иеговы, но и просто крупным организациям, которые не могут проконтролировать, что делают и распространяют их многочисленные и никак не учитываемые «члены» и «участники».

Сам состав совета вызвал сильнейшие нарекания, так как в него вошло несколько известных «сектоборцев». Наиболее одиозный из них, Александр Дворкин, был избран председателем, а одним из двух заместителей Дворкина стал исламовед Роман Силантьев, известный своей радикальной позицией в отношении мусульманских меньшинств.

Впрочем, деятельность совета, начиная с его первого заседания в апреле, не дала пока подтверждений этим опасениям. Да и антиэкстремистское давление на религиозные организации идет в основном не по линии Минюста.

Неправомерные преследования в сфере медиа

Неудачные попытки закрытия газет

Антиэкстремистское законодательство в значительной своей части ограничивает проявления свободы выражения. Поэтому значительная часть неправомерного (да и правомерного тоже) правоприменения приходится на медийную сферу, включая интернет.

Ни одно издание не было неправомерно закрыто в 2009 году. Закрытие изданий за экстремистскую деятельность вообще не так уж часто: всего таким образом по антиэкстремистскому законодательству в 2002–2009 годы было закрыто семь изданий, из них неправомерно, по нашей оценке соответствия решения закону, одно, и еще один случай можно было считать в этом смысле спорным²³.

В частности, Верховный суд Мордовии 30 июня 2009 г. отказался закрыть газету умеренных эрзянских националистов «Эрзянь Мастор» по требованию республиканской прокуратуры, давно добивавшейся закрытия газеты, и 25 августа это решение подтвердил Верховный Суд РФ. Прокуратура не смогла опровергнуть то, что *«издатели выступают за отдельное культурное и государственное развитие народа эрзя, но при этом они не призывают к отделению от Российской Федерации, не возбуждают вражду и ненависть по отношению к другим народам или представителям какой-либо религии, не призывают к действиям против какой-либо нации, расы, религии, отдельных лиц»*²⁴.

Однако некоторые СМИ подверглись очень серьезному давлению.

Наиболее серьезное давление оказывается на дагестанскую газету «Черновик». За ряд публикаций, критикующих власти и, главным образом, правоохранительные органы за их чрезмерную жестокость в ходе контртеррористических операций, газете были вынесены антиэкстремистские предупреждения и начато дело о ее закрытии. Более того, главный редактор и четверо журналистов газеты были привлечены к ответственности по ст. 282 УК за возбуждение вражды к такой социальной группе, как сотрудники правоохранительных органов. Впрочем, дело надолго застряло в суде (в феврале 2010 года процесс еще продолжался).

²³ О правомерно закрытых в 2009 году СМИ см. в докладе «Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году» в этом сборнике.

²⁴ Определение Верховного суда России по делу о ликвидации газеты «Эрзянь Мастор» // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2009. 21 ноября (<http://xepo.sova-center.ru/4DF39C9/DEF77D8>).

Не менее серьезным было неправомерное давление на петербургскую национал-популистскую газету «Новый Петербург». Еще в 2008 году она была закрыта, и в предыдущем докладе мы писали, что хотя эта газета была явно ксенофобной, иск о ее закрытии не имел должных оснований. В конце концов редакция выиграла почти все дела, и 27 января 2009 г. Верховный Суд РФ подтвердил неправомерность закрытия газеты. Это позволило со временем возобновить выпуск.

Между тем еще в 2008 году по примерно тем же основаниям началось уголовное преследование по ч. 2 ст. 280 редактора газеты Николая Андрущенко. Три из инкриминируемых ему газетных статей были в октябре 2008 года признаны экстремистскими, и это решение позже не пересматривалось. Завершилось дело Андрущенко уже в 2009 году, и несколько неожиданно: 22 июня 2009 г. Дзержинский суд Санкт-Петербурга переквалифицировал обвинение на ч. 1 ст. 282, подразумевая исключительно обвинение Андрущенко в возбуждении вражды к социальной группе сотрудников правоохранительных органов. И это обвинение было признано судом вместе с обвинением в оскорблении сотрудников прокуратуры Петербурга. Андрущенко был приговорен к условному сроку и к штрафу, но оба наказания были последовательно сняты за истечением срока давности.

В ходе преследования «Нового Петербурга» еще в октябре 2008 года возникла нетривиальная правовая коллизия, не разрешенная до сих пор. 16 октября Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга признал три статьи Андрущенко экстремистскими материалами, по нашему мнению, без достаточных оснований. А уже 21 октября городской суд Санкт-Петербурга отказал Россвязьохранкультуре в иске о закрытии газеты, не найдя в тех же самых статьях признаков экстремизма. Казалось бы, это должно было повлечь пересмотр первого решения, но оно пересмотрено не было. И более того, 1 апреля 2009 г., то есть через два месяца после того, как Верховный Суд подтвердил решение петербургского городского суда, эти три статьи были включены в Федеральный список экстремистских материалов. А в июне, как уже было сказано, те же статьи стали основанием для вынесения приговора по ст. 282 УК. При этом оправдательные решения петербургского и Верховного судов тоже не подверглись пересмотру.

Предупреждения СМИ и чрезмерная бдительность

За 2009 год было вынесено немало неправомерных предупреждений. К сожалению, мы не имеем информации обо всех предупреждениях, вынесенных прокуратурой, а выносятся их много. Зато Роскомнадзор,

федеральное ведомство, отвечающее за контроль над СМИ, публикует результаты своей работы. И мы полагаем, что степень правомерности деятельности его органов в 2009 году была особенно низка — не менее 15 предупреждений из 33 были вынесены неправомерно²⁵.

Кстати, некоторые из них являются косвенным следствием кампании преследований НБП. Только весной 2009 года не менее двух изданий — «Пермский обозреватель» и «Вятская особая газета» — получили предупреждения Роскомнадзора за публикации об акциях, проведенных нацболами. Можно предположить, что предупреждения основаны на том, что при упоминании запрещенной организации в тексте публикации закон обязывает оговаривать существование запрета (норма сама по себе спорная). Но в законе речь идет об упоминании именно самой запрещенной организации (в данном случае НБП), а не ее последователей. Обе газеты писали именно о последних, не упоминая партию. Между тем в Кирове не только газета получила предупреждение, но и ее главный редактор был оштрафован за публикацию о нацболах на 4 тысячи рублей по ст. 13.15 КоАП («Злоупотребление свободой массовой информации»). Ранее по той же статье был оштрафован главный редактор астраханской газеты «Факт и компромат» за весьма критическую статью о нацболах, в которой не был буквально упомянут факт запрета.

Постоянным источником злоупотреблений остается запрет на демонстрацию нацистской символики, никак не ограниченный контекстом ее использования. (Эту неудачную норму закона закрепил и Верховный Суд РФ²⁶.) Например, в июне было вынесено предупреждение «за демонстрацию свастики» газете «Смоленские губернские ведомости». На фотографии, иллюстрировавшей антифашистскую по сути заметку о вынесении приговора неонацисту за размещение в интернете ксенофобных материалов, были изображены два человека, рассматривающие в компьютере кадр печально известного видеоролика с убийством уроженцев Таджикистана и Дагестана на фоне флага со свастикой.

²⁵ Подробнее см.: Список предупреждений Роскомнадзора за 2009 год // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 29 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E2197F6>).

²⁶ В постановлении 2007 года по делу о запрете одной действительно расистской организации говорится: «Единственным и достаточным основанием признания деятельности экстремистской является сам по себе факт пропаганды свастической символики, вне зависимости от побудительных мотивов пропагандистов и их личного отношения к такой символике» // Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 18-Г07-1. Бюллетень Верховного суда. 2007. № 12 (доступно на сайте Верховного суда: [http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5125&w\[\]=свастика](http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5125&w[]=свастика)).

В 2009 году напомнила о себе и норма закона, объявляющая экстремизмом заведомо ложное обвинение властей в экстремизме. Эта норма, и сама по себе не раз подвергавшаяся критике, может быть также применена расширительно. В начале июня 2009 года Роскомнадзор вынес редакции новосибирской газеты «За народную власть!» предупреждение за «Открытое письмо Путину», подписанное группой читателей. Это весьма критический документ, обвиняющий В. Путина в развале страны в пользу Запада. Но такого рода действия не подпадают под определение экстремизма, так что и обвинение в таких действиях, истинное или ложное, экстремизмом быть названо не может.

Рост давления не означает все же его непреодолимости. 16 октября 2009 г. выиграла суд «Новая газета в Петербурге», оспаривавшая очевидно неправомерное предупреждение, вынесенное ей еще в 2008 году за цитирование антигрузинских высказываний активиста регионального ДПНИ. Но многомесячная череда судебных процессов — это и сама по себе форма наказания для СМИ. (Правда, в случае «Новой газеты в Петербурге» дело было усугублено спорами о подсудности.)

По-прежнему предупреждения СМИ выносятся в тех случаях, когда ксенофобные взгляды той или иной степени радикальности высказывает интервьюируемый, а интервьюер с ним ни в коей мере не соглашается или даже полемизирует.

Можно предположить, что эти предупреждения продиктованы заботой о том, как бы то или иное издание не перешло грань между предоставлением слова тем, кто может пропагандировать ненависть или уже известен такой пропагандой, и собственно пропагандой ненависти на собственных страницах. Последнее — противозаконно, а первое — нет, поскольку свобода слова может быть ограничена законом применительно к определенным высказываниям, а не к определенным людям. Задача журналистов — выстроить внятную для читателя дистанцию между собой и интервьюируемым ими пропагандистом ненависти, а также проследить за тем, чтобы публикация в целом не пропагандировала ненависть, но это не значит, что кого-то может быть запрещено интервьюировать.

Предупреждение изданию, в соответствии с законом — не такая уж мягкая мера профилактики (она может повлечь и закрытие издания), и она, несомненно, должна применяться только в случаях, когда упомянутая грань действительно почти перейдена. До этого можно ограничиться, например, предостережением лично редактору или журналисту, да даже и просто письмом. Но органы и прокуратуры, и Роскомнадзора время от времени выносят предупреждения по явно не заслуживающим того поводам.

Например, прокуратура 2 сентября вынесла предупреждение газете «Якутск вечерний» за интервью с именитым местным поэтом Софроном Осиповым, в котором тот в весьма резких выражениях отзывался и о якутах, и о местных русских. Конечно, высказывания Осипова были полны языка вражды, но интервьюер с ним прямо спорил, а не солидаризировался.

В конце года Роскомнадзор вынес предупреждение журналу «Коммерсантъ Власть» за публикацию интервью с ингушским писателем Иссой Кодзоевым. В беседе с журналисткой Ольгой Алленовой Кодзоев наряду с резкой критикой российской власти и спецслужб допустил несколько обобщенных негативных характеристик русского народа. Но позиция журнала в этом интервью была подчеркнута нейтральна, и в результате журнал оказался наказан фактически за профессионализм своего сотрудника.

Проблематичность правоприменения в интернете

Мы не считаем любое преследование за высказывания в интернете (в частности, в блогах) неправомерным. Само по себе высказывание в интернете, если оно не ограничено к распространению (например, предназначено «только для друзей» в Живом журнале), может быть сочтено публичным. Критерием тут может быть только оценка количества предполагаемых читателей, аналогично тому, как при оценке публичности высказывания, сделанного на улице, следует оценивать количество тех, кто мог его слышать. Практика вне интернета полагает публичными высказывания, адресованные не нескольким людям и даже не паре десятков людей, а явно большему количеству. Видимо, те же количественные критерии должны применяться и в интернете. Но следует делать поправку на то, что сам факт преследования за высказывание привлекает к нему широкое внимание, если оно еще доступно в этот момент онлайн (как было в случае известного комментария о «неверных ментах», сделанного Саввой Терентьевым, дело которого ждет своей очереди в Европейском суде по правам человека).

Таким образом, преследование, например, Ирека Муртазина неправомерно по существу обвинения (см. выше), а не потому, что он писал то, что писал, именно в блоге: блог Муртазина популярен, и постинги автора блога вполне могут считаться публичным высказыванием.

Как и вне интернета, каждый случай должен рассматриваться конкретно: что именно инкриминируется, как обвинение соотносится с действительно распространявшимся текстом, насколько широко этот текст распространялся. Не во всех случаях нам это известно. Например, нам трудно оценить, насколько правомерно было решение мирового суда Советского

района г. Самары, который 6 октября 2009 г. приговорил по ч. 1 ст. 280 УК к одному году лишения свободы условно блогера Д. Кириллина: в его блоге встречалось много языка вражды и подстрекательских высказываний, но мы не знаем, какие именно высказывания ему инкриминировались.

Но интернет имеет свою специфику: отклики читателей не могут столь же эффективно контролироваться, как содержимое интервью или рубрики «письма читателей» в газете, если только не вводить на всех интерактивных сервисах интернета предварительную модерацию. Таким образом, редакция или индивидуальный автор не могут предотвратить появление противозаконных по содержанию комментариев. Можно законодательно обязать редакции удалять такие комментарии по решению суда или по запросу правоохранительных органов с правом обжалования в суде. Как правило, редакции с такими предписаниями и не спорят. Более того, часто они (или даже хостинг-провайдеры) удаляют предположительно противозаконный контент просто по частной жалобе. Но полностью контролировать контент на больших площадках, тем более в режиме реального времени, невозможно. А закон не делает скидку на эти естественные и неизбежные для интернета условия. Более того, правоприменительная практика склоняется к тому, чтобы возложить на редакции ответственность за содержание комментариев даже в тех случаях, когда редакция эти комментарии удалила.

Именно по таким поводам в 2008 году интернет-агентство «УРА.ру» получило два антиэкстремистских предупреждения. И Арбитражный суд в Москве 20 апреля 2009 г. отказал в удовлетворении исков агентства, оспаривавшего эти предупреждения Россвязкомнадзора (так ранее называлось это ведомство). Опасаясь новых инцидентов такого рода, которые привели бы, весьма вероятно, к иску о закрытии агентства, последнее закрыло свой веб-форум, лишившись интерактивной связи с читателями. И это дело не является изолированным случаем: весной еще одно интернет-СМИ, агентство «Росбалт», получило антиэкстремистское предупреждение по аналогичному поводу.

Применительно к интернету особенно затруднено функционирование механизма запрета экстремистских материалов. Во-первых, запрет должен в соответствии с КоАП влечь наказание за массовое распространение, но трудно найти, кого наказывать. Суды могут выносить — и выносят — беспечительные решения, предписывающие интернет-провайдерам блокировать доступ к сайтам, но соблюдаются эти решения очень плохо, так как они противоречат закону о связи и основанным на нем коммерческим обязательствам провайдеров. Во-вторых, по существу запрет должен бы относиться к определенному тексту или к группе текстов, и только изредка к целому сайту — если он, что будет доказано в суде, систематически размещает

экстремистские материалы (по аналогии со СМИ). Но на практике отнюдь не все запреты следуют такой логике, даже если вынести за скобки просто произвольные оценки тех или иных текстов. Например, можно понять смысл запрета сайта «Кавказ-центр», но невозможно понять наложенный Череповецким городским судом Вологодской области 13 апреля 2009 г. запрет сервера «Самиздат» — части известной интернет-библиотеки Мошкова: каждый может сам поискать там экстремистские материалы по адресу <http://zhurnal.lib.ru>. Последнее решение было вынесено в связи с признанием экстремистскими текстов всего лишь одного из многочисленных авторов. Впрочем, и «Самиздат», и «Кавказ-центр» все равно доступны российским пользователям Сети.

Замечания в заключение

Отмеченные выше отдельные изменения к лучшему, произошедшие в 2009 году, не отменяют того факта, что разносторонние преследования и просто административное давление, связанные с антиэкстремистским законодательством, все шире и глубже распространяется в жизни всей страны. Достаточно упомянуть продолжающуюся практику рассылки многочисленных прокурорских актов по библиотекам и школам, хотя эти действия не приносят и не могут принести никакой пользы и оказывают давление на людей, не нарушивших никаких законов. (Прокуратура порой доходит до того, что изымает в библиотеках книги, вовсе не запрещенные, например, книги основателя саентологии. Впрочем, изъятие любых книг библиотек без суда противоречит закону «О библиотечном деле»; спор между библиотекарями и прокурорами о применении антиэкстремистского законодательства к библиотекам еще не завершен.)

Особую роль здесь играют Департамент МВД по противодействию экстремизму и его региональные центры. С созданием Департамента (он начал реально работать как раз с начала 2009 года) расследование и пресечение серьезных преступлений по мотиву ненависти существенно интенсифицировалось, особенно в Москве. Но многие сотрудники так называемых Центров «Э» в ряде регионов сфокусировали свою деятельность не на по-настоящему опасных преступниках, а на каких-то малоопасных или вовсе безобидных группах. Например, совершенно непонятно, с какой целью сотрудники новосибирского центра «Э» принимали участие в преследовании художника Артема Лоскутова, организатора шуточных ежегодных «монстраций».

Вообще, к сотрудникам центров «Э» высказывается много претензий, часто справедливых, за неправомерные действия. Не раз предлагалось вовсе ликвидировать эту новую оперативную структуру. Мы против та-

кого пути решения проблем, потому что суть последних не в структуре, а в контрпродуктивной рамке ее деятельности, заданной действующим определением экстремизма²⁷.

Между тем все новые государственные органы втягиваются в «борьбу с экстремизмом». Например, таможенники могут надолго задерживать ввозимую Свидетелями Иеговы литературу, хотя сверка с Федеральным списком (что бы ни думать о правомерности собственно запретов на материалы Свидетелей) — это дело получаса. А в Сочи таможенники под предлогом поиска экстремистских материалов скопировали все содержимое ноутбука журналиста Юрия Иващенко, въехавшего из Абхазии, и 26 января 2010 г. Прикубанский районный суд Краснодара отказал в удовлетворении жалобы Иващенко на действия Сочинской таможни.

Судя по всему, все более широкий круг чиновников подталкивается — инструкциями или примером соседей — к тому, чтобы вносить свой вклад в «борьбу с экстремизмом». Прокуратура требует создавать планы борьбы с экстремизмом даже на уровне сельсоветов. И то, что в ряде случаев мы видим сворачивание наиболее вопиющих практик злоупотребления антиэкстремизмом, означает, что вышестоящие чиновники вынуждены порой ограничивать пыл нижестоящих.

Впрочем, и самые высокие инстанции могут интерпретировать антиэкстремистское законодательство самым удивительным образом. Например, 18 июня 2009 г. Генеральная прокуратура РФ, проведя проверку исполнения федерального законодательства о противодействии экстремистской деятельности, внесла представление министру здравоохранения и социального развития Татьяне Голиковой. Нарушения, которые, по мнению Генеральной прокуратуры, имеют отношение к экстремизму, состоят в неоправданном увеличении квот на привлечение иностранной рабочей силы, что «способствует нарушению приоритетного права российских граждан в сфере занятости населения и созданию условий для межнациональных конфликтов». Экстремизм был усмотрен также в недоработках в организации прохождения альтернативной гражданской службы.

Выше на примере «Нового Петербурга» мы видели, что даже решения Верховного Суда могут не отменять ранее принятых неправомερных решений. Такую инерционность можно наблюдать и в других случаях, когда неправомерная кампания давления сворачивается, но и реабилитации неправомерно обвиненных мы не видим.

²⁷ Подробнее позиция Центра «СОВА» изложена в: О меморандуме по поводу структур МВД по противодействию экстремизму // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2009. 17 июня (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/D206A8A>).

Крайним примером можно считать дело Совета старейшин балкарского народа (ССБН). Ранее республиканская прокуратура преследовала ССБН за это, что его активисты, критикуя власти, якобы обвинили сами власти (в данном случае — республиканские) в экстремистской деятельности. Дело о ликвидации ССБН, возвращенное Верховным Судом РФ в Верховный суд Кабардино-Балкарии еще в марте 2008 года, так и не было заново рассмотрено в республике. Но ССБН до сих пор фигурирует (единственная, кстати) в списке Министерства юстиции как организация, чья деятельность приостановлена из-за ее экстремистской деятельности, хотя срок приостановки истек уже более полутора лет назад.

Другой пример. В апреле 2009 года в Воронеже было закрыто за отсутствием состава преступления уголовное дело, возбужденное за два года до этого. Дело это было возбуждено по редкому сочетанию статей УК — не возбуждение ненависти, а только покушение на таковое. Но и признаков покушения правоохранительные органы не нашли и обвинение не предъявили. Но зато так и не вернули Виктору Потрываеву, свидетелю по делу, значительную часть изъятых у него предметов, включая жесткие диски компьютера, поскольку эти предметы были уничтожены²⁸.

Мы ничего не знаем о случаях наказания чиновников за злоупотребления. Если таких наказаний действительно нет или их очень мало, а призывы расширять «борьбу с экстремизмом» продолжают звучать, можно не сомневаться, что злоупотреблений будет только больше.

Не только чиновники повинны в том, что антиэкстремизм постепенно становится универсальным репрессивным инструментом.

Нам уже приходилось писать, что попытки подорвать антиэкстремистское законодательство методом доведения его до абсурда не дают, и не могут дать, ничего, кроме легитимации произвола. Просто потому, что в правовой системе, в отличие от художественной или даже политической, ничего таким способом не изменишь. Но попытки эти продолжаются. Наиболее нелепая из них — инициированный радикальными неоязычниками, но подхваченный вполне нейтральными людьми флэш-моб по написанию жалоб в прокуратуру на нетолерантность Библии. Надо иметь в виду, что по части абсурда превзойти некоторых представителей наших правоохранительных органов не так просто. Достаточно вспомнить предупреждение Роскомнадзора, вынесенное газете «Вечерняя Тюмень» за

²⁸ Уничтожение предметов, не признанных судом запрещенными к обращению или подлежащими уничтожению по иной причине, предусмотренной ст. 81 УПК, практикуется не только в Воронеже. Например, в Екатеринбурге так была уничтожена книга Центра «СОВА», изъятая у нацбола Алексея Никифорова, хотя суд и не нашел в ней признаков экстремизма.

иронический пересказ жития святых Петра и Февронии, или недавний случай в Самаре, где местная прокуратура попыталась запретить известный антифашистский фильм «Россия-88» (уже в январе 2010 года Генеральная прокуратура отозвала дело из суда на новое рассмотрение).

Заметный вклад в распространение антиэкстремистского произвола вносят многие религиозные организации и активисты, регулярно призывающие прокуратуру и иные правоохранительные органы применить антиэкстремистское законодательство в случаях критики их веры или той или иной практики их организаций. Первый повод предполагает явно расширительную трактовку определения экстремизма (и непонятно, почему заявители не опасаются, что их заявление ударит бумерангом по ним самим). А по второму поводу любая организация может подать гражданский иск о защите деловой репутации.

Мы также выступаем против любых попыток перевести общественную полемику в план преследования за возбуждение вражды к «социальной группе». Так, Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области пытался добиться возбуждения уголовного дела по ст. 282 за возбуждение социальной ненависти к журналистам против ректора Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП), профессора Запесоцкого. А наши коллеги из правозащитной Ассоциации «АГОРА» потребовали возбудить уголовное дело против депутата Сергея Абельцева за возбуждение ненависти к группе «правозащитники»²⁹.

Мы убеждены, что всем нам — и чиновникам, и обычным гражданам — при всех существующих разногласиях относительно правомерности тех или иных антиэкстремистских правовых норм нельзя ради победы в том или ином конфликте потакать такой серьезной угрозе, как расширение антиэкстремистского произвола.

ПРИЛОЖЕНИЕ

²⁹ Мы публично обсуждали наши расхождения с коллегами. См.: Неправомерные обвинения в адрес депутата Абельцева // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 15 апреля (<http://xeno.sova-center.ru/89CCE27/89CD2B5/CCD3C5A>); Полемика с АГОРОЙ по ее обращению против депутата Абельцева // Там же. 2009. 15 апреля (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/CCDC0E1>).

Статистика преступлений и наказаний

Статистика расистских и неонацистских нападениях за 2004 – 2009 гг. (с разбивкой по городам)¹

	2004			2005			2006			2007			2008			2009		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Всего	50	218	268	49	419	468	66	522	588	89	618	707	110	487	597	72	359	431
В том числе:																		
Москва и область	18	62	80	16	179	195	40	228	268	53	222	275	61	217	278	38	134	172
Петербург и область	9	32	41	4	45	49	6	56	62	11	118	129	15	39	54	9	36	45
Абакан	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	2	2	1	0	1			
Архангельск	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	7	8	0	5	5	0	4	4
Астрахань	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
Барнаул	0	0	0	0	1	1	2	1	3	2	5	7	0	0	0	0	3	3
Белгород	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1	0	2	2			
Биробиджан	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
Благовещенск	0	2	2	0	7	7	0	1	1	0	0	0	0	2	2	1	10	11
Брянск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	2	3	0	13	13	0	2	2
Владивосток	5	9	14	0	3	3	2	18	20	1	3	4	2	6	8	1	8	9
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	5	5	0	7	7	0	7	7

¹ В алфавитном порядке городов, за исключением Москвы и Петербурга как основных центров расистского насилия.

	2004			2005			2006			2007			2008			2009		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Волгоград	0	2	2	0	1	1	2	9	11	1	5	6	0	4	4	0	2	2
Вологда	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	3	3	0	1	1			
Воронеж	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	17	17	2	22	24	0	5	5
Иваново	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0			
Ижевск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7	0	5	5	0	1	1
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	53	54	0	1	1			
Йошкар-Ола	0	1	1	0	15	15	0	5	5	0	0	0	0	0	0			
Казань	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	1	1	0	9	9	0	3	3
Калининград	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1	0	10	10	2	2	4
Калуга	0	0	0	0	12	12	1	4	5	2	1	3	2	2	4	2	1	3
Кемеровская область	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	1
Киров	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	4
Кострома	0	5	5	0	0	0	0	10	10	0	3	3	0	0	0	0	1	1
Краснодар	2	32	34	1	3	4	0	7	7	0	11	11	1	2	3	0	4	4
Красноярск	0	0	0	1	1	2	0	3	3	0	4	4	1	2	3			
Курган	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0	1	1	2			
Курск	0	5	5	0	2	2	0	0	0	0	1	1	0	2	2	0	5	5
Липецк	0	1	1	0	3	3	1	0	1	0	3	3	0	3	3			
Майкоп	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	7	7
Мурманск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	5	5	0	0	0	0	8	8

	2004			2005			2006			2007			2008			2009		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Нижний Новгород	1	5	6	4	12	16	0	36	36	1	44	45	2	16	18	5	22	27
Новгород	0	0	0	0	5	5	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	1	1
Новосибирск	2	12	14	1	9	10	0	9	9	1	5	6	3	7	10	1	6	7
Омская область	0	3	3	0	0	0	1	3	4	1	2	3	0	2	2	0	4	4
Орел	0	8	8	0	0	0	0	9	9	0	0	0	0	1	1	0	6	6
Оренбург	0	0	0	0	0	0	1	1	2	1	1	2	0	0	0	1	0	1
Пенза	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	15	15	0	2	2
Пермь	0	1	1	3	2	5	0	1	1	0	3	3	2	3	5			
Петрозаводск	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6
Петропавловск-Камчатский	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0			
Псков	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
Ростов-на-Дону	0	0	0	0	10	10	0	2	2	1	7	8	0	4	4	0	6	6
Рязань	0	0	0	0	1	1	0	4	4	0	6	6	1	9	10	1	4	5
Самара	1	3	4	4	5	9	0	2	2	2	9	11	0	3	3	2	3	5
Саратов	1	0	1	0	0	0	4	4	8	2	4	6	0	0	0			
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	3	17	20	4	16	20	1	21	22
Смоленск	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
Ставрополь	0	0	0	0	21	21	0	1	1	1	8	9	3	10	13	2	10	12

	2004			2005			2006			2007			2008			2009		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Сыктывкар	0	0	0	0	4	4	0	4	4	0	0	0	0	1	1			
Тамбов	0	3	3	0	6	6	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	2	2
Тверская область	0	0	0	2	0	2	2	7	9	0	2	2	1	2	3			
Томск	0	3	3	0	6	6	0	4	4	0	5	5	0	0	0			
Тульская область	1	0	1	0	3	3	1	2	3	0	0	0	1	3	4	1	0	1
Тюменская область	3	1	4	1	0	1	0	15	15	0	0	0	3	3	6			
Улан-Удэ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	0	1	0	1
Ульяновск	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	12	13	1	0	1
Уфа	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1	0	4	4	0	1	1
Хабаровск	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0	2	5	7			
Чебоксары	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	2	2	0	2	2
Челябинск	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	11	11	1	7	8	0	11	11
Читинская область	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	3	3	0	0	0			
Южно-Сахалинск	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
Ярославская область	0	0	0	0	0	0	1	6	7	0	3	3	0	1	1	2	5	7
Якутия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0			

В этой и следующей таблице данные приводятся без учета жертв нападений на Северном Кавказе, жертв массовых драк, бездомных, если мотив ненависти не признан следствием.

Обобщенная статистика расистских и неонацистских нападений за 2004 – 2009 гг. (с разбивкой по категориям)

Год	2004		2005		2006		2007		2008		2009	
	Убитых	Избитых и раненых										
Всего	50	218	49	419	66	522	89	618	110	487	72	359
В том числе												
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	38	2	23	2	41
Уроженцы Центральной Азии	10	23	18	35	17	60	33	81	57	122	28	73
Уроженцы Кавказа	15	38	12	52	15	72	27	61	25	75	11	53
Уроженцы Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	1	21	1	12	0	9
Уроженцы стран АТР (Китай, Вьетнам, Монголия и т.д.)	8	29	4	58	4	52	2	45	1	40	7	18
Другие люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	19	91	14	53	13	39
Представители молодежных субкультур и левацкой молодежи	0	4	3	121	3	119	5	195	4	84	5	77
Другие (включая русских) или нет информации	10	57	5	21	21	107	2	86	6	78	6	49

Эта таблица отражает не «реальную» принадлежность жертвы к группе, а приписанную ей нападавшими. То есть если славянина приняли за кавказца, то он попадает в категорию «уроженцы Кавказа», и т.д.

Нам известно также о убийствах и избиениях бездомных, в которых правоохранительные органы подозревали(ют) идеологический мотив. За 2004 год известно о 13 таких убийствах, за 2005 – о 5 убийствах и 4 избиениях, за 2006 – о 7 убийствах и 4 избиениях, за 2007 – о 4 убийствах и не менее 2 избиениях, за 2008 год – о 7 убийствах и 1 избиении, за 2009 год – об одном убийстве.

Статистика обвинительных приговоров, учитывающих мотив ненависти в насильственных преступлениях за 2004 – 2009 гг.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	Неизвестно
Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронеж	1	3	0
Новгород	1 ¹	1	0
<i>Итого</i>	9	26	5
2005			
Москва	2	4	0
Московская область	4 ²	14	0
Петербург	2	10	4 ³
Благовещенск	1	4	0
Владивосток	1	1	0
Волгоград	1	7	0
Екатеринбург	1	3	0
Липецк	1 ⁴	4	0
Мурманск	1	2	1
Пермь	1	1	0
Тамбов	1	1	0
Тюменская область	1	5	0
<i>Итого</i>	17	56	5
2006			
Москва	5	11	1
Московская область	3	18	4

¹ За угрозу взрыва синагоги.

² Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он был вынесен в 2005 году.

³ Еще один оправдан за недоказанность вины.

⁴ Со специальным определением суда в адрес городской администрации.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Алтайский край	1	1	1
Белгород	1	11	1
Воронеж	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0
Екатеринбург	3	8 ⁵	0
Калужская область	1	2	0
Кострома	2	7	5
Нижний Новгород	4	6	Неизвестно
Новосибирск	1	Неизвестно	Неизвестно
Орел	2	6 ⁶	2
Петербург	3	10	4
Ростов-на Дону	1	2	0
Саратов	1	5	0
Томск	1	3	0
Уфа	1	3	3
Южно-Сахалинск	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>33</i>	<i>109⁷</i>	<i>24</i>
2007			
Москва	4	11	0
Петербург	2	11	3
Белгород	1	2	0
Воронеж	1	4	0
Екатеринбург	3	9	0
Калуга	1	3	2
Красноярск	1	2	1
Ленинградская область	1	1	0
Нижний Новгород	1	9	9
Омск	1	1	0
Северная Осетия	1	1	0
Ставрополь	2	2	0

⁵ В том числе трое осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не был учтен.

⁶ Не менее; по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

⁷ Не менее.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Сыктывкар	1	1	0
Тамбов	1	1	0
Тюмень	1	6	2
Ярославль	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>23</i>	<i>65</i>	<i>18</i>
2008			
Москва	7	40	4
Московская область	2	11	3
Петербург	4	9	2
Алтайский край	1	3 ⁸	0
Архангельская область	1	1	1
Владимирская область	1	2	0
Иваново	1	1	0
Калуга	2	13	6
Кострома	1	1	0
Краснодар	1	1	0
Липецк	1	1	1
Нижний Новгород	1	2	2
Новгород	1	2	0
Новосибирск	2	9	5
Омск	1	4	0
Пензенская область	1	1	0
Самара	1	1	1
Свердловская область	3	10	0
Ставрополь	1	2	1
Тамбов	1	3	3
Ярославль	1	1	1
<i>Всего</i>	<i>35</i>	<i>118</i>	<i>31</i>
2009			
Москва	7	35	4
Петербург	3	6	1
Адыгея	1	1	1

⁸ В том числе один – без мотива ненависти.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Барнаул	1	7	2
Белгород	1	2	0
Владимирская область	2	2	0
Волгоград	1	9	1
Воронеж	3	10	0
Екатеринбург	1	1	0
Ижевск	1	1	0
Калужская область	2	7	2
Киров	1	2	0
Кострома	1	1	0
Красноярск	1	1	0
Курск	1	2	0
Московская область	3	5	0
Нижний Новгород	4	13	5
Новгород	1	1	0
Новосибирск	3	7	2
Оренбург	1	3	0
Самарская область	1	6	6
Тверь	1	1	0
Хабаровск	2	3	1
Чебоксары	1	7	2
Челябинск	1	4	4
<i>Всего</i>	<i>45</i>	<i>137</i>	<i>31</i>

**Статистика обвинительных приговоров
за пропаганду ненависти (по ст. 282 УК РФ),
которые мы не считаем неправомерными,
за 2004 – 2009 гг.**

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2004			
Ижевск	1	1	1
Новгород	1	1	0
Новосибирск	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>3</i>	<i>3</i>	<i>2</i>
2005			
Москва	1	1	1
Екатеринбург	1	1	0
Кемеровская область	4	4 ⁹	1
Киров	1	1	0
Нальчик	1	1	1
Новгород	1	3	0
Орел	1	2	2
Сыктывкар	1	1	1
Хабаровск	1	1	0 ¹⁰
<i>Итого</i>	<i>12</i>	<i>15</i>	<i>6</i>
2006			
Москва	1	1	0
Московская область	1	1	0
Петербург	2	2	1
Астраханская область	1	1	0
Екатеринбург	1	1	0
Кемерово	2	2	2
Киров	1	1	0
Краснодар	1	1	0
Новгород	1	1	0
Самара	2	2	2

⁹ Один человек осужден дважды в течение года по одному и тому же обвинению, но по разным эпизодам.

¹⁰ Приговор отменен по кассации из-за истечения срока давности.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Саратов	1	1	1
Сыктывкар	1	1	0
Челябинск	1	3	0
Ярославль	1	2	1
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>20</i>	<i>7</i>
2007			
Москва	1	1	1
Барнаул	1	1	1
Благовещенск	1	1	0
Владимир	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Горноалтайск	1	2	2
Калининград	1	1	1
Калуга	1	8	0
Киров	1	1	0
Краснодар	3	3	2
Курган	1	1	0
Новгород	1	1	0
Новосибирск	3	3	0
Республика Коми	3	3	0
Рязань	1	2	0
Самара	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновск	1	1	1
Чебоксары	1	4	0
Челябинск	1	1	0
Якутия	1	2	0
<i>Итого</i>	<i>28</i>	<i>42</i>	<i>12</i>
2008			
Москва	2	4	2
Петербург	3	3	0
Астраханская область	2	4	0
Барнаул	1	1	0

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Благовещенск	2	4	2
Брянск	1	1	0
Владивосток	1	1	1
Владимирская область	1	1	0
Воронеж	1	1	1
Дагестан	1	2	2
Калининград	1	1	0
Казань	1	6	1
Киров	1	1	0
Краснодар	2	3	2
Курск	1	1	1
Ненецкий АО	1	1	0
Новгород	2	2	0
Ленинградская область	1	1	1
Липецк	1	1	0
Майкоп	1	1	0
Новосибирск	1	1	1
Пенза	1	1	1
Петрозаводск	2	2	2
Республика Коми	2	2	0
Ростов-на-Дону	2	2	1
Самара	3	3	1
Ставрополь	1	1	0
Тюмень	1	1	0
Улан-Удэ	1	1	1
Ульяновск	1	4	0
Челябинск	2	2	1
<i>Итого</i>	<i>44</i>	<i>60</i>	<i>22</i>
2009			
Москва	4	6	2
Архангельск	3	3	1
Владивосток	1	1	1
Владимир	2	2	1
Екатеринбург	1	2	0
Иваново	1	1	0

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
Калининград	2	2	1
Кемерово	1	1	1
Краснодар	1	1	0
Курск	1	1	1
Московская область	1	1	0
Мурманск	1	1	1
Нижний Новгород	1	1	0
Новгород	1	1	0
Петропавловск	1	2	2
Самара	1	1	1
Сыктывкар	3	3	2
Омск	2	3	1
Оренбург	1	4	0
Томск	1	1	0
Тюменская область	1	1	0
Хабаровский край	3	5	4
Челябинск	1	1	0
Череповец	1	1	0
Чита	1	1	1
Якутия	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>38</i>	<i>48</i>	<i>21</i>

Статистика обвинительных приговоров за призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), которые мы не считаем неправомерными, за 2005 – 2009 гг.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2005			
Кемерово	3	3	2
Киров	1	1	1
<i>Итого</i>	<i>4</i>	<i>4</i>	<i>3</i>

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2006			
Москва	1	1	0
Астраханская область	1	1	0
Кемерово	2	2	2
Нижний Новгород	2	2	0
Челябинск	1	3	0
<i>Итого</i>	<i>7</i>	<i>9</i>	<i>2</i>
2007			
Кемерово	1	1	0
Краснодар	1	1	0
Новгород	1	1	0
Челябинск	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>5</i>	<i>5</i>	<i>0</i>
2008			
Москва	1	1	0
Вологодская	1	2	1
Екатеринбург	1	1	0
Казань ¹¹	1	6	1
Калужская	1	1	0
Самара	2	3	3
<i>Итого</i>	<i>7</i>	<i>15</i>	<i>6</i>
2009			
Москва	1	1	1
Архангельск ¹²	1	1	1
Биробиджан	1	2	2
Благовещенск	2	3	2
Владивосток ¹³	1	1	1
Кемеровская область	1	1	1
Самара	1	1	1
Хабаровск ¹⁴	2	2	1
<i>Итого</i>	<i>10</i>	<i>12</i>	<i>9</i>

¹¹ В обвинении фигурирует также ст. 282.

¹² В обвинении фигурирует также ст. 282.

¹³ В обвинении фигурирует также ст. 282.

¹⁴ В одном из обвинений фигурирует также ст. 282

Об Информационно-аналитическом центре «СОВА»

Центр был создан в октябре 2002 года.

Работа Центра отражается на сайте <http://sova-center.ru>. Его разделы обновляются ежедневно и активно. Общий принцип работы разделов сайта: новости, аннотации публичной полемики и собственные публикации структурируются тематически, даются ссылки на максимум полезных источников.

Чтобы подписаться на ежедневную рассылку любого раздела, пишите на адрес mail@sova-center.ru, пометив наименование раздела или воспользуйтесь инструкцией на странице о Центре «СОВА» (<http://sova-center.ru/1541AC7/>).

Там же можно ознакомиться с ежегодными краткими отчетами о работе Центра.

«Религия в светском обществе» – <http://religion.sova-center.ru> – хронологически первый проект «СОВЫ» – один из основных источников информации о событиях и дискуссиях, связанных с межконфессиональными отношениями, с многообразными коллизиями между институтами светского общества и религиозными объединениями.

«Национализм и ксенофобия» – <http://xeno.sova-center.ru> – раздел включает три проекта.

Первый содержит максимум актуальной информации о проявлениях радикального национализма и этно-ксенофобии, о противодействии им со стороны государства и общества и о публичной дискуссии вокруг этой проблемы.

Второй проект, «Язык вражды в российских СМИ», – это мониторинг и анализ интолерантных публикаций и самой проблемы интолерантного языка в СМИ.

Третий проект, «Неправомерный антиэкстремизм», вырос из предыдущих и сфокусирован на все более заметной тенденции злоупотребления антиэкстремистским законодательством для неправомерного ограничения гражданских свобод.

Центр «СОВА» открыт для информационного сотрудничества с государственными и общественными организациями, СМИ и отдельными гражданами.

Наши контакты

Почтовый адрес: 103982, Москва, Лучников пер. д.4, под. 3, к. 2.

Тел./ факс: (495) 730-34-13

E-mail: mail@sova-center.ru